

ПОПРОСИ МЕНЯ

МАТРИАРХАТ
ПУТЬ ВОСХОЖДЕНИЯ
НИЗОСТЬ И ВЕРШИНА ПРИРОДЫ СТУПЕНЧАТОСТИ
И СТУПЕНЬ КАК АКСИОМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦАРСТВА
СВОБОДЫ

КНИГА 8

18+

Александр Васильевич Атрошенко

Попроси меня. Т. VIII

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72205480

SelfPub; 2025

Аннотация

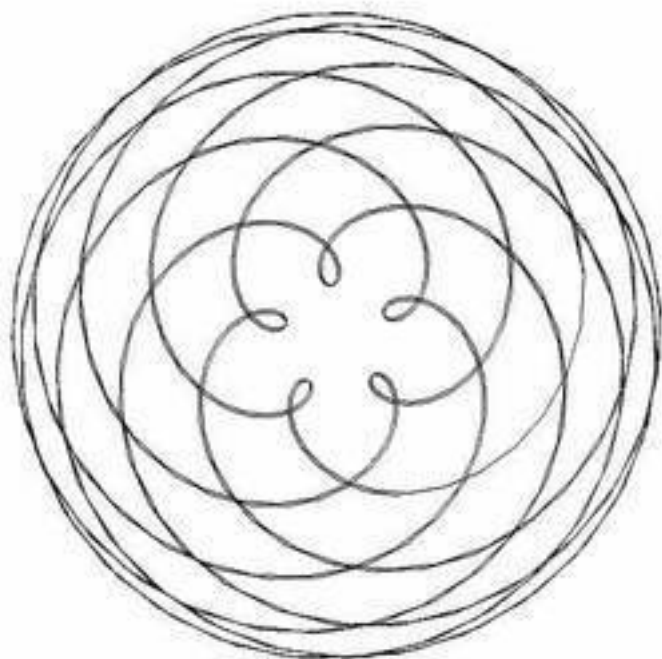
Книга повествует о переходном этапе Временного правительства, приходе партии большевиков к власти и удержании её в ходе Гражданской войны.

Содержание

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	11
ЛЕНИН	25
Конец ознакомительного фрагмента.	224

Александр Атрошенко
Попроси меня. Т. VIII

ПУТЬ РОССИИ

Повествование разворачивает события истории России с позиции взаимоотношений человека с Богом. Автор поднимает исторические факты, которые до сих пор не были раскрыты академической школой, анализирует их с точки зрения христианской философии. Например, образование Руси, имеющей два основания – духовное и политическое, крещение, произошедшее далеко не в привычной интерпретации современной исторической наукой, которое следует правильнее обозначить крещением в омоложение, чем в спасение, в справедливость, чем в милость, «сумасшествие» Ивана IV Грозного, который всей своей силой олицетворял это русское крещение, вылившееся затем все это в сумасшествие Смутного времени, реформатор Никон, искавший не новых начал, а старых взаимоотношений. Показывается, как русская система сопротивляется силе ее цивилизующей, впадая тем в состояние, точно сказанное классиком – «шаг вперед, и два назад» – в свою молодость, чему яркое подтверждение служит деспотичное и в то же время реформаторское правление Петра I, а затем развернувшаяся морально-политическая эпопея трилогии в лице Петра III, Екатерины II и Павла I. В представленной публикации приводится разбор появления материализма как закономерный

итог увлечения сверхъестественным и анализ марксистского «Капитала», ставшее основанием наступившей в XX в. в Восточной Европе (России) «новой» эры – необычайной молодости высшей фазы общественной справедливости в идеальном воплощении состояния высокого достоинства кристаллизованного матриархата.

Книга повествует о переходном этапе Временного правительства, прихода партии большевиков к власти и удержание её в ходе Гражданской войны.

ПОПРОСИ МЕНЯ

8

*ИСТОРИЯ РОССИИ И МИРА
В ФАКТОРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ
ПРИРОДЫ БЫТИЯ, И ВМЕШАТЕЛЬСТВО
В ЭТОТ МИР ИЗОЛЯЦИОНИЗМА
БОГА-ТВОРЦА*

Я Господь, от начала до конца Я,
Я первый и последний. Я — Бог
ревнитель. Я скажу, Я определю, и
не раскаяюсь в том, и не отступлю
от того. Слово — закон. Я Господь,
и это мое имя.

Я основал мир, Своим помыслом,
распростер небеса, создал землю, сот-
ворил человека, ввел море, и опре-
делил ей меру. Я, Господь сделал это.

Я творю свет и произвожу тьму,
даю и отнимаю, питаю и насыщаю,
устраиваю и разрушаю, предсказываю
и исполняю. Я делаю это, Я — Господь,
и нет Господа кроме меня.

Ты отступила от меня, блуждаешь
во тьме. Мелы пугаешься, как свет не
идешь. Разбился лоб, во укорствуешь.

Долго ли скитаться тебе? На что
надеешься? Стойлаишься меня подобно
блуднице, сходяивавшей свою мерзость.
Что же ты боишься? Законов ли Моих?
А кто Я запрещаю? Меня лишь чтят.
Ты уповаешь на себя, на силы рук своих.
Вот Я говорю не тайно немощи
посвященным, не на ухо пустынных,
но открыто и во всеулышание, что от
века Я спасаю и благословляю, на-
полняю мир сыном, Я, и никто

*Мы малодушны, мы коварны,
Бесстыдны, злы, неблагодарны;
Мы сердцем хладные скопцы,
Клеветники, рабы, глупцы;
Гнездятся клубом в нас пороки...*

А.С. Пушкин

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО Г. ЛЬВОВА

Несмотря на то, что Михаил Романов формально оставил себе возможность возглавить государство, все прекрасно понимали, что это фактически отречение, поскольку в народе была крайняя непопулярность монархического образа правления, заботившаяся, в первую очередь, только о самой себе под любым видом и предлогом. Для одних царизм был сковывающим механизмом мысли в узких рамках православной религиозности, для других довлеющий экономический гнет, для третьих – медленная, неповоротливая система управления, смотрящая постоянно на все с оглядкой и опаской, для всех царизм стал синонимом тормоза страны. «Наевшись» царским деспотизмом, народ страны уже жил веяниями и ожиданиями нового времени – цветущей демократизацией, несущейся с (более христианского) Запада, что для русского человека морально было несопоставимо с понятием о мо-

нархии. Демократия, как свобода, и в первую очередь, как свобода морали, уже ложившаяся в России на колдовскую, спиритическо-мистическую основу души русского сознания, с быстро подрастающими ростками Фейербаховской галлюцинации и Ницшевским уклоном мировоззрения, – страна рвалась обратно – в высшую магию, в состояние «освобождения», языческое «рус», мистической формы достоинства целостности.

В основе всех чувств недовольства к монархизму лежала та идея, что русский, российский народ достоин лучшей жизни, – достоин достоинства, – чистых общественных отношений, лучшей морали и лучшее познание бытия, нежели преломленное все это через темное, гнетущее православное миропонимание и ее монархическое представительство. Успех февральской революции, пожалуй, даже в большей степени обуславливался общим развратным состоянием общества, особенно Петрограда, собою проявляя духовное развратное состояние всего российского народа со стремлением к достоинству и свободе. Совершив удачно революцию разврата – революцию достоинства, народ (интеллигенция) теперь был эйфорично уверен в возможности построения более правильного, на идеях гуманизма (свободы и достоинства) строя, с более правильным распределением благ, всякая же мораль схожая с царско-православными взглядами расценивалась интеллигенцией теперь как пережиток прошлого, не имеющего ничего общего с гуманистическими принципами.

В наступившем XX в. Бог дал этому народу все то, что он хотел, чем жил испокон веков, не мешая строить свой мир счастья, – российское общество жило чаяниями справедливости – древнего мировоззрения целостности бытия фалло-соларно-лунной символики, и будет наказываться Творцом в меру своего отступничества.

Свобода, равенство, справедливость, чувство собственного достоинства, пальма первенства, «первач» – бесценное состояние

Новая российская государственность сектой ухода от Бога-Творца, мировоззрением – «Свобода-Достоинство-Справедливость-Человек превыше всего», т. е. «Гуманизм», показательно рождалась во всеобщей атмосфере хаоса. А. Керенский портом вспоминал: «Ощущение неограниченной свободы; освобождение от всех, самых обязательных во всяком человеческом общежитии ограничений овладело населением империи в 170 с лишком миллионов. А тут же каждый вдруг почувствовал страшную усталость, переутомление от трехлетнего напряжения войны. Наступил какой-то паралич воли. Россия перестала – на фабриках работать, на фронте – сражаться. Население как будто утратило способность повиноваться. Начальство – приказывать и командовать»¹.

Горький писал в апреле 1917 г.:

¹ Керенский А.Ф. Потерянная Россия. Сост., вступ. ст., примеч. Т.Ф. Прокопова. Москва, ПРОЗАиК, 2014, стр. 244.

«Русский народ обвенчался со Свободой. Будем верить, что от этого союза в нашей стране, измученной и физически, и духовно, родятся новые сильные люди.

Будем крепко верить, что в русском человеке разгорятся ярким огнем силы его разума и воли, силы, погашенные и подавленные вековым гнетом полицейского строя жизни.

Но нам не следует забывать, что все мы – люди вчерашнего дня и что великое дело возрождения страны в руках людей, воспитанных тяжкими впечатлениями прошлого в духе недоверия друг к другу, неуважения к ближнему и уродливого эгоизма»².

В первые месяцы после падения монархии более 50 политических партий развернули активную работу по привлечению масс на свою сторону, но лишь четыре партии, кадеты, большевики, эсеры и меньшевики, имели реальную поддержку народа и могли реально участвовать в политической жизни страны. Примечательно, что, несмотря на кажущиеся различия между собой, все партии являлись просоциалистического (т. е., надо понимать, прогуманистического) направления. Даже партия кадетов, пополнявшаяся членами бывших монархических партий и представителями русской интеллигенции – Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский, на VII съезде партии (март 1917

² Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР 1950-е – 1980-е. В 3 т. Т. 1. Книга 1. До 1966 года. Под общ. ред. В.В. Игрунова. Состав. М.Ш. Барбакадзе. Москва, Междунар. инстит. гуман.-полит. исслед., 2005, стр. 306.

г.) исключили из своей программы требование конституционной монархии, серьезно полевели. У большинства российской интеллигенции «было стремление прикрыться фиговым листом социализма, причем никто не давал себе отчета, к чему последний обязывал. Он воспринимался как нечто гуманное, хорошее, согревающее, безобидно – мессианское»³.

Все выступали за республику, за отчуждение церкви от государства и, вообще, за либеральность в вопросах веры (в смысле абсолютную), даже большевики, скрывая пока свою настоящую религиозную политику, за «гражданские права», т. е. все партии стремились угодить либерально-мистическим настроениям народа, кто меньше, кто больше, кто с хитрецей...

Временное правительство возглавил князь Г. Львов. В его состав вошли П. Милюков, А. Гучков, А. Керенский, а также различные партии, отчетливо образовавшиеся к этому времени со своими руководителями. В день подписания Миха-

³ Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. (Приложение: Письмо И.И. Петрункевича о русской интеллигенции). Paris : Société anonyme imprimerie de Navarre, 1926, стр. 37-38. «Что социализм означает не только конфискацию земли, но и полное уничтожение всякой частной собственности, что социализм, основанный на борьбе классов, очень далек от гуманности, а должен обязательно привести к жестокой, кровопролитной гражданской войне – всего этого наши мягкотелые социалисты из буржуев никак не хотели уразуметь» (стр. 38). Требуется пояснение. Здесь автор со всей очевидностью отражает мышление большинства людей того (и настоящего) времени в совмещении понятий социализма и коммунизма, когда в действительности они отторгают друг друга. Это коммунизм подразумевает уничтожение частной собственности, социализм же не против любой формы владения, лишь бы это не нарушало принципы милосердия и творчества.

илом Романовым Манифеста, Временное правительство обнародовало свою Декларацию с объявлением свободы слова, печати, собраний и стачек, профсоюзов, отмена всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений, политическая амнистия, замена полиции народной милицией, реорганизация органов местного самоуправления, призыв к созыву Учредительного собрания для принятия Конституции России и установления формы правления.

Однако вместо ожидаемого сплочения и поднятия патриотических настроений демократизация общества привела к большему выявлению всех социальных противоречий: в крестьянстве появились признаки большего недовольства и раскола разделением имущих и неимущих; высокооплачиваемые квалифицированные рабочие имели повышенные требования от неквалифицированных низкооплачиваемых рабочих. Непонимание стремлений и интересов ветвей власти приводило к общему тормозу управления. «"Неужели, – произнес Керенский 29 апреля в Таврическом дворце перед членами Исполнительного Комитета, – русское свободное государство есть государство взбунтовавшихся рабов? Я жалею, что не умер два месяца тому назад: я бы умер с великой мечтой, что раз и навсегда для России загорелась новая жизнь, что мы умеем без хлыста и палки уважать друг друга и управлять своим государством не так, как старые деспоты". / Эти слова Керенского, – далее поясняет Церетели, – были воспроизведены с сочувственными комментариями

ями многими газетами и имели среди читателей очень большой успех: правые газеты относили слова о "взбунтовавшихся рабах" к советской демократии, а демократические газеты – к крайним элементам, борющимся против организованной демократии»⁴. По национальным квартирам стали разбегаться национальные движения и партии. Уже 4 марта из Киева пришло известие о создании Центральной Рады. На словах поддерживая Временное правительство, Рада с первых дней взяла курс на достижение независимости Украины, официально провозглашенное 23 июня 1917 г. О своем праве на автономию заявило казачество всех войск – Кубанского, Терского, Уральского, Оренбургского и др. Понимая исторически сложный вопрос, касающийся польской темы, и желая удержать настроения поляков в зоне интересов России, 29 марта российское Временное правительство выступило с обращением к «Народу польскому», в котором признавало право поляков на независимость, но при условии проведения восточной границы по религиозному принципу и заключения с Россией «свободного военного союза» (придать Польше большую автономию готовилось еще царское правительство). Волна подобных автономных образований катилась по всей стране, имперская система рушилась и на ее обломках возникла национальная.

При окончательном утверждении персонального состава

⁴ Церетели И.Г. Кризис власти. Воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы. 1917-1918. Москва, Центрполиграф, 2007, стр. 67.

правительства за кандидатуру Г.Е. Львова на совмещенные посты премьер-министра и министра внутренних дел проголосовало большинство членов Временного комитета Госдумы.

Георгий Евгеньевич Львов родился 21 октября 1861 г. Среднее образование он получил в Поливановской гимназии в Москве. В 1885 г. окончил юридический факультет Московского университета. Его взгляды характеризовались как «прогрессивное монархическое народничество». В 1900 г. Львов становится председателем Тульской земской управы. Во время русско-японской войны возглавил земскую кампанию помощи русским воинам в Маньчжурии. Завязываются новые знакомства и связи в правительственных кругах. Значительное место в мировоззрении Львова играли морально-правовые установки толстовского учения, главное препятствие для дальнейшего развития общественного прогресса являлась бюрократия, которая «заслонила царя от народа». В 1905 г. Львов был выдвинут кандидатом в депутаты I Государственной думы от Тульской губернии. Став депутатом, по свидетельству современников, Львов не проявил какой-либо значительной инициативы: не выступал, не принимал участия в прениях и т. п. В то время он пользовался уважением депутатов, поскольку был вхож в высшие правительственные сферы. На выборах во II Государственную думу летом 1906 г. Львов потерпел поражение, но благодаря Столыпину, добившегося его назначения в Думу предста-

вительством правительственного врачебно-продовольственного комитета, его общественно-политическая деятельность приобрела новое качество. С 1907 г. Львов входит в различные масонские организации.

В России масонство известно с начала 1730-х гг. – получив во второй половине XVIII в. распространение в среде образованного дворянства. В 1810-1820 гг. членами ложи были почти все участники движения декабристов, многие видные государственные и общественные деятели. В 1822 г. масонские ложи запрещены указом императора Александра I и в дальнейшем заметной роли не играли, но и не исчезли, оставаясь на нелегальном положении. Попытки возрождения предпринимались в начале XX века; так называемое думское масонство объединяло видных политических деятелей либерального лагеря, связанных с Государственной думой. После октября 1917 г. все ложи ликвидированы.

Участвуя в масонской организации Львову, удалось войти в контакт с видными политическими деятелями. В 1905 г. Львов совершил поездку в Канаду и Америку, с целью ознакомления переселенческого дела. Возвратившись, включился в активную работу по организации помощи переселенцам. Имя Львова становится известным и даже популярным.

С начала Первой мировой войны деятельность земских органов значительно активизировалась и даже стала находить поддержку среди правительственных структур. Уже 30 июля 1914 г. в Москве образуется Всероссийский земской

союз помощи больным и раненым воинам, объединивший все земские организации страны. Во главе этого союза стоял Г. Львов. Совместно с другой влиятельной общественной организацией – Всероссийским союзом городов, Земской союз развернул масштабную работу по организации санитарных поездов, обеспечению армии обмундированием. В 1915 г. эти два союза объединились в единую организацию – Земгор, руководителем которой стал Львов.

По мере осложнения ситуации в стране нарастал и внутриполитический кризис, что привело к активизации оппозиционных царскому правительству сил. В конце 1916 г. руководство «Прогрессивного блока», образованного из числа представителей ряда буржуазно-помещичьих фракций IV Государственной думы, приступило к согласованию персонального состава будущего «правительства народного доверия». Первым в составленном списке значился Г. Львов. Определяющим фактором в его выборе, безусловно, играла широкая общественная известность как руководителя одной из самых влиятельных организаций того времени – Земгора, определенную роль в поддержке играли его масонские связи, и то, что он своими либеральными взглядами был удобен для лидеров различных политических сил. Кандидатура Г. Львова на пост премьер-министра была поддержана большинством лидеров «Прогрессивного блока». В ходе начавшейся революции 1 марта вместо монархиста М. Родзянко главою только что образовавшегося Временного правитель-

ства был выбран умеренный монархист Г. Львов.

Чтобы удержать страну от раздираний и еще больших внутренних смут, требовался человек, могущий объединить всех. Однако сам Львов был личностью, который лишь устраивал всех. Уже первое заседание Временного правительства сильно разочаровало его участников. По словам П.Н. Милюкова, члены правительства «не почувствовали перед собой вождя. Князь был уклончив и осторожен: он реагировал на события в мягких, расплывчатых формах и отделялся общими фразами»⁵. Уже в самом начале работы Временного правительства наблюдалась явная растерянность и нерешительность его членов, отсутствие у них политической воли и продуманной программы действий, а продемонстрированная народу Декларация, по свидетельству современников, носила тип словесной мишуры. Вскоре совершенно очевидным стали и еще два важных фактора: абсолютная некомпетентность большинства его членов при решении тех или иных политических, военных, финансовых и хозяйственно-экономических вопросов, и сильная зависимость Временного правительства от Советов. Вместе с тем, Львов довольно откровенно затягивал процесс подготовки выборов в Учредительное собрание. Правительство решило, что последствия созыва Учредительного собрания будут более благоприятными для него после успешных действий на

⁵ Милюков П.Н. Воспоминания. Москва, Политическая литература, 1991, стр. 458.

фронтах, стабилизации экономики, избрало тактику прово-
лочек.

В сложившейся ситуации, одним из главных направлений деятельности Львова стала практическая реализация системы местного самоуправления. Но при ее осуществлении вы-
явилось фактическое незнание и непонимание реального по-
ложения дел в стране. В результате ничего толкового в обла-
сти государственного устройства не вышло.

Продолжавшаяся война и развал экономики способство-
вали радикализации широких слоев населения. Рабочие,
фактически ничего не получили от новой власти, кроме сво-
боды на бумаге, вновь приняли активное участие в забасто-
вочном движении. В делах сельского хозяйства Временное
правительство решилось лишь на конфискацию земель, ле-
сов, озер, принадлежавших царю и царской семье. Сама аг-
рарная реформа подразумевалась только в проекте. Осенью
планировалось завершить разработку закона о земле и пере-
дать его на утверждение Учредительного собрания. Попытки
крестьян самолично захватить брошенные помещичьи зем-
ли расценивались министром земледелия как «самоуправ-
ство». Число крестьянских выступлений с марта по апрель
зафиксировано 257, а с июля по август уже до 3321. С осени
1917 г. крестьянские выступления все чаще принимают во-
оруженный характер.

Мягкотелость Львова привела к тому, что каждый член
правительства был предоставлен самому себе. Практически

все заседания начинались с опозданием, причем при отсутствии многих членов правительства, а на самих заседаниях министры «часто полу-дремали, чуть-чуть прислушиваясь к докладу»⁶. Некоторое оживление, и порой страстное, начиналось только иногда на закрытых заседаниях и в ходе совместных совещаний с контактной комиссией исполнительного комитета Петроградского совета. Немудрено, что спустя совсем непродолжительное время отчетливо обозначилась устойчивая тенденция падения авторитета и влияния Временного правительства. Сокращалась его социальная база, народ все больше возлагал свои надежды на Советы, имевшие обширную сеть местных отделений и направлений, в первую очередь, на решение проблем рабочих, крестьян и солдат.

Деятельность Советов, по ряду причин, пересекалась с работой Временного правительства. Она, входя во все сферы самоуправления, порой вызвала противоречия в народном хозяйстве, увеличивая тем деструктуризацию власти. Их деятельность, в скором времени, вообще стала противопоставляться Временному правительству, разжигаемая одной из реакционных группировок, партией большевиков РСДРП (б), во главе которого стоял В. Ульянов, известный под одним из 146 своих псевдонимов, как Ленин (взятый в 1901 г. и вероятнее всего из одолженного для конспирации паспорта у Николая Егоровича Ленина). После много-

⁶ Набоков В.Д. Временное правительство. Москва, Мир, 1923, стр. 55.

летней эмиграции в апреле 1917 г. он возвратился в Россию, в Петроград. Прекрасный оратор, сторонник марксистской философии, страстной жизненной целью которого было вооруженное освободительное движение и построение нового мира всеобщего гуманизма.

ЛЕНИН

*ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КЕРЕНСКОГО.
БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПЕРЕВОРОТ. СОЗДАНИЕ СНК.
РОСПУСК УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.
ВЫХОД ИЗ ВОЙНЫ. КОНСТИТУЦИЯ.
ПЕРЕЕЗД ПРАВИТЕЛЬСТВА В МОСКВУ.
НАЧАЛО ТЕРРОРА. ПЕРВЫЙ ПОМЕСТНЫЙ СОБОР.
РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ. «КРАСНЫЙ ТЕРРОР»*

Владимир Ильич Ленин родился 10 апреля 1870 г. в губернском городе Симбирске (совр. Ульяновка), на р. Волге, куда семья переехала за год до этого. Его отец, Илья Николаевич, по образованию был учителем математики, служил инспектором, а затем начальником народных училищ губернии. За свое трудолюбие был награжден орденами и произведен в действительные статские советники (что соответствует званию генерал-майора в армии) с высочайшим пожаловани-

ем дворянского звания. Мать, Мария Александровна, урожденная Бланк, происходила из семьи предпринимателей. Была одарена большими способностями: владела несколькими иностранными языками, хорошо играла на рояле. Самостоятельно подготовившись, она сдала экстерном экзамены на звание учителя начальных классов. Всю свою жизнь посвятила семье, детям, была для них близким другом. Вести домашнее хозяйство ей помогали кухарка, няня и наемные сезонные работники. Материальные трудности семья не испытывала, в том числе и после смерти Ильи Николаевича в январе 1886 г. – пенсионное обеспечение семьи составляли 100 р. в месяц (среднегодовой заработок высокопоставленного рабочего колебался на уровне 300-350 руб.) Кроме того, Марии Александровне поступала часть доходов от имения Кукушкино под Казанью и хутора Алакаевка по Самарой. За 23 года супружеской жизни Мария Александровна родила восьмерых детей: четырех девочек и четырех мальчиков (двое из них, Ольга и Николай, умерли совсем маленькими). Оставшиеся дети – Анна, Александр, Владимир, Ольга, Дмитрий и Мария росли близкими по возрасту парами – влияние гармонии в этой семье, очевидно, играло очень заметную роль. В семье царила атмосфера взаимного уважения, ценился интеллект, старшие наставляли младших.

Семейные корни Ульяновых уходили в простонародье. Дед Владимира по отцовской линии Николай Васильевич Ульянов происходил из крепостных крестьян, сам был кре-

постным одного из помещиков Нижегородской губернии. В конце XVIII в. он отправился в низовье реки Волги на заработки и к своему помещику не вернулся. Проживая позднее в Астрахани, дед Владимира Ильича некоторое время числился государственным крестьянином. Здесь он стал заниматься портняжным мастерством, и был приписан мещанскому сословию. Его женой стала Анна Алексеевна Смирнова, крещеная калмычка, которая была почти на 20 лет моложе мужа. Дед по материнской линии Александр (Сруль) Бланк был евреем, окончил университет, стал врачом, женился на Анне Гроссхонф (мать Анны была шведка, отец – немец, но оба жили в России). Таким образом, в разветвленной генеалогическом древе среди предков были русские, шведы, немцы, евреи, калмыки, православной, протестантской, иудейской и буддийской веры. Что в Ленине русского? – духовная невежественность. Мемуары Марии Ильиничны, Маняши, самой младшей сестры Владимира, вышедшей в неурезанном виде лишь в пору гласности свидетельствует, что в семье витал дух гуманизма и демократизма, сочувствие к обездоленному народу и одобрение реформ Александра II.

Соратник Ленина по партии Г.М. Кржижановский писал про Владимира Ильича: «Он говорил мне, что уже в пятом классе гимназии он резко покончил со всяческими вопросами религии: снял крест и бросил его в мусор»⁷. Очевидно,

⁷ Кржижановский Г.М. Сочинения. Том III. Социалистическое строительство.

родители мало уделяли внимание религиозному воспитанию детей. Илья Николаевич часто бывал в разъездах по делам службы, неделями, а то и месяцами отсутствовал дома, Мария Александровна придерживалась левых взглядов, позволяя детям доставать у семейного доктора И.С. Покровского запрещенные книги (некоторые исследователи утверждают даже, что Мария Александровна и Иван Сидорович были любовниками, а Владимир – результат их романа, который иногда во вполне официальных бумагах вдруг менял свои инициалы, превращаясь во Владимира Ивановича). Кроме того, дух либерализма говорил Ульяновым, что кроме православия существуют и другие религии, претендующие на полноту истины. Поэтому охлаждение к православию было закономерным фактором, тем более с его давлением в общеобразовательной сфере.

«Загадка» семьи Ульяновых именно и состояла в том, что воспитывая в детях честность и трудолюбие, чуткость и внимание к людям родители вкладывали в них преимущественно понимание справедливости, стремление к улучшению общества только через человеческие взаимоотноше-

Москва, Политиздат, 1968, стр. 48. Примечательно продолжение: «А когда я его впервые встретил молодым 23-летним человеком, это был еще неотграненный и недостаточно обделанный, но уже вполне отчетливо обрисовывающийся, тот тип человека-монолита, которому суждено было в дальнейшем перед всем миром выявить необычайную силу этой своей внутренней мощной целостности» (С. 48-49; межзнаковый интервал оригинального текста). Как говорить, никто за язык не тянул, представляя Ленина в образе монолитной целостности, иначе говоря, твердолобым истуканом.

ния, возвращали в них позицию светскости, т. е. действие духа гармонии мира с ее постановкой принципа логической целесообразности, причем, которая у каждого своя, со своей степенью жертвенности. Честность и чуткость быстро исчезают, если исчезает целесообразность в них, например, вследствие идеи достижения высшей цели, высшего благоденствия. Другими словами, гармония-гуманизм афиширует благо, но несет страдание (и чем больше, тем лучше, поскольку это является выражением аскетического саморазвития). Он очень милостив, когда это ничего не стоит, и расчетлив, т. е. эгоистичен, злобен, в затруднительных обстоятельствах. Именно поэтому впоследствии все дети Ульяновых (кроме рано умершей Ольги), такие не равнодушные к несправедливостям царской системы, порядочные и образованные, встали на путь революционной борьбы, причем, от повышенной внутренней степени гуманизма, придерживающиеся крайнего экстремизма с сомнительными по чистоплотности, но целесообразными способами осуществления поставленных перед собой задач.

Среди детей семьи Володя был третьим ребенком, причем вначале трудным мальчиком, поскольку ходить он начал в три года, в связи с чем сам он сильно раздражался по этому поводу. В воспоминаниях его старшая сестра Анна Ульянова пишет: «Володя, наоборот, выучился ходить поздно, и если сестренка его падала неслышно – "шлепалась", по выраже-

нию няни⁸, – и поднималась, упираясь обеими ручонками в пол, самостоятельно, то он хлопался обязательно головой и поднимал отчаянный рев на весь дом. Вероятно, голова его перевешивала. Все сбегались к нему, и мать боялась, что он серьезно разобьет себе голову или будет дурачком. А знакомые, жившие в нижнем этаже, говорили, что они всегда слышат, как Володя головой об пол хлопается. "И мы говорим: либо очень умный, либо очень глупый он у них выйдет"⁹.

P.S. Бог создает символические переносы на значимых для страны личностей. Долгая неспособность ходить Владимира Ульянова и его нервозность по этому поводу это, с одной стороны, недоразвитость его психофизического состояния и, с другой, желание из этого состояния вырваться, что в переносе на страну можно целиком отнести к организму государственному, т. е. не способность русских на духовном уровне, приводившее к заторможенному состоянию их системы, и желание решить проблему импульсным(и) энергетическим(и) ударам(и), что в действительности является лишь новым тупиковым движением, битьем голов русских о стену тупика (мира справедливости), как муха бьющаяся в стекло и не могущая сообразить вылететь в открытую рядом форточку. Другими словами – умные дураки, поскольку ка-

⁸ Няня – Сарбатова Варвара Григорьевна, почти 20 лет прожила в семье Ульяновых и скончалась в возрасте 70 лет.

⁹ Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. Москва, Детгиз, 1935, стр. 6.

жется, что без справедливости нет мира, но в действительности в справедливости нет мира.

Со временем, однако, все обрзумилось, и Володя даже оказался достаточно бойким и хватким пареньком. А. Ульянова вспоминает: «Оба они [Володя и его сестра Оля, которая была на полтора года моложе его] очень живые и бойкие, любили шумные игры и беготню. Особенно отличался этим Володя, который обычно командовал сестренкой. Так, он загонял Олю под диван и потом командовал: "Шагом марш из-под дивана!"»¹⁰

«Если бывало, что Володя или Оля расшальятся чересчур, мама отводила их для успокоения в папин кабинет и сажала на клеенчатое кресло – "черное кресло", как они называли его. Они должны были в наказание сидеть в нем, пока мама не позволит встать и идти опять играть»¹¹.

«Игрушками он мало играл, больше ломал их. Так как мы, старшие, старались удержать его от этого, то он иногда прятался от нас»¹².

«Читать Володя выучился у матери лет пяти. И он, и научившаяся одновременно с ним сестра Оля очень полюбили чтение и охотно читали детские книги и журналы»¹³.

«Любимым стихотворением Володи, когда ему было лет

¹⁰ Там же, стр. 6.

¹¹ Там же, стр. 8.

¹² Там же, стр. 8.

¹³ Там же, стр. 9.

семь-восемь, была "Песня бобыля", и он с большим азартом и задором декламировал:

Богачу-дур-р-аку
И с казной не спится, —
Бедняк гол, как сокол,
Поет, веселится¹⁴.

«Володя был большим шалуном и проказником, но его хорошей стороной была правдивость: нашалит и всегда признается»¹⁵.

«В шести-семи-летнем возрасте он [Александр, старший брат Владимира] собирал одно время все театральные афиши и раскладывал их порою на полу. Остался в памяти как раз Володя, всегда шаловливый и резвый; он побежал, несмотря на запрет, на этот ковер, стал топтать афиши, измял и изорвал несколько из них, пока мать не увела его. Саша, глубоко возмущенный, стал постепенно складывать свои сокровища. / ... Он был возмущен вторжением в его права, но не заплакал, — я совсем не помню его в детстве плачущим, — вспоминаю только раз в возрасте девяти лет в слезах во время опасной болезни матери. Он не применил также насилия к младшему — подобных случаев с ним совсем не было; не выругался — этого мы тоже никогда не слышали от

¹⁴ Там же, стр. 9.

¹⁵ Там же, стр. 10.

него. Он испустил лишь возмущенный возглас, да его темные глаза еще больше потемнели»¹⁶.

«Гимназистом же он очень любил играть в шахматы с Сашей. И не только в шахматы. Он любил играть во все, во что играл Саша, делать все, что делал Саша. Он очень любил своего старшего брата и подражал ему во всём, до мелочей. О чем бывало ни спросят Володю: как хочет он играть, пойдет ли на прогулку, с маслом или с молоком положить ему каши за столом, – он не ответит сразу, а смотрит на Сашу. А тот нарочно медлит ответом, лукаво поглядывая на брата. И мы оба посмеиваемся над ним. Но и насмешки не отучали Володю, и он отвечал: "Как Саша". Так как Саша был на редкость серьезный, вдумчивый и строго относящийся к своим обязанностям мальчик, то подражание ему было очень полезно для Володи: он видел перед собой постоянно пример сосредоточенности, точного и внимательного исполнения заданного, большой трудоспособности»¹⁷.

Двоюродный брат Ленина Николай Веретенников вспоминает: «...В Симбирске даже в раннем детстве он [Володя] много читал. Книги он брал в Карамзинской библиотеке, куда ходил со своей старшей сестрой, Анечкой. / Шутя, Анечка спросила меня:

¹⁶ Ульянова-Елизарова А.И. О В.И. Ленине и семье Ульяновых : Воспоминания, очерки, письма, статьи. Предисл. А.М. Совокина. Москва, Политиздат, 1988, стр. 32.

¹⁷ Ульянова А.И. Детские и школьные годы Ильича. Москва, Детгиз, 1935, стр. 18-20.

– А что, Коля, рассказывал тебе Володя, как он в библиотеку ходил?

– Нет, не говорил. А что?

– Ты его расспроси. Это интересно.

Володя не сразу и не очень охотно рассказал, что по дороге в библиотеку на улице ему попадались гуси, которых он дразнил. Гуси, вытягивая шеи, нападали на него. И когда эта атака принимала слишком настойчивый характер, он ложился на спину и отбивался ногами»¹⁸.

Воспоминания Дмитрия Ульянова: «Вообще у Володи в детстве была богатая фантазия, которая проявлялась в самых разнообразных играх. У меня остался в памяти, между прочим, такой случай, – сидим мы вечером за большим столом и мирно и спокойно занимаемся какой-то стройкой домиков. Я соорудил из карт какой-то высокий дом, что-то, как мне показалось, необычайное и стал хвастаться перед ними. В это время входит няня и заявляет, к моему великому огорчению, что мама велит мне идти спать. Мне не хочется, начинаются обычные пререкания. Вдруг Володя, чтобы поддержать няню, произносит отчетливо с напускным важным видом примерно следующую фразу: "Инженер мистер Дим перед своей поездкой в Америку представил нам замечательный проект многоэтажного здания, рассмотрением которого

¹⁸ Веретенников Н.И. Володя Ульянов : Воспоминания о детских и юношеских годах В.И. Ленина в Кукушкине. Москва, Госиздат Детской Литературы, 1955, стр. 16.

мы должны сейчас заняться. До свидания, мистер Дим!" Польщенный похвалой, я без всякого дальнейшего протеста отправляюсь с няней в путешествие»¹⁹. По этому эпизоду можно сказать, что у Владимира уже в детстве стали проявляться способности к красноречию, умение простые вещи облачать в сложные и многогранные выражения.

Ребята любили купаться, играть в индейцев, в крокет. «Игрой в крокет одно время увлекались мы все, – играла и Аня и ее подруга, молодая учительница и даже папа, только Сашу очень редко удавалось оторвать от серьезной книги. Играла, строго придерживаясь установленных правил, из-за толкования которых иногда возникали горячие споры (как вообще часто случается в этой игре). Помню, что Володя играл лучше других и бывал непреклонен к нарушителям правил, но в то же время беспристрастным судьей в спорах»²⁰.

В период с 1874 г. по 1887 г. Владимир обучался в симбирской гимназии, притом переходил из класса в класс с первыми наградами. Он много читал, имел хорошую память. Учеба вообще не представляла для него предмета преодоления трудности. Вероятно, уже в школьные годы у Владимира начали оформляться в его сознании представление о несправедливости общественного устройства. Во всяком случае, уже в одном из школьных сочинений он упоминал об «угне-

¹⁹ Красная новь. 1938. № 5. Май. Москва. Детство и отрочество В.И. Ленина. (Воспоминания). Детские годы Владимира Ильича. Дм. Ульянов. С. 143.

²⁰ Там же, стр. 145.

тенных классах». Кроме обучения в гимназии многое Владимиру давало и домашнее образование. В семье Ульяновых бывали дни, когда они говорили только на одном из иностранных языков. Позже Владимир Ульянов свободно разговаривал по-французски, по-немецки, несколько хуже – по-английски, понимал итальянский язык.

В 1886 г. умирает отец Володи, Илья Николаевич²¹, а на следующий год произошла трагическая история с братом Александром. В гимназические годы Александр проявлял редкие способности и отменное прилежание, что отмечал директор гимназии Фёдор Михайлович Керенский (отец Александра Фёдоровича) и его учителя. Будучи студентом Санкт-Петербургского университета, он стал одним из организаторов и руководителей террористической фракции «Народная воля». Участвовал в подготовке покушения на Александра III (1 марта 1887 г.), но был арестован и приговорен к повешению. Несмотря на мольбы матери, получившая заверения властей о возможности сохранить жизнь, Александр отказался подать прошение царю о помиловании, считая такой поступок аморальным. В мае 1887 г. его казнь состоялась во дворе Шлиссельбургской крепости, которую он принял с подлинным стоицизмом.

Смерть отца, смерть брата... Володя, как и все остальные

²¹ Он страдал головными болями. В духовном аспекте это могло быть последствием «единства противоположностей» – быть христианином, его отрицая. По материнской линии к калмыко-буддийской традиции. А в православия достаточно лишь числиться христианином.

члены семейства, испытывал сильнейшее потрясение. К тому же от семьи Ульяновых отвернулись многие из тех, кого считали прежде друзьями. Мария Ильинична приводит фразу Владимира, которую он произнес после казни Александра: «"Не таким путем надо идти, мы пойдем не таким путем". Выражение лица при этом у него было такое, точно он жалел, что брат слишком дешево отдал свою жизнь, не использовав ее так, как можно было это сделать на благо рабочего класса»²². Между тем, когда казнили Александра, девочке было лишь восемь лет, и доверять этим словам было бы крайне легкомысленно, равно как и выводам Марии о выражении глаз Владимира с громкими политическими амбициями (скорее всего, здесь поработала литературная корректура).

До 1887 г. никто не замечал у Владимира никакого интереса к общественным делам. Он не читал «крамольные» книги, имевшиеся у старшего брата Александра. Но после ареста и казни Александра, он попытался понять поступок брата и внимательно прочел его любимый революционный, а точнее сказать наивный фантастический роман «Что делать?» (г. и. 1863).

По сути, роман стал отражением чаяний русского общества и непосредственно его яркого представителя в лице Чернышевского, с его верой в доброе в людях, в их единение,

²² Ульянова М.И. М.И. Ульянова о Ленине. Москва, Политическая лит., 1969, стр. 13.

гармонию... Роман является обычной мелодрамой, с вкраплениями некоторых взглядов автора, например, что человек эгоистичен лишь вследствие тех установленных рамок, в которых он находится, сам же он вполне доброжелателен; с представлениями лучшего обустройства общества, напоминающее (монастырское) общежитие, что любой товар достаточно быстро находит своего потребителя; с представлениями о светлом времени, когда женщины имеют равноправие с мужчинами; с представлениями города-рая с постройками из чугуна, алюминия (ценившийся тогда более драгоценных металлов) и хрусталя, при посредстве развития науки и использовании в труде лишь силу машин, человек же занят только легким, т. е. менеджерским управлением этими механизмами, т. е. фактически идеализм Чернышевского технологическо-технической стороной является аналогом западного мира, по общественному же строению фантастическим миром абсолютной непринужденности.

Роман «Что делать?» стал настольной книгой русской интеллигенции – взрослые дети, представители умственно ограниченной нации. Монастырско-общежитское устройство планируемого в романе государства с бартерными сделками, присутствует даже своя экономическая доказательная база лучшего мироустройства этого нового мира, монастыря высшей логики, а значит подразумевание неизбежности прихода данной формы существования – это абсолютный русский марксизм в миниатюре. – «... заблуждение не устоит 1...

Надо прибегнуть к радикальному средству. Оно рискованно, это правда; но при нем только риск, а без него верная гибель²... С такими людьми... нельзя иначе действовать, как нахрапом, наступая на горло³», и болезнь уйдет сама собой, как только больная Катерина Васильевна (Россия) «изменила свою волю⁴». «Жертв не требуется, лишений не спрашивается – их не нужно. Желайте быть счастливыми – только, только это желание нужно. Для этого вы будете с наслаждением заботиться о своем развитии: в нем счастье. О, сколько наслаждений развитому человеку! Даже то, что другой чувствует как жертву, горе, он чувствует как удовлетворение себе, как наслаждение, а для радостей так открыто его сердце, и как много их у него! Попробуйте: – хорошо!⁵»²³ – это высший мистицизм – жертвенность во имя саморазвития. Это стремление к счастью племенного устройства, к простейшему, первоначальному, к родоплеменно-стадному состоянию.

Валентинов-Вольский в своих воспоминаниях приводит интересный случай с Лениным:

«В конце января 1904 года в Женеве я застал в маленьком кафе на одной из улиц, примыкающих к площади *Plaine de Plainpalais*, – Ленина, Воровского, Гусева. Придя после других, я не знал, с чего начался разговор между Воровским и Гусевым. Я только слышал, что Воровский перечислял литературные произведения, имевшие некогда большой успех,

²³ Чернышевский Н.Г. Что делать? Ленинград, Наука, 1975, стр. 1 – 306, 2 – 307, 3 – 310, 4 – 310, 5 – 233.

а через некоторое, даже короткое, время настолько "отцветавшие", что кроме скуки и равнодушия, они ничего уже не встречали. Помню, в качестве таких вещей он указывал "Вертера" Гёте, некоторые вещи Жорж-Занд и у нас "Бедную Лизу" Карамзина, другие произведения, и в их числе, – "Знамение времени" Мордовцева. Я вмешался в разговор и сказал, что раз указывается Мордовцев, почему бы не вспомнить "Что делать" Чернышевского.

– Диву даешься, – сказал я, – как люди могли увлекаться и восхищаться подобной вещью? Трудно представить себе что-либо более бездарное, примитивное и в то же время претенциозное. Большинство страниц этого прославленного романа написаны таким языком, что их читать невозможно. Тем не менее, на указание об отсутствии у него художественного дара, Чернышевский высокомерно отмечал: "Я не хуже повествователей, которые считаются великими".

Ленин, до сего момента рассеянно смотрел куда-то в сторону, не принимая никакого участия в разговоре. Услышав, что я говорю, он взметнулся с такой стремительностью, что под ним стул закрипел. Лицо его окаменело, скулы покраснели – у него это всегда бывало, когда он злился.

– Отдаете ли вы себе отчет что говорите? – бросил он мне. – Как в голову может придти чудовищная, нелепая мысль называть примитивным, бездарным произведение Чернышевского, самого большого и талантливого представителя социализма до Маркса! Сам Маркс называл его вели-

ким русским писателем.

– Он не за "Что делать" его так называл. Эту вещь Маркс, наверное, не читал, – сказал я.

– Откуда вы знаете, что Маркс ее не читал? Я заявляю: недопустимо называть примитивным и бездарным "Что делать". Под его влиянием сотни людей делались революционерами. Могло ли это быть, если бы Чернышевский писал бездарно и примитивно? Он, например, увлек моего брата, он увлек и меня. Он меня всего глубоко перепахал. Когда вы читали "Что делать"? Его бесполезно читать, если молоко на губах не обсохло. Роман Чернышевского слишком сложен, полон мыслей, чтобы его понять и оценить в раннем возрасте. Я сам попробовал его читать, кажется, в 14 лет. Это было никуда негодное, поверхностное чтение. А вот после казни брата, зная, что роман Чернышевского был одним из самых любимых его произведений, я взялся уже за настоящее чтение и просидел над ним не несколько дней, а недель. Только тогда я понял глубину. Это вещь, которая дает заряд на всю жизнь. Такого влияния бездарные произведения не имеют»²⁴.

Владимира покорили «энциклопедичность знаний Чернышевского, яркость его революционных взглядов, беспощадный полемический талант». Он даже написал письмо своему кумиру и, по его словам, «весьма огорчился, не по-

²⁴ Валентинов Н.В. Встречи с Лениным. Copyright 1953 by Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York, Chalidze, 1981. С. 102-103.

лучив ответа»²⁵. Кроме Чернышевского Владимир прочитал В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева, П.Н. Ткачева, С.Г. Нечаева, которые стали его духовными учителями. Российская история ему теперь казалась не интересной, но в революционной западноевропейской усматривал большие и важные события, причем, как все, рассматривая их с гуманистической позиции, однобоко, лишь только как приход третьего сословия к органам управления.

P.S. Для многих (если не для большинства) история развития цивилизации представляется фактором взаимодействия интересов сторон, т. е. взаимодействием силовых полей и их перестановка, что в первую очередь лишь демонстрирует их духовное направление на бога Силы-Энергии. В России эта приобщенность на протяжении истории ярко выражалась в соблюдении интереса т. н. стратегического баланса, т. е. энергетического потенциала, в почитании бога «Техники», в постоянном перенимании с Запада технических инструментариев. Копирование западной техники достаточно долго будет выручать российское общество, ее власть, являвшееся отражением и способом осуществления направления своего народа, пребывавшего в невежественности. Когда же народ начнет осознавать свое приниженное (энергетическое) состояние, он попытается выйти из него, но тем же старым методом технического усовершенствования. Поэто-

²⁵ Там же, стр. 107.

му высшее воплощение этой тенденции, копирования и перенимания передовой техники, в России произойдет в XX в., когда русские скопируют форму изменения состава управления государством, приведя третье сословие к власти, сделав тем шахматную, техническую перестановку сил, новую комбинацию энергетической установки общества, но так и не дождутся улучшения своего миропорядка, оставаясь все тем же техническим инструментарием в руках системы энергии. И ошибается тот, кто в басне Крылова «Квартет» видит лишь неумелые действия власти (тогда это была реформа Государственного совета), когда в действительности она в полной мере относится ко всему обществу в целом. «А вы, друзья, как ни садитесь – Всё в музыканты не годитесь»²⁶.

Гимназию В. Ульянов закончил с золотой медалью (вообще, сильно преувеличенно мнение (особенно во времена СССР) о выдающихся способностях мозга будущего вождя революции; здесь играет роль тренированная с детства память, совмещенное с человеческой индивидуальностью наделения каждого определенными талантами). В характеристике, направленной по запросу университета, отмечалось:

«Весьма талантливый, постоянно усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах был первым учеником и, при окончании курса, награжден золотой медалью, как самый достойнейший по успехам, развитию и поведению. Ни в гимназии,

²⁶ Крылов И.А. Басни. Подготовил А.П. Могилянский. Москва – Ленинград, Акад. наук СССР, 1956, стр. 99.

ни вне ее не было замечено за Ульяновым ни одного случая, когда бы он словом или делом вызвал в начальствующих и преподавателях гимназии непохвальное о себе мнение.

За обучением и нравственным развитием Ульянова всегда тщательно наблюдали родители, а с 1886 года, после смерти отца, одна мать, сосредоточившая все заботы и попечения свои на воспитании детей. В основе воспитания лежала религия и разумная дисциплина. Добрые плоды домашнего воспитания были очевидны в отличном поведении Ульянова.

Присматриваясь ближе к образу домашней жизни и к характеру Ульянова, я не мог не заметить в нем излишней замкнутости, чуждаемости от общения даже с знакомыми людьми, а вне гимназии и с товарищами, и вообще нелюдимости.

Мать Ульянова не намерена оставлять сына без себя во все время обучения его в университете»²⁷. Проявивший понимание к Владимиру, директор гимназии Керенский порекомендовал юноше поступать на юридический факультет не в Санкт-Петербурге, а в Казани.

В 1887 г. Ульянов поступает в Казанский университет. Там он быстро слился с группой учащихся, мечтающих о революции. В декабре 1887 г. этой группой в стенах университета было инициировано собрание студентов («сходка»), на котором осудили университетское начальство и государ-

²⁷ РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 4. Л. 1–1 об. Подлинник.

ственную власть «за произвол». В знак протеста против якобы сложившихся в университете невыносимых условий Владимир 5 декабря подал прошение «об изъятии» его из числа студентов. За нарушение общественного порядка и антигосударственные действия руководители сходки были исключены из университета. Ульянову было запрещено жить в Казани. Предписывалось поселиться «до особого решения» в имении матери Кокушкино, расположенное в 40 км от Казани, где проживал под негласным надзором полиции до ноября следующего года. Здесь он самостоятельно пополнял свои знания по университетскому курсу, а кроме того, много читал различную литературу. «В бывших у меня в руках журналах, – вспоминал он, – возможно находились статьи и о марксизме, например, статьи Михайловского и Жуковского. Не могу сейчас твердо сказать – читал ли я их или нет. Однако только несомненно – до знакомства с первым томом "Капитала" Маркса и книгой Плеханова ("Наши Разногласия") они не привлекали к себе моего внимания, хотя благодаря статьям Чернышевского, я стал интересоваться экономическими вопросами, в особенности тем, как живет русская деревня»²⁸.

Вернувшись в Казань, В. Ульянов осознавал необходимость получения высшего образования, начал просить о восстановлении его в университете. Но власть отнеслась ко всей

²⁸ Валентинов Н.В. Встречи с Лениным. Copyright 1953 by Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York, Chalidze, 1981. С. 108.

семье Ульяновых с особым подозрением, не помогла и подпись «дворянина». С большим трудом ему разрешили сдачу экзаменов экстерном, по прошествии которых он получил золотую медаль.

В 1888 г. В. Ульянов становится участником одним из нелегальных недавно образовавшейся в Казани марксистского кружка, организованного Н.Е. Федосеевым. В кружке он изучает «Капитал» и другие произведения основоположников научного капитализма. Вполне понятно, гуманиста В. Ульянова привлекло в Марксе его состояние супергуманизма, вскрывающий все отрицательные стороны мира зависимости, его убеждение неизбежности метаморфозы общества в новое, гуманное, состояние, и даже необходимости этого в наикратчайшем виде при посредстве восстания народных масс. Владимир понял и принял эту волшебную палочку, сторону великого гуманиста, его математическое доказательство лучшего мироустройства на других принципах, позицию самой идеальной целесообразности приведения общества к новому через полное отрицание старого.

С этого времени с самим В. Ульяновым начинается происходить метаморфоза, и чем больше, тем больше. Всеобъемлюще погружаясь в марксизм, он становится лидером этого мировоззрения: если в мире существует страдание – значит Бога нет, он выдуман попами для покровительства сильных. Владимир все отчетливее превращался в зависимую личность от духа закона, в нем все сильнее проявлялась ре-

акционная, мужицко-топорная тенденция. Владимир все чаще становился резок, неуправляем и подозрителен, медленно, но последовательно превращаясь в придаток энергетической системы, превзойдя даже своих учителей, оставив после себя 55 томов сочинений, сходил с ума, двигаясь в направлении «мертвого Бога» Ницше.

В начале мая 1889 г. семья Ульяновых выехала в Самарскую губернию на хутор близ деревни Алакаевка, а осенью отправилась в Самару. В этом городе В.И. Ленин прожил около четырех лет. Здесь он вел активную работу, став организатором и руководителем первого в Самаре марксистского кружка, готовился к завершению своего высшего образования. В Самаре Владимир перевел с немецкого на русский язык первый программный документ коммунистов «Манифест Коммунистической партии», написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г. Рукопись этого перевода (не дошедшая до нас) ходила по рукам, ее читали в кружках революционной молодежи Самары и других городов Поволжья.

В 1891 г. Владимир сдал экстерном экзамены за юридический факультет при Санкт-Петербургском университете, получил диплом и стал работать в Самаре помощником присяжного поверенного (адвоката). Однако несомненные способности молодого служащего на уровне юриспруденции развиты не были; его тянуло на простор революционной работы, в гущу политической борьбы, и 31 августа 1893 г. он переезжает в Санкт-Петербург, где занял то же место помощника

присяжного поверенного. Но работа теперь являлась лишь легальным прикрытием его революционной деятельности на изучение и пропаганде марксизма, в кружках единомышленников и воскресных школах для рабочих.

Фактически не занимаясь работой и не имея постоянного заработка, В. Ульянов вынужден был выпрашивать средства на свои нужды, покупки книг и экскурсии по Европе, у своей матери. «За год, если не считать обязательных выступлений в суде, он не заработал даже столько, сколько стоит помощнику присяжного поверенного выборка документов...»²⁹ – вспоминал его коллега по службе М.А. Сильвин, о финансовом состоянии В. Ульянова тех лет.

Жизнь и революционная деятельность Владимира в Санкт-Петербурге совпало с началом подъема массового рабочего движения в России. Здесь, в тогдашней столице царской России, центре русского рабочего движения, он установил связи с передовыми рабочими крупных заводов, вел занятия в марксистских кружках, просто и доходчиво разъяснял самые сложные вопросы учения Маркса. Выдающиеся организаторские способности скоро сделали Владимира признанным руководителем с.-петербургских марксистов. И.В. Бабушкин, М.И. Калинин, В.А. Шелгунов, В.А. Князев и другие, – все они входили в марксистский кружок, которым руководил Владимир Ильич. Все они были рабочими и

²⁹ Валентинов Н.В. Малознакомый Ленин. СПб, «Мансарда», «Смарт», 1991, стр. 10.

сами руководили кружками на фабриках и заводах Санкт-Петербурга.

В начале 1895 г. В. Ульянов уезжает за границу, где знакомится с европейскими социалистами*, в том числе и с Г.В. Плехановым, с которым договорился об издании и переправке в Россию марксистской литературы. Вернувшись в Санкт-Петербург в том же году, для политического общения соотечественников, участвовал в создании «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», объединивший разрозненные марксистские кружки столичных социал-демократов*. Было составлено несколько призывов к рабочим посредством листовок, в которых приводилась мысль о неразрывном единстве экономических и политических вопросов. Рабочих убеждали, что если они хотят жить лучше, то недостаточно борьбы лишь против хозяев, надо выступить против правительства и общих условий жизни в стране.

Никакого существенного влияния эта листовочная деятельность на положение дел в столице не оказала, но полиция наиболее активных членов «Союза» и его теоретиков в декабре 1895 г. арестовала. В. Ульянова суд приговорил к ссылке в Сибирь на три года, которые тот провел в селе Шушенское, в 70-ти километрах от г. Красноярска. Ссылные в царской России получали ежемесячное содержание и могли не заботиться о добывании денег. Сам В. Ульянов снял просторный и добротный крестьянский дом. Приготовлением пищи, уборкой и стиркой занимались местные крестьян-

ки, которым платили несколько гривенников в месяц. Регулярно получал газеты, журналы, книги, посылки и денежные переводы от матери.

О ссылке в село Шушенское вспоминала его жена Н.К. Крупская: «Дешевизна в этом Шушенском была поразительная. Например, Владимир Ильич за свое "жалование" – восьмирублевое пособие – имел чистую комнату, кормежку, стирки и чинку белья – и то считалось, что дорого платит. Правда, обед и ужин был простоват – одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день, пока всего не съест; как съест – покупали на неделю мяса, работница во дворе в корыте, где корм скоту заготавливали, рубила купленное мясо на котлеты для Владимира Ильича, тоже на целую неделю. Но молока и шанег было вдоволь и для Владимира Ильича и для его собаки, прекрасного гордона – Женьки, которую он выучил и поноску носить и стойку делать и всякой другой собачьей науке!... В общем, ссылка прошла неплохо»³⁰. Крупская вспоминает интересный момент, как ее муж ходил на охоту: «Поздней осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лед), ездили на острова за зайцами. Зайцы уже побелеют. С острова деться некуда, бегают, как овцы, кругом. Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники. / ...Устроили раз охоту на лис, с флажками. Все предприятие очень заинтересовало Влади-

³⁰ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. Части I и II. Москва, Партиздат, 1933, стр. 1 – 29, 2 – 35.

мира Ильича. "Хитро придумано", – говорил он. Устроили охотники так, что лиса выбежала прямо на Владимира Ильича, а он схватился за ружье, когда лиса, постояв с минуту и поглядев на него, быстро повернула в лес. "Что же ты не стрелял?" – "Знаешь, уж очень красива она было"»³¹. В общем, ссылка, в самом деле, прошла неплохо. Все свое время В. Ульянов проводил в чтении, написании статей, в прогулках, беседах и охотах с другими ссыльными, которые в таких же условиях «жили на каторге».

Еще, будучи в Санкт-Петербурге на одной из квартир, где собирались социал-демократы*, В. Ульянов познакомился с двумя молодыми учительницами – Аполлинарией Якубовой и Надеждой Крупской. Затем часто встречался с ними по делам политики. После ареста в 1895 г. обе они посещали его в тюрьме. Вскоре В. Ульянов сделал предложение Якубовой, однако та отклонила его сватовство. Когда отношения с Якубовой сошли на нет, Владимир, приговоренный к ссылке в Сибирь, в одной из записок предложил Надежде стать его женой, возможно усматривая в браке финансовое подспорье. Та согласилась, по легенде сказав: «Ну что ж – женой так женой!» В январе 1898 г. В. Ульянов обратился с просьбой к полиции разрешить Н.К. Крупской, объявившая себя до этого его невестой, дальнейшее прохождение ссылки в Шушенском, куда она вместе с матерью, Елизаветой Васильевной, прибыла в мае месяце. По требованию Елизаветы Ва-

³¹ Там же, стр. 31.

Сильевны молодые обвенчались в церкви. В. Ульянову было тогда 28, а Н. Крупской 29 лет. Она была вдовой и имела неплохое жалование, оставшееся от мужа-офицера. Любви особой не было, но семейные отношения строились на взаимном уважении. Ленин самозабвенно работал, Крупская, осознавая его незаурядность, исполняла при нем роль секретаря, заботливой и покладистой спутницы, жены. Огорчало отсутствие детей, но с этим смирились. Крупская питала нежность к чужим детям, а Ленин, случалось, проявлял интерес к другим женщинам, возникавшим на его революционном пути. Самый глубокий вспыхнул в 1909 г. с И.Ф. Арманд, женщиной во всех отношениях незаурядной, имевшую необычайную обстоятельность и удивительную красоту, хотя к моменту встречи у нее было уже пять детей. Взаимная привязанность продолжалась у них до самой смерти Инессы в 1920 г. Узнав о связи, Крупская неоднократно пыталась уйти, но Ленин всякий раз отговаривал ее, а потом, ценя Ленина, она приняла возникшее как должное, стала относиться к Инессе как к «партийному товарищу», как к младшей сестре, а ее детей полюбила как своих.

Все молодые годы, около 15 лет, Ленин прожил за границей. В пору господства КПСС много писалось о его жизненных невзгодах, что очень возмущало Крупскую: «Расписывают нашу жизнь как полную лишений. Неверно это. Нужды, когда не знаешь, на что купить хлеба, мы не знали. Разве так жили товарищи эмигранты? Бывали такие, которые по два

года ни заработка не имели, ни из России денег не получали, форменно голодали. У нас этого не было. Жили просто, это правда»³².

Пока В. Ульянов пребывал в Красноярском крае с 1 по 3 марта 1898 г., в г. Минске состоялся съезд социалистов*, провозгласивший создание Российской социал-демократической* рабочей партии (РСДРП). Этого события В. Ульянов так ждал и готовился, что из ссылки даже написал несколько вариантов будущей программы партии. В этом съезде участвовало 9 делегатов от 6 марксистских организаций империи: с.-петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», «Рабочей газеты», «Всеобщего еврейского союза в России и Польши и Бунда». Собравшиеся выпустили «Манифест», в котором провозглашалось, что первоочередная задача – свержение самодержавная во имя «завоевания свобод для народа». Намечались и дальнейшие цели, как победа над буржуазией, переход власти к пролетариату и «создание бесклассового общества». «Манифест» утверждал, что решающая роль в грядущей революции будет принадлежать рабочему классу. На съезде был принят организационный устав партии. Высшим органом считался съезд, а текущей деятельностью руководил Центральный комитет (ЦК) состоявший из 3 человек С.И. Радченко. Б.Л. Эйдель-

³² Воспоминания о В.И. Ленине. В 5 т. Издание 2. Том 1. Воспоминания родных. Редкол.: Г.Н. Голикова и др. Москва, Политиздат, 1979, стр. 598.

ман и А.И. Кремер.

Вскоре после съезда большинство представителей социал-демократических* организаций были арестованы, и деятельность только что объявившей партии фактически так и не началась.

Отсидев положенный срок, в 1900 г. супруги уезжают за границу и селятся в Женеве. Сразу разворачивают бурную революционную деятельность. Для объединения деятельности разрозненных социал-демократических* кружков налаживается издание, посредством спонсорства русских предпринимателей с социал-демократическими* взглядами, газеты «Искра», вышедшая впервые 11 декабря 1900 г. В мае 1901 г. подписав в «Искре» «Задачи русских социал-демократов», написанную им еще в конце 1897 г. одним из следующих псевдонимов В. Ульянов становится Лениным. Издание печаталось за границей тиражом несколько тысяч экземпляров, а ее редакцию входили: В.И. Ленин, Г.В. Плеханов, Ю.О. Мартов, А. Н. Потресов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод.

С течением времени фигура Ленина в партии становилась все заметной, вместе с тем, между лидерами социал-демократического* движения стали появляться разногласия, в основном в первостепенности взглядов экономики и идеологии. Одни видели в Марксе больше экономиста и стояли за победу рабочих в экономических реформах (политическая половинчатость), сами, будучи материалистами, оставляли

идеологическую сторону в рамках демократии. На практике они часто ориентировались на западноевропейскую, «реформистскую», социалистическую традицию. Так, Кричевский, Л.О. Мартов (Ю.О. Цедербаум), Акимов и др. солидаризуясь с Марксом в том, что лишь экономические интересы играют решающую роль в истории, утверждали, что основу борьбы пролетариата составляют выгодные условия продажи своей рабочей силы. Организаторами политической деятельности они считали либералов, что соответствовало на тот момент их ведущей роли в экономическом развитии страны. Сгруппировавшиеся вокруг газеты «Русская мысль» А.А. Якубова и ее единомышленники также считали основной задачей рабочего движения экономическую борьбу с капитализмом, средство борьбы – стачку. По отношению к царизму – выдвигалось требование «законодательной защиты труда». Основными средствами достижения цели более эффективным считалось не создание политической партии, а различные рабочие организации и профсоюзы.

«Экономистов» Санкт-Петербурга поддерживает «Союз русских социал-демократов за границей» во главе с Г.В. Плехановым. Их позиция, изложенная в журнале «Рабочее дело», состояла в постепенном развитии рабочего движения за свои интересы от отдельных предприятий до всеобщих действий против царизма за улучшение фабричного законодательства. Они не отстаивали руководящую роль социал-демократических* организаций в освободительном дви-

жении, считая, что рабочее движение в России еще недостаточно развитого и от того нуждается в руководстве либерализма.

Другие видели Маркса более идеологом и стояли за победу через идеологическую и экономическую борьбу (т. е. полное изменение политического строя). Ленин возглавил этот круг единомышленников. Он указывал, что самые насущные интересы общества можно удовлетворить только коренным политическим преобразованием, свержением монархии, буржуазии и установлением диктатуры пролетариата. «...Мы не дети, которых можно накормить кашей одной "экономической" политики; мы хотим знать все то, что знают и другие, мы хотим подробно познакомиться со всеми сторонами политической жизни и активно участвовать во всяком и каждом политическом событии»³³ – заявляет Ленин, назвав экономистов оппортунистами (озн. беспринципность). Он прямолинеен, ни на шаг не уходит от изначальных позиций, и его «подробное знакомство со всеми сторонами политической жизни и активное участие во всяком политическом событии», главным образом, означает знакомство со всеми сторонами жизни в ее моральном аспекте, и активное участие во всяком событии, отвергающее привычное мироустройство (с ее религиозным фундаментом). «Ограничивать марксизм учением о борьбе классов – значит урезыв-

³³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. Январь – август 1902. Издание 5. Москва, Политиздат, 1963, стр. 73.

вать марксизм, исказить его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата»³⁴ – писал Ленин в работе «Государство и революция» (август-сентябрь 1917 г., опубликованное в мае 1918 г.), где «признание диктатуры пролетариата» означает признание диктатуры нового сознания, опирающееся на общественные низы.

Непреложным фактором является в иудейско-христианском осмыслении Бытия основоположение социально направленных взаимоотношений. То есть социализм это неравенство, а защита-забота о человеке, которое еще Исаией сказано в повествовании о неправильном понимании сущности поста, в действительности являющийся не тяжким игом, а внимательным опеканием: «Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся» (Исаия 58:6-7).

Христианское внимательное опекаение в природе гармонии превратилось в систему ценностей сурового аскетизма тяжелого труда и идеализированного повального равенства нищенского состояния. Поэтому на протяжении истории в

³⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. Государство и революция. Издание 5. Москва, Политиздат, 1969, стр. 34.

России было такое христианство, что теперь в представлении людей оно не совмещалось с общественными нуждами, с социализмом, – здесь забота была побочным элементом достижения просветления, когда достигающий окончательно сходил с ума или был на волосок от своей гибели, поэтому для большинства людей социалист-общественник представлялся скорее атеистом-гуманистом. В сочинении «Социализм и религия» (опубликованное в декабре 1905 г.) Ленин связывает общественное благополучие к атеистическому мировоззрению: «быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист»³⁵. Другими словами, Ленин и интеллигенция воспринимали социализм не с христианской точки зрения равенства по милости, а наоборот, равенства по достоинству, что означает, демонстрацию своей силы.

Всеобщая строжайшая конспиративность ставилась Лениным во главу угла: «Маленькое, тесное сплошное ядро самых надежных, опытных и закаленных рабочих, имеющее доверенных людей в главных районах и связанных, по всем правилам строжайшей конспирации, с организацией революционеров», которое может выполнить все функции профессиональной организации «так, как это желательно для социал-демократии...»³⁶ Кто же хочет «широкой организации

³⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 12. Октябрь 1905 – апрель 1906. Издание 5. Москва, Политиздат, 1968, стр. 143.

³⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. Январь – август 1902. Издание 5. Москва, Политиздат, 1963, стр. 119.

рабочих с выборами, отчетами, всеобщими голосованиями и пр. при абсолютизме, – тот просто неисправимый утопист»³⁷. В полной конспирации круговой поруке отводилась особая роль: «Единственным серьезным организационным принципом для деятелей нашего движения должна быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров. Раз есть налицо эти качества, – обеспечено и нечто большее, чем "демократизм", именно: полное товарищеское доверие между революционерами. А это большее безусловно необходимо для нас, ибо о замене его демократическим всеобщим контролем у нас в России не может быть и речи»³⁸.

В августе 1903 г. в Брюсселе и Лондоне состоялся II съезд РСДРП, на котором была принята программа партии, ставившая цель: свержение монархии, установление «самодержавия народа», введение «неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов»³⁹ и ряд других широких демократических свобод. Принципиальные разногласия определились в организационном вопросе, а именно о членстве партии. Единомышленники Ленина предполагали считать членом партии лишь того, кто работает в одной из организаций, в то время как другие, в лице Л.О. Мар-

³⁷ Там же, стр. 119-120.

³⁸ Там же, стр. 141.

³⁹ Второй Съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы. Москва, Политиздат, 1959, стр. 421.

това, в качестве критерия членства партии допускали даже простое регулярное оказание содействия. За этим, казалось бы, незначительным разногласием на самом деле скрывалась пропасть во взглядах между экономистами и идеологами, в их видении ведения политической борьбы. Ленин, нацеленный на переворот и захват власти, был заинтересован в строго законспирированной организации, спаянной твердой дисциплиной и, что самое важное, круговой поруке. За формулировку Ленина проголосовало 24 человека, за вариант Мартова – 9. Это было началом раскола на большевиков, названных так по числу проголосовавших в поддержку формулировки Ленина, и меньшевиков, названных по числу проголосовавших в поддержку Мартова. Другим важным вопросом стала проблема отношения к либерально-демократическому течению. А.Н. Потресов считал сотрудничество возможным, Ленин и примкнувший к нему Г.В. Плеханов выступили против компромисса, отстаивая положение марксизма, что политические компромиссы возможны лишь тогда, когда они не затрагивают принципиальных основ гегемонии рабочего класса в обществе. Таким образом, II съезд РСДРП фактически расколол партию. «Большевизм, – писал впоследствии Ленин, – существует как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»⁴⁰. Она стала партией «нового типа», ортодоксального марксиз-

⁴⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. Май-ноябрь 1920. Издание 5. Москва, Политиздат, 1981, стр. 6.

ма. Атеистическую идею, идеально развитую К. Марксом, – «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁴¹ – Ленину, прекрасно отдававшему отчет в том, что грубый материализм чужд народу, пришлось это обстоятельство развить до позиции, что вера в материализм, как единственно верную часть бытия, и который, по мысли материалистов, неразрывен с социализмом*, может быть и должно быть принесено диктатором, – «Социал-демократического сознания у рабочих и не могло быть. Оно могло быть принесено только извне»⁴².

Лидирующее положение среди идеологов-большевиков (РСДРП(б)) занял Ленин. Дальнейшее разобобщение социал-демократии* происходит в августе 1904 г. в Швейцарии на совещании 22 большевиков и в конце 1904 г. на трех конференциях РСДРП. 3 февраля 1905 г. Ленин писал: «Фактически, следовательно, оказалось две Российские социал-де-

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Издание 2. Т. 13. Москва, Госполитиздат, 1959, стр. 7. Другими словами, Маркс говорит – не человек творец своего мира, но мир производит человека исходя из собственных возможностей приспособления. Еще более просто – не человек красит место, но место красит человека.

⁴² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 6. Январь – август 1902. Издание 5. Москва, Политиздат, 1963, стр. 30. «История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства издания тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п. Учение же социализма выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией» (С. 30).

мократические* рабочие партии. Одна с органом "Искра", "официально" называемым Центральным Органом партии, с Центральным Комитетом, с четырьмя русскими комитетами из двадцати... Другая партия с органом "Вперед", с "Бюро русских Комитетов Большинства", с 14-ью комитетами в России...»⁴³ Жесткая бескомпромиссная властная позиция Ленина раздражала оппонентов. В открытом письме ЦК РСДРП, опубликованном в «Искре», Г.В. Плеханов обвинил его в «бонапартизме» и требовал, чтобы ЦК отмежевался от него. Мартов, Аксельрод, Плеханов, Троцкий и др. выражали сомнения относительно истинности марксизма Ленина, скорее сравнивая его с Бакуниным. Сам Троцкий считал, что Ленин скорее якобинец, чем марксист, ибо «эти методы приводят, как мы еще увидим, к тому, что партийная организация "замещает" собою Партию, Ц. К. замещает партийную организацию, и, наконец, "диктатор" замещает собой Ц. К.»⁴⁴

После первой русской революции Г.В. Плеханов высказал свое мнение точнее: «Чем дольше действовала притягательная сила российской социал-демократии, тем больше примыкало к ней людей, мало подготовленных к усвоению правильных тактических понятий; на этих людей и поспешив-

⁴³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 9. Июль 1904 – март 1905. Издание 5. Москва, Политиздат, 1967, стр. 236.

⁴⁴ Троцкий Л.Д. Наши политические задачи. (Тактические и организационные вопросы). Женева, тип. Партии, 1904, стр. 54.

ли опереться те из главных представителей «политического» направления, которые и стали на сторону группы "Освобождение Труда" в ее борьбе с "экономистами"! но на самом деле являлись скорее бланкистами⁴⁵, чем марксистами, "от них же первый" был "известный" Н. Ленин. Само собою разумеется, что ленинский бланкизм обнаружился во всей полноте далеко не сразу. В течение довольно продолжительного времени он имел вид марксизма, – правда, весьма одностороннего и "куцега" но все же подающего надежды на дальнейшее развитие в надлежащую сторону... Свою бланкистскую контрабанду он проносил под флагом самой строгой "ортодоксии". Это успокаивало марксистскую совесть тех его сторонников, которые, плохо разбираясь в вопросе о том, какую именно должна быть тактика марксистов, в то же время хо-

⁴⁵ Л.О. Бланки, 1805-1881, французский коммунист-утопист, атеист, участник революции 1810 и 1849 гг. В 30-х гг. руководил тайными республиканскими обществами. Был посажен в тюрьму, заочно избран членом Парижской коммуны 1871 г., успех социальной* революции видел в заговоре организаций революционеров. «Высшие классы только и ждут момента, чтобы поднять белое знамя. В среднем классе большинство, состоящее из людей, у которых нет другой отчизны, кроме прилавка или кассы, и которые с легким сердцем сделаются русскими, пруссаками, англичанами для того, чтобы заработать на два гроша больше на куске полотна или получить на четверть процента больше прибыли, – это большинство наверняка встанет под белое знамя; одно лишь упоминание о войне или народном суверенитете заставляет его дрожать. Меньшинство этого класса, состоящее из интеллигенции и небольшого числа буржуа, которые любят трехцветное знамя, символ независимости и свободы Франции, примет участие в борьбе за суверенитет народа» (Бланки Л.О. Избранные произведения. Под ред. В.П. Волгина. Москва, Акад. наук СССР, 1952, стр. 100).

тели остаться верными Марксу»⁴⁶.

Однако парадокс всех этих взглядов заключается в том, что именно Ленин по-настоящему и был последователем марксизму от «а» до «я». Для либеральных экономистов религиозные вопросы являлись скорее кухонной философией на досуге, рассматривая экономическую и идеологическую часть Маркса практически как две разные стороны бытия. Для Ленина же решение религиозного вопроса было самозабвенной целью. Фактически, можно сказать, что Ленин – это холодная вычислительная машина, легко и быстро постигший образовательный курс университета даже во время своего отдельного обучения, он также отлично постиг и всего Маркса, понял его во всеобъемлющей форме. Крайний, реакционный марксизм тем более резонировал с внутренней повышенной энергетикой и гуманизмом Ленина, повышенным требованием предъявить старому режиму в полном объеме «по счетам»; привидения общественного устройства к системе всеобщей целесообразности и справедливости в наиболее полном, а значит и крепком ее осуществлении. Ставя на первый план идеологию, ленинская логика, в первую очередь, выстраивалась по принципу целе-

⁴⁶ Плеханов Г.В. Сочинения. Том XV. Под ред. Д. Рязанова. Москва, Ленинград, 1926, стр. 245-246. «Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 13. Издание 5. Май – сентябрь 1906. Москва, Политическая литература, 1968, стр. 76).

вой жесткой бескомпромиссности: да – нет, свой – чужой, нужен – не нужен. Прежние робеспьеры и бланки не имея гегелевско-марксистского учения, развития системы на отрицании прошлого и установления новой духовной связи, шли «на ощупь», как им подсказывал т. н. внутренний голос, их страсть. И единственное к чему они приходили, так это к убеждению необходимости переворотов, как переворота управления страной, а, самое главное, переворота сознания общества, через отрицание всех прежних ценностей, после чего должно было установиться новая система отношений, произойти доказательство превосходства «твердой» логики перед прежней религиозной.

Но восстание не может произойти само по себе. Оно способно только вспыхнуть. Положительные же результаты его возможны только при направляющем центре. Соответственно, само восстание подразумевает руководство меньшинства большинством. Точно так же, как диктатура пролетариата в действительности является меньшинством по отношению ко всему обществу в целом, и у которого в свою очередь необходимо маленькое идейное ядро, которое направляет пролетариат, а пролетариат все общество.

Именно это мировоззрение бунтарства демократического бога Разума легла в основу философии Маркса, развивший ее до весьма обширного учения. Но идейное бунтарство содержит идеологию, поэтому идеологическая демократия подразумевает идейный центр. Поэтому, когда Ленина

обвиняли в якобинстве, бланкизме и бакунизме, то были абсолютно правы, зато сами обвиняющие сильно заблуждались по поводу чисто экономических и демократических настроений Маркса: у Маркса красивая афиша в образе демократических принципов, но ее подноготная в обратном (и совсем нелепица по поводу самоликвидации власти).

Соратников Ленина импонировала его энергия, его уверенность в своей правоте, его способности к феноменальному ораторскому искусству, объяснять экономические теории и философские доктрины с позиции гуманизма. «Старик [Ленин] мудр, никто до него (?!) так тонко, так хорошо не разбирает детали, кнопки и винтики механизма русского капитализма»⁴⁷ – услышал о 33-летнем Ленине бежавший из киевской тюрьмы в Женеву Н. Валентинов в начале 1904 г. в одной небольшой группе большевиков. «Когда Ленина величали "стариком", – поясняет Валентинов, – это в сущности было признание его "старцем", т. е. мудрым, причем с почтением к мудрости Ленина сочеталось какое-то непреодолимое желание ему повиноваться»⁴⁸. Валентинов продолжает: «Сказать, что я в него "влюбился" немножко смешно, однако, этот глагол, пожалуй, точнее, чем другие определяет мое отношение к Ленину в течение многих месяцев»⁴⁹.

⁴⁷ Валентинов Н.В. Встречи с Лениным. Copyright 1953 by Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York, Chalidze, 1981. С. 72.

⁴⁸ Там же, стр. 72.

⁴⁹ Там же, стр. 75.

Вот один из примеров литературного мастерства Ленина в фрагменте из замечаний книги И. Дицгена «Мелкие фило-софские работы», созданные в основном в 1908 г.:

«Любезные сограждане! Принципы социал-демократии содержат в себе материал для новой религии, которая, в отличие от прежних религий, желает быть постигнута и понята не только чувством и сердцем, но и умом...

"Бог», т. е. Добро, Красота, Святыня, станет человеком, снизойдет с небес на землю, но не как в старину, с помощью чуда, а естественным, земным путем...

До сих пор религия была делом пролетариата. Теперь же, наоборот, дело пролетариата начинает становиться религиозным, т. е. таким, что оно захватывает верующих всем сердцем, всей душой, всеми чувствами и помыслами... 1 <...>

Речь идет об освобождении рода человеческого в самом подлинном значении этого слова. Если вообще есть что-нибудь святое, то здесь перед нами – святая святых. Это не фетиш, не ковчег завета, не святилище и не чудовище, но настоящее, осязаемое благо всего цивилизованного человечества. Это благо, или святыня, не выдуманно, не явилось откровением, оно выросло из накопившегося труда истории. Как из грязи мастерской, из затраченного материала и пота рабочего создается, сверкая и блистая великолепием, новый продукт, так из тьмы варварства, из рабства народа, невежества, суеверия и нищеты, из плоти и крови людской, сверкая и сияя светом познания и науки, выросло богатство насто-

ящего. Это-то богатство и составляет прочный фундамент для социал-демократической надежды. Наша надежда на избавление построена не на мистическом идеале, а на прочном материальном основании...

Что дает народу право не только верить в освобождение от тысячелетних мучений, но и видеть его, деятельно стремиться к нему – это феноменальная продуктивная сила, удивительная производительная способность его труда...

Справедливо, что человек и ныне еще находится в зависимости от природы. Не все еще препятствия преодолены. Культуре все еще остается много дела, можно даже сказать, что ее задачи беспредельны. Но в известной мере мы уже господа положения: мы знаем оружие, которым можно победить, мы знаем метод обращения дикого зверя в полезное домашнее животное. От молитвы и долготерпения мы перешли к мышлению и созиданию...

Конечно, все еще открываются новые заводы и полным ходом работают существующие, конечно, все еще строятся железные дороги, возделывается земля, открываются пароводные линии, каналы, новые рынки сбыта. Истина скрывается еще под личиной своей противоположности. Волк рядится в овечью шкуру2. <...>

О, вы, близорукие и бессердечные, вы, которые не можете отказаться от своей причуды – размеренного, органического прогресса! Разве вы не видите, что все ваши либеральные затеи превращаются в ничтожные пустячки, потому что

на очереди стоит великое дело социального освобождения? Разве не можете вы понять, что миру должна предшествовать борьба, созиданию – разрушение, планомерной организации – хаотическое нагромождение вещей, буре – затишье и общей разрядке – буря? Ни освобождение различных народов, ни эмансипация женщины, ни переустройство школы и системы воспитания, ни уменьшение налогов и армий, ни одно из требований времени не может быть выполнено раньше, чем падут цепи, которые приковывают рабочего к бедности, невзгодам, нищете. История остановилась, потому что она собирается с силами перед большой катастрофой... 3 <...>

Пусть даже христианство и социализм имеют довольно много общего, тем не менее тот, кто сделал бы Христа социалистом, по праву заслуживал бы названия вредного путаника. Не достаточно еще знать общее сходство вещей – следует также узнать их различия. Не то, что социалист имеет общего с христианином, но то, что в нем есть особенного, что его отличает от последнего – вот предмет нашего внимания.

Недавно христианство было названо религией раболепия. Это действительно самое удачное его обозначение. Раболепна, конечно, всякая религия, но христианская религия самая раболепная из раболепных. Возьмем наудачу какое-нибудь обычное христианское изречение. На моем пути стоит крест с надписью: "Сжался, милосердный Иисусе! Святая Мария, молись за нас!" Тут пред нами безмерное смирение христи-

анства во всей его жалкой ничтожности. Ибо тот, кто таким образом возлагает все свои надежды на жалость, тот поистине жалкое создание...

Мы, нерелигиозные демократы, имеем то преимущество, что мы ясно сознаем положение вещей...4 <...>

Научная свобода, которая все вещи и все качества подчиняет благу человека, есть вполне антирелигиозная свобода. Религиозная истина в том именно и заключается, что она как-либо естественное, мирское качество неестественно возвышает до небес, вырывает его из живого потока жизни и обрекает его на застой в этом религиозном болоте⁵⁰.

Бог делает переносы, и прозвание Ленина стариком с атеистическим настроем является отображением подноготного состояния русского религиозного старчества отрицания Бога.

Революционные события 1905 г. – все социал-демократы* встретили воинственно. Так, после 17 октября, когда Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором обещались широкие демократические свободы и созыв Государственной думы, Троцкий писал: «Итак, конституция дана. Дана свобода собраний, но собрания оцепляются войсками. Дана свобода слова, но цензура осталась неприкосновенной. Дана свобода

⁵⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. Издание 5. Философские тетради. Москва, Политиздат, 1969, стр. 1 – 368, 2 – 369, 3 – 370, 4 – 375-376, 5 – 377. (Подч. в тексте).

науки, но университеты заняты войсками. Дана неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены заключенными. Дан Витте, но оставлен Трепов. Дана конституция, но оставлено самодержавие. Все дано – и не дано ничего... Пролетариат знает, чего он хочет, и знает, чего он не хочет. Он не хочет ни полицейского хулигана Трепова, ни либерального маклера Витте, ни волчьей пасти, ни лисьего хвоста. Он не желает нагайки, завернутой в пергамент конституции»⁵¹. Меньшевик Г. Носарь (П. Хрусталеv), стоящий во главе Санкт-Петербургского Совета рабочих депутатов, продолжал активно призывать рабочих на борьбу вплоть до полной победы над самодержавием. Ленин, встретивший революционное событие в Женеве, писал: «Уступка царя есть действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы»⁵² – указывал вождь большевиков, где под понятием «свобода» надо понимать не только политический, но и духовный аспект.

«Революция добьет врага и сотрет с лица земли трон кровавого царя, когда рабочие поднимутся еще раз и поведут за собой и крестьянство»⁵³ – кипел Ленин из Женевы. Выражение «Кровавый» прилепилось к царю после событий Ходын-

⁵¹ Троцкий Л.Д. 1905. Издание 4. Москва, Госиздат, 1922, стр. 118.

⁵² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 12. Издание 5. Октябрь 1905 – апрель 1906. Всероссийская политическая стачка. Москва, Политическая литература, 1968, стр. 27.

⁵³ Там же, стр. 34.

ской катастрофы (день коронации Николая II). Это прозвище не отражало реальное положение вещей, но зато которым умело апеллировал Ленин.

«Вы не одиноки, рабочие и крестьяне всей России! И если вам удастся свалить, добить и уничтожить тиранов крепостной, полицейской, помещичьей и царской России, то ваша победа будет сигналом всемирной борьбы против тирании капитала, борьбы за полное, не политическое только, но и экономическое освобождение трудящихся, борьбы за избавление человечества от нищеты и за осуществление социализма»⁵⁴.

8 ноября Ленин приехал в Санкт-Петербург для организации вооруженного восстания. 26 ноября был арестован председатель С.-Петерсовета Г.С. Носарь. Президиум Совета в составе трех человек, в том числе Троцкий, взявший на себя обязанности председателя, принял решение ответить восстанием. 2 декабря С.-Петерсовет обратился к населению с «Финансовым манифестом», призывающий «отказаться от взноса выкупных и всех других казенных платежей»⁵⁵ и требовать при всех сделках выплаты золотом, что должно было вызвать финансовый крах самодержавия. На следующий день по приказу министра внутренних дел П.Н. Дурнова было арестовано около 260 депутатов, почти половина состава С.-Петерсовет. Тогда под руководством А.Л. Парвуса (И.Л.

⁵⁴ Там же, стр. 35.

⁵⁵ Троцкий Л.Д. 1905. Издание 4. Москва, Госиздат, 1922, стр. 205.

Гельфанд) собрался суррогатный Совет, который 6 декабря призвал начать всеобщую стачку. Однако призыв не дал желаемых результатов, несмотря на его поддержку Союзом союзов. Значительно больших успехов достиг Московский Совет, который 6 декабря принял решение начать вооруженное восстание с целью свержения царского правительства, созыва Учредительного собрания, провозглашения демократических свобод.

Всеобщая стачка началась 7 декабря, парализовавшая всю Москву. 9 декабря по приказу Московского генерал-губернатора Дубасова правительственные войска приступают к наведению порядка. Начинается вооруженное восстание. 16 декабря все районы Москвы, кроме Пресни, были заняты войсками и полицией. МК РСДРП совместно с представителями Московского Совета рабочих депутатов принимают решение прекратить восстания с 18 декабря, политическую стачку 19 декабря и выйти на работу.

Ленин назвал декабрьское восстание в Москве «генеральной репетицией». Немецкий профессор Макс Вебер, – с точки зрения закона, «путчем» и «бессмысленным восстанием», не имеющей надежды на поддержку низов. Не потеряв надежды на захват власти большевики, загнанные в подполье, в тюрьмы, ссылки и за границу, теоретизируют и выжидают критический, удобный для переворота момент, в возмущении народных масс.

Работа по написанию книг и статей, редактированию га-

зет, руководству партии не приносило ощутимых доходов. Сами Ульяновы, тем не менее, регулярно отдыхали, посещали курортные места, столицы европейских стран. Так, в Париже, по словам Ленина, «нашли очень хорошую квартиру, шикарную и дорогую... Наша мебель привезена из Женевы»⁵⁶. Совершенно очевидно, что одной помощи матери для этого было недостаточно, им помогала партия. За пополнение партийной массы отвечали близкие Ленину Л.Б. Красин, Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, А.А. Богданов, Я.С. Ганецкий (Фюрстенберг) и др.

Много денег поступало от меценатов, от Морозовых, особенно от Саввы. С.Т. Морозов материально поддерживал не только русскую культуру и прогрессивные общественные начинания, но и политические партии. В 1901-1903 гг. он дает каждый месяц по 2 тыс. рублей на издание «Искра». Фиксирует устройство нелегальных типографий. Помогает бежавшим из ссылки большевикам. В 1905 г. Савва застраховал свою жизнь в 100 тыс. рублей на имя любовницы М.Ф. Андреевой, гражданской жены Горького, и по рекомендации врачей-невропатологов уехал лечиться за границу. 14 мая в Каннах он застрелился. Страховой полис был передан Красину, Ленину, Богданову. О «чистоте» этих денег много говорилось на V (Лондонском) съезде РСДРП в 1907 г. Другим существенным вкладом в материальную базу большевиков

⁵⁶ Ленин В.И. Письма к родным : 1894 – 1919. Москва, изд. Партийное, 1984, стр. 325.

послужили средства племянника Саввы Морозова Николая Шмита, внук Викулы Елисеевича Морозова, одного из королей русской текстильной промышленности. К тому же и сам Шмит владел одной из лучших в России мебельной фабрикой на Пресне в Москве. Постоянно оказывая поддержку революционерам, двадцатидвухлетний фабрикант участвовал в декабрьском 1905 г. вооруженном восстании в Москве, за что был арестован. «В феврале 1907 г. в камере тюремной больницы, разбив окно, он крупным стекольным осколком перерезал себе горло»⁵⁷ – свидетельствует Валентинов. Впоследствии оказалось, что Николай Шмит сделал завещание ленинской партии.

Н. Валентинов писал о масштабах жертвований: «Средства на большевистскую печать и на всю партию создавались не грошами из кармана пролетариев, а жертвованиями, дарами из кошелька буржуазии и свободных профессий1... / Пробужденное от спячки русское общество с азартом субсидировало политические начинания всех направлений2. /... В поисках средств меньшевики были все-таки вялыми, никогда не были особенно распорочными. В противоположность им большевики оказались большими мастерами извлекать, с помощью сочувствующих им либералов, артистов, инженеров, адвокатов – деньги из буржуазных карманов во всех городах Российской империи. Большим ходяком по этой части

⁵⁷ Валентинов Н.В. Малознакомый Ленин. СПб, «Мансарда», «Смарт», 1991, стр. 81.

был член большевистского Центрального Комитета инженер Л.Б. Красин, и еще более замечательным ловцом купеческих и банковских бабочек, летевших на большевистский огонь, был М. Горький... Если бы какой-нибудь историк, хотя теперь это вряд ли возможно (время стерло людей и слезы), захотел бы заняться исследованием, сколько на святой Руси было купеческих и банковских "Маякиных" и "Гордеевых", внесших деньги в большевистские кассы, и какова в итоге общая сумма их субсидий, получился бы документ большого социального интереса. Он был бы особенно интересен со стороны психологической и идейной: какого характера мотивы толкали на поддержку революции – в виде большевизма – этих будущих "смертников", до гла уничтоженных большевистской революцией?»⁵⁸.

Ощутимая статья доходов волне сопротивления, поступала от иностранных меценатов, американских банкиров – евреев, заинтересованная в дестабилизации России. Например, глава финансового еврейского мира в Америке Яков Шифф, возмущенный антисемитской политикой царского режима в России, не скрывал своей финансовой поддержки «группам самообороны русского еврейства», которая пыталась устроить революцию 1905-1907 гг. Американский профессор Энтони Саттон в Государственном университете США обнаружил десятичный файл (861.00/5339), в котором

⁵⁸ Валентинов Н.В. Малоизвестный Ленин. СПб, «Мансарда», «Смарт», 1991, стр. 1 – 59, 2 – 60, 3 – 61-62.

находится документ, датированный 13 ноября 1918 г., озаглавленный «Большевизм и иудаизм». В его тексте говорилось о том, что революция в России была задумана «в феврале 1916 года», и что «"было установлено, что нижепоименованные лица и предприятия принимали участие в этом разрушительном деле":

Якоб Шифф еврей

Кун, Леб и К₀. еврейская фирма

Руководство:

Якоб Шифф еврей

Феликс Варбург еврей

Отто Х. Кан еврей

Мортимер Л. Шифф еврей

Джером Дж. Ханауэр еврей

3. Гугенгейм еврей

4. Макс Брейтунг еврей

5. Исаак Зелигман еврей»⁵⁹.

Кроме приведенных Э. Саттоном имен, в документе также упоминается Американский еврейский комитет, парижская фирма «Братья Лазар», банк Гинзбурга, сионистская организация «Поалей», а также 31 фамилия ведущих большевиков-евреев. В документе говорилось, что в апреле 1917 г. «Якоб Шифф фактически сделал публичное заявление, что именно из-за его финансового влияния русская революция

⁵⁹ Саттон Э. Уолл-Стрит и большевистская революция. Пер., коммент., прилож. – «Русская идея». Москва, Русская идея, 1998, стр. 165-166.

была успешно завершена, а весной 1917 г. Якоб Шифф начал финансировать Троцкого, еврея, для завершения социальной революции в России»⁶⁰.

Другим значительным источником дохода составляли экспроприации. В этом действии особенно отличился С.А. Тер-Петросян (Камо). Однако к факту разбойных нападений два крыла партии относилась по-разному. Лидеры меньшевиков были озабочены этим гнилым явлением. Ленин же лишь сожалел о неорганизованности и беспорядочности этих действий. Крупская подтверждала: «Большевики считали допустимым захват царской казны, допускали экспроприацию»⁶¹. Весной 1907 г. пятый съезд РСДРП запретил «экссы» как метод пополнения партийной кассы, но, несмотря на решение съезда разбой большевиков продолжался. Ко времени Лондонского съезда партии о количестве финансов у большевиков свидетельствовал Л.В. Красин, заявивший сомневающемуся в наличии средств для покупки оружия профессору М.М. Тихвинскому: «Да совсем не в деньгах дело! У нас их столько, что я мог бы на них купить не жалкие револьверы, а самые настоящие пушки. Но как их доставить, где прятать? Вот в чем дело»⁶².

⁶⁰ Там же, стр. 166.

⁶¹ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. Части I и II. Москва, Партиздат, 1933, стр. 136.

⁶² Валентинов Н.В. Малоизвестный Ленин. СПб, «Мансарда», «Смарт», 1991, стр. 64.

Главным руководителям, в том числе и Ленину, партия регулярно выплачивала жалование в размере 350 франков (примерно средний заработок европейского рабочего). Кроме того, перед Первой мировой войной Крупской досталось наследство от тетки, умершей в Новочеркасске. Так что средств вполне хватало и для безбедной жизни, и для того, чтобы целиком отдаваться нелегальной работе революционеров в западноевропейской эмиграции.

По словам А.Н. Потресова, соратника Ленина в 1895-1903 гг., тот производил «отбор человеческого материала», собрав «много энергичных, смелых и способных людей, наградив их, однако, и недобрым качеством – моральной неразборчивостью, часто моральной негодностью и непозволительным авантюризмом»⁶³. На словах Ленин осуждал террор и заговорщиков, но на практике считал их вполне допустимыми и даже полезными:

«Революция – дело тяжелое, – говорил Ленин. – В беленьких перчатках, чистенькими ручками ее не сделаешь...

– Партия не пансион для благородных девиц. Нельзя к оценке партийных работников подходить с узенькой меркой мещанской морали. Иной мерзавец может быть для нас именно тем и полезен, что он мерзавец...»⁶⁴

⁶³ Потресов А.Н. Посмертный сборник произведений 6 Опыт литературно-политической биографии. Париж, 1937, стр. 303.

⁶⁴ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Книга 2. На ущербе революции. Берлин, изд. З.И. Гржебина, 1924, стр. 102.

Когда в присутствии Ленина однозначно осуждали Нечаева, убившего не подчинившегося ему студента, тот, по словам близкого соратника В.Д. Бонч-Бруевича, всегда подправлял говорящих и обращал их внимание на талант Нечаева как организатора и конспиратора, на его умение облачать мысли в потрясающие формулировки, в частности на поразивший его ответ, точный и гениально простой, на вопрос, кого уничтожить из царствующей династии: «Да весь дом Романовых!»⁶⁵ Ленину был близок и нечаевский «Катехизис революционера», эта максимальная логика высшего гуманизма: «Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех его побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что мешает ему»⁶⁶. Будучи непререкаемым вождем революции, в 1920 г., он наставляет трепетно внимавших ему комсомольцев: «Для нас нравственность подчинена интересам классовой борьбы пролетариата»⁶⁷. Выступая на публичных собраниях и в партийной печати правоверным социал-демократом и противником террора, их Же-

⁶⁵ Тридцать дней. 1934. № 1. В.Д. Бонч-Бруевич. Ленин о художественной литературе. С. 18.

⁶⁶ Революционный радикализм в России : век девятнадцатый. Под ред. Е.Л. Рудницкой. Состав. Е.Л. Рудницкая, О.В. Будницкий. Москва, Археологический центр, 1997, стр. 244.

⁶⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 41. Издание 5. Май – ноябрь 1920. Москва, Политиздат, 1981, стр. 310

невы в конспиративном письме к членам комитета большевиков в Санкт-Петербурге от 3 октября 1905 г. он пишет: «По документам судя, дело грозит выродиться в канцелярщину. Все эти схемы, все эти планы организации Боевого комитета производят впечатление бумажной волокиты, – я прошу извинить меня за откровенность, но я надеюсь, что вы меня не заподозрите в желании придраться. В таком деле менее всего пригодны схемы, да споры и разговоры о функциях Боевого комитета и правах его. Тут нужна бешеная энергия и еще энергия. Я с ужасом, ей-богу с ужасом, вижу, что о бомбах говорят больше полгода и ни одной не сделали! А говорят ученейшие люди... Идите к молодежи, господа! вот одно единственное, всеспасающее средство. Иначе, ей-богу, вы опоздаете (я это по всему вижу) и окажетесь с "учеными" записками, планами, чертежами, схемами, великолепными рецептами, но без организации, без живого дела. Идите к молодежи. Основывайте тотчас боевые дружины везде и повсюду и у студентов, и у рабочих особенно, и т. д. и т. д. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога и т. д.1 / ...Если через 1 – 2 месяца у Боевого комитета не будет в Питере minimum 200 – 300 отрядов, тогда это мертвый Боевой комитет. Тогда его надо похоронить2. / ...Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем,

что дадут сотни опытных борцов, которые завтра поведут за собой сотни тысяч»⁶⁸.

Согласно документам полицейского архива Берна в Швейцарии В. Ленин вел тихую спокойную жизнь законопослушного гражданина. Среди всех социал-демократов* он считался малозначительной фигурой. В России царское правительство тоже не видело в большевиках сильной угрозы, оно уделяло больше внимания партии эсеров, откровенно проповедующей террор.

Удалившийся за границу Ленин пытается окончательно сломить инакомыслие социал-демократов*, настаивать на союзе партийного съезда. Либеральное движение, под руководством Даня, Мартова, Потресова, Мартынова, Аксельрода и др., названные Лениным «ликвидаторами», т. е. самоликвидирующееся крыло партии, ратовало за путь буржуазных преобразований в России. К тому же в их демократическую борьбу парламентскими методами со временем вовлеклись буржуазные представители, революционность которых Ленин отрицал изначально категорически. «Организационно ликвидаторство есть отрицание необходимости нелегальной социал-демократической партии и связанное с этим отречение от РСДРП...»⁶⁹

⁶⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 11. Издание 5. Июль – октябрь 1905. Москва, Политическая литература, 1960, стр. 1 – 336-337, 2 – 337, 3 – 338.

⁶⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 19. Издание 5. Июнь 1909 – октябрь 1910. Москва, Политическая литература, 1968, стр. 45.

Еще в XIX в. появился международный революционный гимн пролетариата – «Интернационал». Текст его был написан в 1871 г. французским поэтом, участником парижской коммуны Эженом Потье (1816-1887), а музыка французским композитором (бельгийцем по происхождению) Пьером Дегейтером (1848-1932). Впервые «Интернационал» был спет хором рабочих под руководством автора в июне 1888 г. на празднике газетчиков в г. Лилля. В 1902 г. поэт и переводчик французской поэзии Аркадий Яковлевич Коц (1872-1943) написал русский текст «Интернационала». Находясь в эмиграции еще в 1899 г., он, бывший горный мастер из Донбасса, присутствовал на Первом генеральском конгрессе французских социалистов*. Услышав исполнение «Интернационала», он решил сделать его достояние русских революционеров. В 1906 г. на IV съезде РСДРП ««Интернационал» был принят в качестве гимна общей российской социал-демократии*.

Символом народного восстания в Европе еще в Средние века стало красное знамя. История его своими корнями уходит в Древний Рим, где красный цвет означал войну. Одержав победу, древнеримские полководцы красили лицо красной краской в честь бога войны Марса. Как символ народного восстания против эксплуататоров он едва ли не впервые был применен в восстании крымских крестьян в провинции Торган в 162 году хиджры (778-779 гг.), проходившего под религиозной оболочкой учения хуррамитов и под лозун-

гами социального равенства и общинного владения землей. Одно из последних использований красного цвета во время восстаний на Востоке в доимпериалистическую эпоху относится к середине XIX в. (1850-1864 гг.), когда красные военные знамена применялись во время восстания тайпинов в Южном Китае. В христианской Европе красный цвет вначале означал любовь Бога, огонь веры, а также кровь Христа и гнев Божий, поэтому позднее его стали связывать с насилем, силой, страстностью, плотской любовью, отчего уже в XII веке он употреблялся как цвет сатаны и геены огненной и в период инквизиции стал атрибутом идущего на костер, например, в деле мистического натурфилософа Джордано Бруно, который, в свою очередь, красное знамя мог воспринимать как его личное восстание, борьбу против отсталого мировоззрения, что впоследствии перекинулось на собратьев по духу мистиков-гуманистов, в их деле борьбы и отрицания существующего мироустройства. Так во время французской революции 14 июля 1789 г. и в дни республиканского восстания в Париже 5-6 июня 1832 г. народ выступал под алым стягом. С тех пор он окончательно становится знаменем революций. В России красные флаги стали символом объединения социал-демократических* сил, выступивших на борьбу с самодержавием. Первое появление красного флага в России было зафиксировано 6 декабря 1876 г. во время митинга рабочих у Казанского собора в Санкт-Петербурге. На знамени был начертан девиз «Земля и воля» и первым красным

знаменосцем стал уроженец Старицкого уезда Тверской губернии Яков Потапов. Яков недавно приехал в столицу и его участие в митинге стало первым и последним политическим актом.

Период 1907-1910 гг. большевиками назван период реакции, имея в виду действия царского правительства П. Столыпина по наведению порядка в стране и проведения экономического реформирования. Однако волна обострение народного недовольства, связанное со столыпинскими реформированиями, дает возможность нового витка политической активности большевиков.

В 1911 г. Ленин поселился в местечке Лонжюмо, находившееся в 18 км от Парижа, где со своими соратниками открыл школу по подготовке профессиональных революционеров. Здесь они штудируют Маркса, изучают приемы конспирации, терроризма, агитационной деятельности. В июле 1912 г. Ленин перебирается в Краков, в то время, австро-венгерская часть Польши. В январе 1912 г. по настойчивой инициативе Ленина в Праге состоялась общепартийная конференция большевиков, конституировавший РСДРП(б), и оформивший официальный развод социал-демократов* «твердого» и «мягкого» курса. В феврале Ленин пишет Горькому: «Наконец удалось – вопреки ликвидаторской сволочи – возродить партию и ее Центральный Комитет»⁷⁰.

⁷⁰ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 48. Издание 5. Письма: ноябрь 1910 – июль 1914. Москва, Политиздат, 1970, стр. 44.

Во время Первой мировой войны Ленин воздвигнул лозунг, суть которого в том, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его»⁷¹. Будучи в эмиграции, вождь большевиков сформулировал идею, согласно которой капитализм вступил в последнюю стадию своего развития – империализм⁷². На этом основании он сделал вывод, что пере-

⁷¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. Издание 5. Июль 1914 – август 1915. Москва, Политиздат, 1969, стр. 327.

⁷² Работа Ленина, написанная в 1916 г. в швейцарской эмиграции «Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк». Здесь интересно то, что у Ленина и Маркса в вопросах капитализма, как предступени перехода на следующий этап развития, наблюдаются нестыковки. У Маркса передовой капитализм это развитый капитализм, как то, индустриализация, банковская система, в которой наблюдаются и негативные элементы в виде различных кризисов, монополизация. Ленин же, наблюдая недоразвитость российского капитализма, проигнорировал основной марксистский фактор развитости, и у него высшая степень капитализма является просто недоразвитый капитализм, монополистический, соответственно, со всеми вытекающими «красотами» этой формы. Причем, интересно, если Маркс считает, что капитализм весь является негативным феноменом, то Ленин разделяет капитализм на старый и новый. «Старый капитализм, капитализм свободной конкуренции с безусловно необходимым для него регулятором, биржей, отходит в прошлое. Ему на смену пришел новый капитализм, носящий на себе явные черты чего-то переходного, какой-то смеси свободной конкуренции с монополией. Естественно напрашивается вопрос, *к чему* "переходит" этот новейший капитализм, но поставить этот вопрос буржуазные ученые боятся»¹. С другой стороны, Маркс прикладывает все усилия для разрушения именно капитализма, для чего фактически призывает разрушить политическую систему, находившуюся в связке с ним. Ленин выводит формулу, что российский капитализм породил империализм, и эта загнивающая, монополисти-

довые страны Европы созрели для мировой социалистической* революции, начать которую должна Россия, как наиболее слабое звено мировой империалистической системы, попросту говоря, Ленин увидел, что в Западной Европе рабочие жили на порядок лучше, чем в России, отчего революционные идеи их не сильно прельщали. Вывел мысль, что «со-

ческая, форма стремиться к саморазрушению и потому она последняя и значит высшая. «Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров. Преобладание финансового [монополистического] капитала над всеми остальными формами капитала означает господствующее положение рантье и финансовой олигархии...»² «Самая глубокая экономическая основа империализма есть монополия. Это – монополия капиталистическая, т. е. высшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой обстановкой»³. Мысль Ленина странная, поскольку империи существовали и до капитализма. Правильнее было бы сказать – капитализм есть высшая стадия империализма. Почему же Ленин взял за основу именно капитализм. Не потому ли, что Маркс писал о капитализме, а какая его поддерживает политическая система совершенно не важно. Фактически пересказывая Маркса, Ленин пишет о противоречиях капитализма. «Было бы ошибкой думать, что эта тенденция к загниванию исключает быстрый рост капитализма; нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также в частности в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)»⁴. «Из всего сказанного выше об экономической сущности империализма вытекает, что его приходится характеризовать, как переходный или, вернее, умирающий капитализм»⁵ (Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Том 27. Издание пятое. Москва, Политическая литература, 1969, стр. 1 – 335, 2 – 357, 3 – 396-397, 4 – 422-423, 5 – 424).

циализм не осуществим иначе как через диктатуру пролетариата»⁷³, что в расшифровке означает усиление центральной власти.

Политика царской семьи и противостоящая ей Государственная дума привела к ситуации февраля 1917 г. Монархист В.В. Шульгин описывает обстановку тех дней: «Кто-то предложил в горячей речи, что всеми членами Думы в это начавшееся тяжелое время нужно сохранить полное единство – всем, без различия партий, для того, чтобы препятствовать развалу. А для того, чтобы руководить членами Думы, необходимо избрать комитет, которому вручить "диктаторскую власть" ... Диктатура есть функция опасности: так было – так будет... В сущности, это было бюро Прогрессивного блока с прибавлением Керенского и Чхеидзе. Это было расширение блока налево... Страх перед улицей загнал в одну "коллегию" Шульгина и Чхеидзе»⁷⁴.

В блоке были представители основных партий за исключением большевиков, которые мечтали о безраздельной власти, но взять ее честным путем не могли, и от того выбрали свой исключительный путь, вливаясь «живым, вязким человеческим повидлом»⁷⁵ в Таврический дворец. «Бесконечная, неисчерпаемая струя человеческого водопровода, – вспоми-

⁷³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. Издание 5. Июль 1916 – февраль 1917. Москва, Политиздат, 1973, стр. 72.

⁷⁴ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. Москва, Новости, 1990, стр. 444.

⁷⁵ Там же, стр. 445.

нал В.В. Шульгин, – бросала в Думу все новые и новые лица... Но сколько их ни было – у всех было одно лицо: гнусно-животно-тупое или гнусно-дьявольски-злое... Увы – этот зверь был... его величество русский народ...»⁷⁶

Восстанием был охвачен весь Петроград. Основным возмутителем спокойствия царь считал Государственную думу, постановив с 27 февраля отложить ее заседание до апреля. Однако это уже было поздно, быстрые Петроградские события поставили под вопрос сохранение внутренней государственной стабильности, и как следствие, целостность Российской империи. Император искал поддержки, но от него отреклась вся Россия речами и действиями своих генералов, фабрикантов и политиков. 2 марта император подписал акт об отречении, а в Царское Село с красным бантом на кителе, приехал генерал от инфантилии Л.Г. Корнилов, объявивший императрице решение о домашнем аресте. Участие большевиков, вожди которых находились за границей, в тюрьмах и ссылках в Февральской революции было весьма незначительным. Всеобщая стачка, демонстрации и даже решение членов ЦК, Петроградского комитета и Выборгского района большевиков, о переводе стачки в вооруженное восстание не решали положение, можно точнее сказать, большевики пытались примазаться к движению. Вообще, используя реакционизм, в постоянных гонениях, Ленин осознал тот факт, что своими силами партия ни честным спосо-

⁷⁶ Там же, стр. 445.

бом власть взять не может, ни переворот устроить. Поэтому ей нужна была поддержка другой сильной организации.

Отречение Николая II и полуотречение Михаила Романова разрешило накалившуюся обстановку. На этот шаг их подтолкнуло мнение членов «Временного комитета для восстановления порядка и для сношения с лицами и учреждениями» во главе с председателем IV Государственной думы М.В. Родзянко, отражавших интересы самых широких кругов русского общества, от либералов до монархистов, среди которых были такие крупные буржуазные предприниматели, как Гучков, Терещенко, Коновалов, Путилов и др., генералы Деникин, Алексеев, Крымов, представители высшей аристократии и даже родственники императора.

После падения монархии в России сложилась ситуация в форме двоевластия. По определению премьер-министра Г.Е. Львова Временное правительство «было "властью без силы"», оно должно было считаться с Советам рабочих, представлявшими «силу без полномочий»⁷⁷. С конца февраля и до начала сентября председателем Петроградского совета являлся меньшевик Н.С. Чхеидзе, а из семи членов Президиума четверо также представляли меньшевистскую партию, что определенным образом складывалось на политической линии Петросовета. Уже 1 марта 1917 г., т. е. с мо-

⁷⁷ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. VOL. II. G.C.B., G.C.M.G.. G.C.V.O. British Ambassador, Petrograd, 1910-1918. London, New York, Toronto and Melbourne, 1923. P. 127.

мента образования Петросовета, Н.С. Чхеидзе своим приказом №1 по гарнизону Петроградского округа Совет рабочих и солдатских депутатов фактически начинает устанавливать Советско-меньшевистскую власть. 2 марта Петросовет заключил с Временным правительством соглашение, по которому Петросовет поддерживал только те пункты правительственной программы, которые отвечали интересам демократии, и «в той мере, в какой порождающая власть будет действовать». «Временное правительство, – писал 9 марта военный и морской министр Гучков начальнику штаба верховного главнокомандующего генералу Алексееву, – существует лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов»⁷⁸.

8 марта, на фоне общей волне арестов бывших царских чиновников, Петросовет принял решение об аресте семьи Николая Романова и о заключении бывшего императора в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Но, несмотря на решение Петросовета Временное правительство отправило Николая II и его семью сначала в Царское Село, а в августе 1917 года – в Тобольск, самое безопасное, по мнению А.Ф. Керенского, место в России, место их династической древней вотчины.

Февральская революция значительно повлияла на политическую расстановку сил России. Нелегальные партии вы-

⁷⁸ Хрестоматия по истории СССР, 1861-1917. Сост. С.С. Дмитриев, Р.Г. Эймонтова. Москва, Просвещение, 1970, стр. 542.

шли из подполья. Крайне правые, монархические и националистические черносотенцы фактически были разгромлены напором огромной массы народа, вовлеченного в политическую жизнь страны. Тяжелый кризис переживали правоцентристские партии октябристов и прогрессистов. Даже самая крупная и влиятельная партия конституционных демократов раскалывалась. На VII съезде кадетской партии в конце марта 1917 г. произошел отказ от ориентации на конституционную монархию, а на VIII съезде в мае 1917 г. кадеты высказались уже за республику. В Думе фактической силой обладали социалистические* партии, ибо они представляли большинство народных масс. Самая многочисленная партия социал-демократов*, партия эсеров, к лету 1917 г. достигала 800 тыс. человек, в ее ряды записывались целыми деревнями и ротами. Партия привлекала радикальной и близкой крестьянам аграрной программой, требованием федеративной республики. Эсеры выступали за ликвидацию самодержавия, создание демократической республики, введение политических свобод, 8-часовой рабочий день, социализация земли (уравнительное землепользование. т. е. дать каждому крестьянину по 30 десятин земли), развитие кооперации и самоуправления трудящихся. Левое крыло эсеров выделилось в самостоятельную партию левых эсеров и стремилось к более решительным действиям по отчуждению помещичьих земель, «в сторону ликвидации войны» или изменения ее сущности, выступало против коалиции с буржуазными пар-

тиями и даже с кадетами. Партия эсеров выступала в блоке с меньшевистским крылом РСДРП. Меньшевики уступали в блоке эсерам по численности (в мае партия меньшевиков РСДРП насчитывала около 45 тыс. человек, в конце лета – 200 тыс.), но осуществляли «идейную гегемонию», несмотря на главенство в блоке правительства эсера А.Ф. Керенского (примкнувшего к эсерам в Февральскую революцию). Меньшевики считали преждевременными и пагубными крутые социалистические преобразования и выступали за сотрудничество с либеральной буржуазией. «Что произошло бы у нас, если бы власть немедленно перешла в руки социалистов, – катастрофично акцентирует Г.П. Плеханов. – Такой переход был бы ничем иным, как диктатурой "пролетариата и крестьянства". Наша трудящаяся масса еще не готова для такой диктатуры. Как заметил Энгельс, для всякого данного класса нет большего несчастья, как получать власть в такое время, когда он, по недостаточному развитию своему, еще не способен воспользоваться ею надлежащим образом: его ожидает в этом случае жестокое поражение»⁷⁹. Выступая за сотрудничество с либеральной буржуазией, меньшевики условно поддерживали Временное коалиционное правительство. «Мы должны критиковать буржуазию, мы должны всеми силами отстаивать от ее посягательств на интересы рабочего класса. Но мы должны делать это разумно и целесообразно; мы должны позаботиться о том, чтобы, идя в одну

⁷⁹ Единство. 1917. № 69. Г. Плеханов. Логика ошибки. С. 1.

комнату, не попасть в другую; мы должны вести свою пропаганду и агитацию так, чтобы под их влиянием народ не вообразил, будто ему не остается ничего другого, как теперь же попытаться сделать социалистическую революцию»⁸⁰ – утверждал Г.В. Плеханов. Меньшевики-интернационалисты во главе с К. Мартовым, «оборонцы» во главе с А. Потресовым, «революционные» во главе с И. Церетели, Ф.И. Даном (Гурвичем) поддерживали лозунг «Война до победного конца!», вследствие этого меньшевистско-эсеровский блок соглашался с Временным правительством и по решению других важнейших социально-экономических вопросов с учетом окончания войны и созыва Учредительного собрания. И все же из меньшевистско-эсеровского-буржуазного блока вышла плехановская группа «Единство», «Новожизненцы», меньшевики-интернационалисты во главе с Ю. Лариным (М.З. Лурье), и небольшая группа межрайонцев во главе с Л. Троцким.

Социалистические* партии Думы и Петросовет оказывали сильный нажим на Временное правительство, показывая его несостоятельность в решении коренных преобразований. Вместе с тем, из ссылки возвращаются наиболее активные деятели российской социал-демократии*, особенно большевиков, вливаясь в политическую жизнь, они могли проявить себя как в собственной партии, так и в Советах, организации открытой для всех, кто ненавидел угнетение любой формы.

⁸⁰ Там же, стр. 1.

Петросовет революционируется большевиками. В этом роде он явился не политической, но мощной организацией, где представители любых партий могли сойтись вместе без идеологической подоплеки и собственных программ, чем вскоре и воспользовались большевики.

12 марта из сибирской ссылки в Петроград вернулись видные большевики, Л. Каменев (Розенфельд), М. Муранов, И. Сталин (Джугашвили). В резолюциях ПК РСДРП(б), принятых 5 и 13 марта, отмечалось, что большевики «не противодействуют власти Временного правительства, постольку, поскольку действия его соответствуют интересам пролетариата и широких демократических масс народа...»⁸¹ Более жесткую позицию заняло Русское бюро ЦК, в резолюции которого 4 марта отмечалось: «Теперешнее Временное правительство по существу контрреволюционно, так как состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, а потому с ним не может быть никаких соглашений»⁸².

29 марта на совещании большевиков по поводу отношения к Временному правительству Сталин высказал: «Поход против двоевластия начат, и по мере развития революции Временное Правительство будет (должно быть объективно) превращаться в оплот контр-революции, контр-революции не царской – отсюда опасность нам не угрожает

⁸¹ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. № 7. С. 6.

⁸² Правда. 1917. № 4. С. 8.

– а империалистической. Готовиться к отпору – наша задача. Ввиду этого вопрос усложняется. Вопрос о поддержке – пусть и неприемлем. Поскольку Временное Правительство закрепляет итоги революции, – постольку ему поддержка, поскольку же оно контрреволюционно, – поддержка Временного Правительства не приемлема»⁸³. Исходя из этого, Сталин предлагал: «Мы должны ждать, пока Временное Правительство исчерпает себя, когда, в процессе выполнения революционной программы, оно дискредитирует себя... а пока – организовывать центр – Сов. Р. И С. Д. [Центральный Совет рабочих и солдатских депутатов] – и укреплять его...»⁸⁴ Резолюция совещания смягчала положение доклада, проводила точку зрения умеренного Каменева – «осуществлять бдительный контроль над действиями Временного Правительства в центре и на местах, побуждая его к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима»⁸⁵. Вскоре руководитель Русского бюро ЦК РСДРП А. Шляпников, отодвинутый на третий план каменевско-сталинским авторитетом, телеграфировал в Стокгольм для передачи Ленину: «Ульянов должен тотчас же приехать. Все эмигранты имеют свободный въезд. Для Ульянова специальное разрешение... Просим непременно сейчас же выехать, ни с кем не счита-

⁸³ Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификации. (Берлин, Гранит, 1932). Москва, Наука, 1990, стр. 232.

⁸⁴ Там же, стр. 232.

⁸⁵ Там же, стр. 289.

Февральской революции, для большей части политического общества, казалось вполне достаточно, усматривая буржуазно-демократический путь развития страны. Другая же меньшая часть находила это положение промежуточным состоянием и выступала за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую*, т. е. построения общества коммунистической формацией, к этой группе относились большевики. Партия большевиков – РСДРП(б) выйдя из подполья, насчитывала в своих рядах до 24 тыс. человек и в этот период, первичной политической свободы, их позиции по большинству вопросов, не отличались от позиций меньшевиков и эсеров. Не случайно Русское бюро ЦК РСДРП было готово к объединению с меньшевиками. Объединительным тенденциям был положен конец с возвращением в Петроград из эмиграции лидера партии В.И. Ленина.

После начала Первой мировой войны 7 августа 1914 г. Ленин был арестован и как русский шпион посажен в тюрьму в Новом Тарге. Однако после ходатайства австрийского социал-демократа* Фридриха Адлера, и посчитав иметь его полезнее на свободе, как человека проповедующего поражение своей страны в войне, что было на руку Германии и Австро-Венгрии, через пару недель выпустили на свободу. В дальнейшем, по свидетельству из записок русского поддан-

⁸⁶ Ленинский сборник. XIII. Под ред. В.В. Адоратского, В.М. Молотова, М.А. Савельева. Москва – Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 270.

ного в Германии Гельфанда-Парвуса, Германия стала субсидировать большевиков с целью «подготовки массовой политической забастовки в России»⁸⁷.

А.Ф. Керенский впоследствии подводил итог немецким деньгам: «Общая сумма денег, полученная большевиками от немцев до и после захвата ими власти, определена профессором Фритцем Фишером в 80 миллионов марок золотом»⁸⁸.

1917 г. застаёт Ленина в Цюрихе (Швейцария). За полтора месяца до Февраля, 9-го января, он выступил перед швейцарской социал-демократией*, делая «Доклад о революции 1905 года», где сказал следующее: «Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистической войны, муки дороговизны повсюду рождают революционное настроение, и господствующие классы – буржуазии, и их приказчики – все больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода. 1 / ...Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не

⁸⁷ Саттон Э. Уолл-Стрит и большевистская революция. Пер., коммент., прилож. – «Русская идея». Москва, Русская идея, 1998, стр. 191.

⁸⁸ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. Пер. с англ. Г. Шахова. Москва, Республика, 1993, стр. 215.

только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»⁸⁹.

Известия о Февральских событиях стали для Ленина полной неожиданностью, он был уязвлен, поскольку считал, что обладает самым совершенным способом предсказания предреволюционной ситуации – марксизмом, и оказался не прав.

Сообщения европейских газет о российской революции послужили для большевиков-эмигрантов сигналом к возвращению домой. Первыми заторопились те, кто находился нейтральных странах Скандинавии, откуда въезд в Россию был беспрепятственным. Для Ленина и его соратников в Швейцарии пути в Россию перерезались, с одной стороны, стра-

⁸⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. Издание 5. Июль 1916 – февраль 1917. Москва, Политиздат, 1973, стр. 1 -327, 2 – 328. М.Г. Цхакая описывает свою историю беседы с Лениным, произошедшей весной 1916 г. в Женеве, по поводу возможности революции в России: «Ильич сидел рядом со мной на скамье, товарищ Жорж стоял перед нами, облокотясь на перила набережной. Я спросил Ильича: – Дождемся ли мы с вами, Ильич, очередной революции в России? Мой вопрос, очевидно, прервал течение его мысли, и Ильич, слегка удивленно взглянув на меня, не ответил на вопрос прямо, а в свою очередь спросил: – Сколько вам лет, товарищ Миха? Я ответил: – С лишним пятьдесят. А вам? – Не так далеко от вас, более сорока пяти, – и добавил: – Что ж. если мы не дождемся революции, то вот он, – Ильич указал на товарища Жоржа, – во всяком случае дождется. Мы свое все же будем продолжать, а что не закончим мы, продолжат они, наша молодежь. Я ответил: – Дорогой Ильич! Я все-таки думаю, что мы с вами тоже увидим революцию, она может быть скорей, вот увидим. Он захохотал и прервал меня: – Товарищ Миха, хорошо, очень рад, что вы в таких условиях себя так хорошо чувствуете. Это здоровый, правильный оптимизм...» (Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 10 т. Т. 3. Состав. С.Ф. Буточникова. Москва, Политическая литература, 1989, стр. 162).

нами Четверного союза (назв. блока Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии), воюющими с ней, а с другой – Антанты, Четверного согласия (назв. блока Великобритании, Франции, России и присоединившаяся к блоку в 1915 г. Италия), союзами с ней и потому рассматривающие большевиков своими противниками, т. к. те добивались превращения «войны империалистической в войну гражданскую», что могло подорвать Россию изнутри и ослабить общий фронт Антанты. Ленин искал моральный способ пересечения границ воюющих блоков, чтобы в глазах людей не выглядеть германским агентом. Первых же отъезжающих в Россию он поспешил снабдить своей стратегией и тактикой борьбы за власть. 4 марта 1917 г. он закончил «Набросок тезисов», который сразу отправил через Стокгольм в Христианию (Осло), а 6 марта туда же направил телеграмму. С 7 по 12 марта написал четыре «Письма из далека».

Переворот в России Германии обещало победу в войне. По этому поводу 7 января 1915 г. германский посол в Стамбуле фон Вангенхайм встретился с А.Л. Парвусом, который изложил следующий план: «Интересы германского правительства идентичны интересам русских революционеров... Российские демократы могут достичь своей цели только путем полного уничтожения царизма и разделения России на более мелкие государства. С другой стороны, Германия не будет полностью успешной, если не будет возможности разжечь крупную революцию в России. Однако опасность для

Германии со стороны России все равно будет существовать даже после войны, если Российская Империя не будет разделена на ряд отдельных частей»⁹⁰.

27 марта в 15 часов отдельный экстерриториальный вагон (имеющий дипломатический иммунитет) с 32 пассажирами-реэмигрантами, в числе которых присутствовали Ленин, Крупская, Зиновьев, Арманд, Сокольников, Радек и др., в сопровождении двух немецких офицеров отправился из Цюриха через Германию. 31 марта на совещании группы русских эмигрантов и шведских левых социал-демократов* в Стокгольме (Швеция) Ленин предусмотрительно сделал сообщение и огласил протокол об обстоятельствах проезда через Германию, по которому создавалось впечатление, что Ленин и его группа лишь воспользовалась услугами нейтральной Швейцарии. Вечером 3 апреля поездом из Финляндии Ленин прибыл в Петроград. Выйдя из вагона на перрон, был немало удивлен встречей его огромной массой народа. «Тут были десятки тысяч народу. – преувеличенно сообщала газета «Правда» через два дня. – Во главе рабочих организаций шла заводская и районная вооруженная рабочая милиция. Знамен было бесконечное число; освещались они прожектором. / На улице, стоя на броневом автомобиле, тов. Ленин приветствовал революционный русский пролета-

⁹⁰ THE MERCHANT OF REVOLUTIO. The Life of Alexander Israel Helphand (Parvus) 1867-1924. Z. A. B. ZEMAN and W. B. SCHARLAU. London, OXFORD UNIVERSITY PRESS, New York Toronto, 1965. P. 136-137. (Пер. – А.А.)

риат и революционную русскую армию, сумевших не только Россию освободить от царского деспотизма, но и положивших начало социальной революции в международном масштабе, указав что пролетариат всего мира с надеждой смотрит на смелые шаги русского пролетариата. / Вся толпа массой пошла за мотором до дворца Кшесинской, где митинг продолжался»⁹¹.

Через месяц после возвращения лидера большевиков, тем же путем (через Германию и Россию) и таким же способом, в Петроград, возвратятся еще 257 эмигрантов. 4 мая на экстренном заседании областного комитета армии, флота и рабочих большое внимание было уделено настроению военного гарнизона Финляндской станции Торнео, который «страшно волнуется и нервничает, считая едущих изменниками и германскими шпионами и угрожает встретить их штыками»⁹². Уже после Торнео, Залежский писал, что эмигранты были неприятно поражены той неприязненной атмосферой, которая встретила их граница: «Солдаты смотрели на них злобно, власти – нескрываемо отрицательно и подозрительно. В самом начале процедуры пропуска эмигрантов через пограничный пункт дело пошло не гладко: пограничники всячески придирались, делали попытки обыскать», в адрес прибывших раздавались «весьма нелестные

⁹¹ Правда. 1917. № 24. Приезд Ленина. С. 2.

⁹² Пролетарская революция. 1923. № 5. В. Залежский. Гельсингфорс весной и летом 1917. С. 159.

замечания». «У Полянского отобрали почему-то зубной порошок... Скоро общее возбуждение охватило всех... Помню, как один из эмигрантов попробовал было заговорить о войне с одним из солдат, а тот едва не ткнул его штыком». «Уже не только мне, но и Диканскому, и "Михаилу" приходилось напрягать все усилия, чтобы разрядить сгущающуюся атмосферу»⁹³, – пишет автор воспоминаний. А об отношении к себе Ленин пишет 12 апреля в Женеве, В. Карпинскому: «Дорогой друг! ...Нас пропустили, встретили здесь бешеной травлей, но ни книг, ни рукописей, ни писем до сих пор не получаем. Очевидно, военная цензура работает чудесно... / ...Атмосфера здесь: бешеная травля буржуазии против нас. Среди рабочих и солдат: сочувствие. / Все воюют и вопят за "единство" всей РСДРП. Мы, конечно, против»⁹⁴.

Сразу после приезда, в эту же ночь в Смольном (вблизи Смольного монастыря, здание Смольного института благородных девиц, где в 1917 г. находились Петроградский совет и Петроградский ВРК, 25-27 октября проходил 2-й Всероссийский съезд Советов, до 10 марта 1918 г. резиденция Совнаркома, затем – городских и областных партийных и советских органов; бывший депутат Госдумы С. Мидловский вспоминал, что Совет рабочих и солдатских депутатов по-

⁹³ Там же, стр. 162-163.

⁹⁴ Следственное дело большевиков. Сборник документов в 2 книгах. Материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3-5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти. Июль – октябрь 1917 г. Книга 1. Редактор и ответств. состав. О.К. Иванцова. Москва, РОССПЭН, 2012, стр. 336.

сле Февральской революции некоторое время находился в Таврическом дворце, а затем решил переселиться ближе к центру, в Зимний дворец, однако Временное правительство отказало в этом, и им пришлось занять Смольный институт) перед партийными работниками Петрограда Ленин произнес речь, в которой обнародовал свою программу – «О задачах пролетариата в данной революции!», названной «Апрельскими тезисами». В выступлении Ленин призвал блокировать правительство «Львова и К^о» «в силу капиталистического характера этого правительства¹», передать власть советам рабочих депутатов: «Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе о первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, – ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства²». То есть по Ленину получается интересно, передать власть в руки несознательного элемента. Но дальше еще интереснее, Ленин искусно переворачивает понятие республики: «Не парламентская республика, – возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад, – а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране снизу доверху³». То есть республика не парламентская, что значит образованных людей, а республика, извините за прямоту, бестолковщины. И здесь Ленин, с одной стороны, предстает популистом популистов, в подразумевании, что все в мгновение ока достигнут рая,

а с другой, с дальним прицелом, что этой бестолковщине необходим будет направляющий рычаг, соответственно в образе более грамотного споенного уже существующего политического центра с ней связанного. Дальше, Ленин требует ввести выборность чиновничества, устранить полицию и армию, т. е. заменить их всеобщим вооружением народа, конфисковать помещичьи и национализировать все земли в стране, создать образцовые крупные хозяйства «под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет⁴» (нареченные позднее совхозными), произвести слияние всех банков в общенациональный под контролем рабочих советов, контроль общественного производства и распределения продуктов, т. е. «не "введение" социализма как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов⁵», далее, создание «государства-коммуны» по типу Парижской, создание революционного Интернационала, как штаба международной революции. Ленин в тезисах указал, что переходный период «характеризуется, с одной стороны, максимум легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма⁶», высказался осторожно (из-за публичности заявления) насчет войны, вести ее при условии «перехода власти в руки пролетариата и примыка-

ющих к нему беднейших частей крестьянства^{7...}⁹⁵, разъясняя широким массам «оборончества», «что кончить войну истинно демократическим, не насильственным миром нельзя без свержения капитала⁸», что само собой, гарантируется только большевиками. Причем, мировая война, не имеющая к революции никакого отношения, была названа «революционной войной». Очевидно, здесь Ленин, путаницей понятий, для широких малосведущих масс, стремился сгладить мнение о себе как о разжигателе конфронтации в среде марксистов. Ничего не скажешь, говорун искусный.

Еще до Февральской революции Ленин считал, что «поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов. / ...В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом»⁹⁶. Он, на примере Швейцарии, т. е. надо понимать, которая вообще не желала воевать, и ее швейцарских левых социал-демократов, предлагал «отвергнуть принцип защиты отечества»⁹⁷, параллельно проводя искусную манипуляцию утверждением, что «пролетариат [Швейцарии], или, по крайней мере, его луч-

⁹⁵ Правда. 1917. № 26. Н. Ленин. О задачах пролетариата в данной революции! С. 1 – 2, 2 – 2, 3 – 3, 4 – 3, 5 – 4, 6 – 2-3, 7 – 2, 8 – 2.

⁹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. Издание 5. Июль 1914 – август 1915. Москва, Политиздат, 1969, стр. 166.

⁹⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 30. Издание 5. Июль 1916 – февраль 1917. Москва, Политиздат, 1973, стр. 212.

шие элементы, также настроен против защиты отечества»⁹⁸.

Разлагаемая демократизацией армия, желавшая вернуться в свои села и не опоздать к переделу земельной собственности, мечтала о прекращении войны. В марте 1922 Ленин еще раз подчеркнет значимость тезиса отвержения защиты отечества: «В 1917 г. в чем был весь гвоздь? В выходе из войны, чего требовал весь народ, и это покрывало все»⁹⁹.

Апрельские тезисы подвергли резкой критике видные большевики, Н.И. Бухарин, Г.Е. Зиновьев, Л.В. Каменев и др., считая, что их воплощение меняет умеренное социал-демократическое* мышление, по которому страна еще буржуазно не доросла до социалистической* революции. Еще более резко в статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен» высказался лидер меньшевиков Г.В. Плеханов: «Бред бывает иногда весьма поучителен, в психиатрическом или в политическом отношении. И тогда люди, занимающиеся психиатрией или политикой охотно посвящают ему много времени и места. Укажу на "Палату № 6 Чехова"... Или возьмем "Записки титулярного советника Аксентия Ивановича Поприщина". В художественном отношении эта вещь Гоголя слабее, нежели "Палата № 6". Однако и она читается с большим интересом и никто не жалуется на то, что она занимает несколько "столб-

⁹⁸ Там же, стр. 212.

⁹⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. Издание 5. Март 1922 – март 1923. Москва, Политиздат, 1970, стр. 109.

цов". То же и с тезисами Ленина. Читая их, сожалеешь только о том, что автор не изложил их гораздо подробнее... И думается мне, что тезисы эти написаны, как раз при той обстановке, при которой набросал одну свою страницу Аксентий Иванович Поприщин. Обстановка эта характеризуется следующей пометкой: "Числа не помню. Месяца тоже не было. Было чорт знает что такое"»¹⁰⁰. «Ленин находит, что его поучительная и чисто анархическая формула прогресса должна широко пропагандироваться не только в трудящейся массе, но также и в действующей армии. Это понятно. Очень нередко, именно самое уродливое дитя пользуется наиболее горячей любовью своих родителей»¹⁰¹. «Кто-то из наших товарищей, оспаривавших тезисы Ленина в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов напомнил ему глубоко истинные слова Энгельса о том, что для данного класса не может быть большого исторического несчастья, как захват власти в такую пору, когда его конечная цель остается недостижимой по непреодолимым объективным условиям. Ленин в его нынешнем анархическом настроении, разумеется не может образумить подобное напоминание. Всех тех, которые возражали ему в Совете Рабочих и Солдатских Депутатов, он оптом величал оппортунистами, поддавшимся влиянию

¹⁰⁰ Единство. 1917. № 9. Г. Плеханов. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен. С. 1.

¹⁰¹ Единство. 1917. № 10. Г. Плеханов. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен (Продолжение). С. 2.

буржуазии и проводившим ее влияние на пролетариат. Это опять язык анархизма... В анархизме тоже есть своя логика. Все тезисы Ленина вполне согласны с этой логикой... Я твердо уверен в том... что в призывах Ленина к братанью с немцами, к низвержению Временного Правительства, к захвату власти и т. д. и т. п. наши рабочие увидят именно то, что они представляют собою в действительности, т. е. – безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской Земле»¹⁰².

Для всех было очевидно невозможность реализация представленных Лениным мер без насилия, что в целом автором и не скрывалось. 8 апреля 1917 г. «Правда», редакция которой была в руках Л.В. Каменева и И.В. Сталина объявила, «что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой»¹⁰³.

Но уже на следующий день «Правда» опубликовала статью Ленина, где тот напрямую призывал к свержению Временного правительства:

«В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным Правительством, правительством буржуазии сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее другое правительство: Советы Рабочих и Солдатских Депутатов.

¹⁰² Единство. 1917. № 11. Г. Плеханов. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас весьма интересен (Окончание). С. 2

¹⁰³ Правда. 1917. № 27. Ю. Каменев. Наши разногласия. С. 4.

Каков классовый состав этого другого правительства? Пролетариат и крестьянство (одетое в солдатские мундиры). Каков политический характер этого правительства? Это – революционная диктатура, т. е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, не на закон, изданный централизованной государственной властью. Это – власть совсем не того рода, какого бывает вообще власть в парламентарной буржуазно-демократической республике обычного до сих пор, господствующего в передовых странах Европы и Америки типа. Часто забывают это обстоятельство, часто не вдумываются в него, а в нем вся суть. Эта власть – власть того же типа, какого была Парижская Коммуна 1871 года. Основные признаки этого типа: 1) источник власти – не закон, предварительно обсужденный и проведенный парламентом, а прямой почин народных масс снизу и на местах, прямой "захват", употребляя ходячее выражение1...

Отдельваются фразами, отмалчиваются, увертываются, поздравляют тысячу раз друг друга с революцией, не хотят подумать о том, что такое Советы Рабочих и Солдатских Депутатов. Не хотят видеть очевидной истины, что, поскольку эти Советы существуют, поскольку они – власть, постольку в России существует государство типа Парижской Коммуны.

Я подчеркнул: "поскольку". Ибо это лишь зачаточная власть. Она сама и прямым соглашением с буржуазным Временным Правительством и рядом фактических уступок сде-

ла и сдает позиции буржуазии.

Почему? Потому ли что Чхеидзе, Церетели, Стеклов и К^о делают "ошибку"? Пустяки. Так думать может обыватель, но не марксист. Причина – недостаточная сознательность и организованность пролетариев и крестьян. "Ошибка" названных вождей – в их мелкобуржуазной позиции, в том, что они затемняют сознание рабочих, а не проясняют его, внушают мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, укрепляют влияние буржуазии на массы, а не высвобождают массы из-под этого влияния.

Отсюда должно уже быть ясно, почему так много ошибок делают и наши товарищи, ставя "просто" вопрос: надо ли тотчас свернуть Временное Правительство?

Отвечаю: 1) его надо свергнуть, ибо оно олигархическое, буржуазное, а не общенародное, оно не может дать ни мира, ни хлеба, ни полной свободы; 2) его нельзя сейчас свергнуть, ибо оно держится прямым и косвенным, формальным и фактическим соглашением с Советами Раб. Деп. и главным Советом, Питерским, прежде всего; 3) его вообще нельзя "свергнуть" обычным способом, ибо оно опирается на "поддержку" буржуазии вторым правительством, Советом Рабочих Депутатов, а это правительство есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы Рабочих, Батрацких, Крестьянских, Солдатских Депутатов, челове-

ство не выработало, и мы до сих пор не знаем.

Чтобы стать властью, сознательные рабочие должны завоевать большинство на свою сторону: пока нет насилия над массами, нет иного пути к власти. Мы не бланкисты, не сторонники захвата власти меньшинством. Мы, марксисты, сторонники пролетарской классовой борьбы против мелкобуржуазного угара, шовинизма, оборончества, фразы, зависимости от буржуазии²...

Буржуазия за единовластие буржуазии.

Сознательные рабочие за единовластие Советов Раб., Батр., Кр. и Солд. Депутатов – за единовластие, подготовленное прояснением пролетарского сознания, освобождением его от влияния буржуазии, а не авантюрами.

Мелкая буржуазия, – "соц.-дем.", с.-р. и пр. и пр., – колеблется, мешая этому прояснению, этому освобождению.

Вот фактическое, классовое соотношение сил, определяющее наши задачи³»¹⁰⁴.

Тот напор, с которым Ленин отстаивал свою точку зрения, полемическое мастерство, многих уверяло в правильности его позиции, и уже менее чем через две недели, сначала на Петроградской, а затем на 7-й Апрельской конференции большевиков ленинские тезисы были приняты как политическая программа партии. О психоэнергии и принципах Ленина писал эсеровский лидер В. Чернов:

«Ум у Ленина был энергический, но холодный. Я бы ска-

¹⁰⁴ Правда. 1917. № 28. Н. Ленин. О двоевластии. С. 1 – 2, 2 – 3-4, 3 – 4.

зал даже: это был прежде всего насмешливый, язвительный, цинический ум. Для Ленина не могло быть ничего хуже сентиментальности. А сентиментальностью для него было всякое вмешивание в вопросы политики – морального, этического элемента. Все это было для него пустяком, ложью, "светским поповством". В политике есть лишь расчет. В политике есть лишь одна заповедь: добиться победы. Одна добродетель: воля к власти для осуществления целиком своей программы. Одно преступление нерешительность, упускающая шансы успеха.

Военные говорят, что "война есть продолжение политики, только иными средствами". Ленин выворотил бы это положение наизнанку: политика есть продолжение войны, только иными средствами – средствами, маскирующими войну. В чем сущность войны для обычного "морального сознания"? В том, что война узаконяет, возводит в принцип, в апофеоз, то, что в мирное время считается преступлением. Обращение цветущей страны в пустыню – война делает естественным тактическим приемом, грабежи – реквизицией, обман – военной хитростью, готовность выкупаться в крови врага – боевым энтузиазмом, безчувственность к жертвам – самообладанием, беспощадность и безчеловечность – долгом. В войне "все позволено", в войне всего целесообразнее то, что всего недопустимее в нормальном общении человека с человеком. А так как политика есть лишь скрытая форма войны, то правила войны суть правила политики1...

После всех неудач, ударов судьбы, поражений, даже стыда и позора, он умел духовно выпрямляться и "начинать сначала". Его волевой темперамент был, как стальная пружина, которая тем сильнее "отдает", чем сильнее на нее нажимают. Это был сильный и крепкий партийный и политический боец, как раз такой, какие нужны, чтобы создавать и поддерживать в своих сторонниках подъем духа, и чтобы при неудаче предупреждать зарождение среди них паники, ободряя их силою личного примера и внушением неограниченной веры в себя, – и чтобы одергивать их в моменты удачи, когда так легко и так опасно превратиться – выражаясь словами Ленина – в "зазнавшуюся партию", способную почить на лаврах и проглядеть будущие опасности²...

Его ум был покладист, и эластичен, и изворотлив. Он послушно становился на запятки воли. Воля же Ленина, поистине, была из ряду вон выходящею психоэнергетическою величиною. Я думаю, что в лице Ленина сошел в могилу самый крупный характер из выдвинутых русскою революцией³...

Что же касается настоящей внутренней доброты, то ее Ленин вероятно считал одной из ненужных и мешающих людских слабостей. По крайней мере когда он хотел возможно презрительнее третировать кого-нибудь из своих противников-социалистов, то к его имени он прибавлял эпитет "добренький" ... Этим было все сказано: значит – мягкотелость, размазня, слякоть⁴...

Ленин, действительно, по своему любил тех, кого ценил,

как слуг "дела"; он легко им прощал их ошибки, даже их измены, хотя порой задавал им хорошие головоломки, чтобы их возвратить "на путь истинный": злопамятства, злобности в нем не было; но зато враги его дела для него были не живыми людьми, а подлежащими уничтожению абстрактными величинами; он ими не интересовался; они были для него лишь математическими точками приложения силы его ударов, мишенью для постоянного, беспощадного обстрела. За простую идейную оппозицию партии в критический для нее момент, он способен был, не моргнув глазом, обречь на разстрел десятки и сотни людей; а сам он любил беззаботно хохотать с детьми, любовно возиться с щенками и котятками⁵...

Его теория диктатуры пролетариата была, таким образом, целой системой диктаториальных кругов – подобных кругам Дантова ада – и в целом являлась универсальной теорией диктаториального, опекунского социализма. А, значит, – полной противоположностью настоящего социализма – социализма, как системы хозяйственной демократии. Эта излюбленная, интимнейшая, – единственная собственно ленинская – идея была – *contradictio in adjecto*¹⁰⁵. И это внутреннее противоречие не могло не явиться в конце концов источником внутреннего разложения и распада созданной им

¹⁰⁵ Лат. – дополнение к приложению. То, что вытекало из всей экономическо-демократической теории Маркса, но которое не уловили остальные марксисты.

партииб»¹⁰⁶.

Речь Ленина, всегда завораживающая своей энергией простая и понятная любому человеку, разбавлялась такими народными словами, как проститутка, прислужник, иудушка, ренегат, прихвостень, трутень, царская шайка, оппортунист, подлец, предатель. По воспоминания А.Н. Потресова, знавший Ленина с 1894 г. и впоследствии идейно разошедшийся с ним, прошедшего заключение в сталинских лагерях, написал о нем так: «Никто, как он, не умел так заражать своим планами, так импонировать своей волей, так покорять своей личности... Ни Плеханов, ни Мартов, ни кто-либо другой не обладали секретом излучавшегося Лениным прямо гипнотического воздействия на людей, я бы сказал господства над ними. Только за Лениным беспрекословно шли как за единственным бесспорным вождем, ибо только Ленин представлял собой, в особенности в России, редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающейся фанатическую веру в движение, в дело, с неменьшей верой в себя. Эта своего рода волевая избранность Ленина производила когда-то и на меня впечатление»¹⁰⁷.

Французский посол в России М. Палеолог продолжает свою запись в дневнике, сделанную 21 апреля 1917 г.: Ленин

¹⁰⁶ Воля России. Журнал политики и культуры. 1924. Февраль. 3. Прага. В. Чернов. Ленин. С. 1 – 30-31, 2 – 31-32, 3 – 35-36, 4 – 36, 5 – 36-37, 6 – 37-38.

¹⁰⁷ Валентинов Н.В. Встречи с Лениным. Copyright 1953 by Chekhov Publishing House of the East European Fund, Inc. New York, Chalidze, 1981. С. 75.

– «утопист и фанатик, пророк и метафизик, чуждый представлению о невозможном и абсурдном, недоступный никакому чувству справедливости и жалости, жестокий и коварный, безумно гордый. Ленин отдает на службу своим мессианистическим мечтам смелую и холодную волю, неумолимую логику, необыкновенную силу убеждения и умение повелевать. / Судя по тому, что мне сообщают из его первых речей, он требует революционной диктатуре рабочих и крестьянских масс; он проповедует, что у пролетариата нет отечества, и от всей души желает поражения русской армии. Когда его химерам противопоставляют какое-нибудь возражение, взятое из действительности, у него на это есть великолепный ответ: "Тем хуже для действительности" ... Субъект тем более опасен, что говорят, будто он целомудрен, умерен, аскет»¹⁰⁸.

Ленин – это примерное воплощение сознания глубинки, русской старины, юродивый гуманист, Распутин в усовершенствованном виде, изрекающий истину бытия о величайшей справедливости всеобщего миропорядка. Его одновременно отвергают за склонности впадения в шизофреническое сумасшествие, но в то же время вожделенно почитают, следуя за ним в надежде, наконец, обрести мир всеобщей справедливости, очиститься от всевозможных грехов-предрассудков довлеющего мира несправедливости. Это внутреннее содержание борющегося с Богом духа русской церк-

¹⁰⁸ Морис Палеолог. Царская Россия накануне революции. Пер. с фр. Ренпринт. воспроиз. изд. 1923 г. Москва, Политиздат, 1991, стр. 432.

ви, воплощение глубинной связи с северным богом, с тайными откровениями о непревзойдённости принципа справедливости в его абсолютной чистоте и состояния супер-само развития.

Русский философ Н.В. Устрялов так описывает Ленина и российскую историю этого периода: «Мы переживаем теперь какое-то магическое оживотворение всей истории русской политической жизни на фоне глубокой болезни нашего государственного организма. И пусть образы этой мысли в их нынешней лихорадочной интерпретации нередко похожи на бред, – все же это бред великого народа... Нет, ни нам, ни "народу" неуместно снимать с себя прямую ответственность за нынешний кризис – ни за темный, ни за светлый его лик. Он – наш, он – подлинно русский, он весь в нашей психологии, в нашем прошлом, – и ничего подобного не может быть и не будет на Западе... И если даже окажется математически доказанным, как это ныне не совсем удачно доказывалось подчас, что девяносто процентов русских революционеров – инородцы, главным образом евреи, то это отнюдь не опровергает чисто русского характера явления. Если к нему и приклеиваются "чужие" руки, – душа у него, "нутро" его, худо ли, хорошо ли, все же исконно русское, – интеллигентское, преломленное сквозь психику народа»¹⁰⁹.

Полнее и образнее охарактеризовал Ленина русский мыслитель Н.А. Бердяев: «Ленин был типически русский чело-

¹⁰⁹ Устрялов Н.В. Национал-большевизм. Москва, Эксмо, 2003, стр. 92.

век. В его характерном, выразительном лице было что-то русско-монгольское. В характере Ленина были типические русские черты и не специально интеллигенции, а русского народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и к риторике, практичность мысли, склонность к нигилистическому цинизму на моральной основе. По некоторым чертам своим он напоминает тот же русский тип, который нашел себе гениальное выражение в Л. Толстом, хотя он не обладал сложностью внутренней жизни Толстого... В нем черты русского интеллигента-сектанта сочетались с чертами русских людей, собиравших и строивших русское государство. Он соединял в себе черты Чернышевского, Нечаева, Ткачева, Желябова с чертами великих князей московских, Петра Великого и русских государственных деятелей деспотического типа... Он соединял в себе предельный максимализм революционной идеи, тоталитарного революционного мирозерцания с гибкостью и оппортунизмом в средствах борьбы, в практической политике¹... В философии, в искусстве, в духовной культуре Ленин был очень отсталый и элементарный человек, у него были вкусы и симпатии людей 60-х и 70-х годов прошлого века. Он соединял социальную революционность с духовной реакционностью²»¹¹⁰.

Ленин хорошо ловил все то настроение общества, которое витало в воздухе, сиюминутно поворачивая свою политику.

¹¹⁰ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. YMCA-PRESS, Париж, 1955. стр. 1 – 94-95, 2 – 96.

Это подтверждают слова А. Рыкова перед С. Либерманом, специалистом лесного хозяйства: «Вот я сижу у руля социалистического строительства, в ВСНХ. Мне Ильич верит – и как все же трудно с ним! Никак нельзя на него положиться на 100%. Придешь, обсудишь, договоришься, и он тебе скажет: "Выступи, и я тебя поддержу". А как только он почувствует, что настроение большинства против этого предложения, он тут же тебя предаст... Владимир Ильич все предаст, от всего откажется, но все это во имя революции и социализма, оставаясь верным лишь основной идее – социализму, коммунизму»¹¹¹.

Свое видение наиболее правильного устройства государства Ленин базировал на марксистской идее опыта Парижской коммуны. «Опыт Коммуны, как бы он ни был мал, – отмечает Ленин в работе «Государство и революция», написанная им в августе-сентябре 1917 г., – Маркс подвергает... самому внимательному анализу1...: "...Первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом2...» К. Маркс считал, что «Коммуна должна быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы3»¹¹². Попросту говоря, это что-

¹¹¹ Либерман С.И. Дела и люди (На советской стройке). Нью-Йорк, 1944, стр. 115.

¹¹² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. Государство и революция. Издание 5. Москва, Политиздат, 1969, стр. 1 – 40, 2 – 41, 3 – 45.

то вроде маленького «общества ограниченной ответственности», где каждый работник является его членом-учредителем. «Разбить сразу старую чиновничью машину, – пишет Ленин, – и тотчас же начать строить новую, позволяющее постепенно сводить на нет всякое чиновничество, это не утопия, это – опыт¹¹³. Специфическое "начальствование" государственных чиновников можно и должно тот час же, с сегодня на завтра, начать заменять простыми функциями "надсмотрщиков и бухгалтеров", функциями, которые уже теперь вполне доступны уровню развития горожан вообще и вполне выполняемы за "заработную плату рабочего"²»¹¹³. Здесь Ленин предлагает минимизировать усложненность чиновничьей системы до уровня «надсмотрщиков и бухгалтеров», т. е. работа и учет как главная идея коммуны. Но зная характер людей (особенно русских) и оттого не доверяя даже идеи централизованного распределения, из теории о строительстве системы новой отчетности Лениным выводится идея создания общества тотального контроля, где каждый член этого общества периодически принимает участие в надсмотрществе всех ступеней чиновничества: «Все более упрощающиеся функции надзора и отчетности будут выполняться всеми по очереди, будут затем становиться привычкой и, наконец, отпадут, как особые функции особого слоя людей»¹¹⁴. То есть по ленинской идеи каж-

¹¹³ Там же, стр. 1 – 48, 2 – 49.

¹¹⁴ Там же, стр. 50.

дый член общества должен по очереди выполнять определенную работу, по принципу: сегодня – слесарь, завтра – механик, послезавтра – директор предприятия. Этот принцип схож с распространенным в России явлением монастырской жизни, где послушник выполняет любое указание своего духовного учителя (правда, игуменом послушник никогда не станет). Однако, все же сознавая, что принцип постоянной сменяемости кадровиков нереален для нормальной работы хотя бы даже одного предприятия, идея создания системы новой отчетности у Ленина переходит к позиции увеличения контроля под самим чиновничеством: «Самое главное, – пишет Ленин в брошюре "Удержат ли большевики государственную власть?", – внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться сами за правильное, строжайше упорядоченное, организованное распределение хлеба, всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. в интересах бедноты¹... Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. под контролем рабочих организаций за выработку "плана" ... Мы заплатим за это экономистам, статистам, техникам хорошие деньги, но ...но мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно в интересах трудящихся²...»¹¹⁵ Теперь контролировать чиновниче-

¹¹⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание 5. Июль – октябрь 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 1 – 316, 2 – 320.«Мы за централизм и за

ство должно все общество в лице народной милиции: «Советы депутатов есть тип государства, когда полиция невозможна. Здесь сам народ собой управляет... Армия и народ должны слиться – вот победа свободы! Все должны владеть оружием. Чтобы удержать свободу, необходимо поголовное вооружение народа, – вот в чем суть коммуны»¹¹⁶ – из речи на Петроградской конференции, 11-22 апреля 1917 г. «Демократия снизу, демократия без чиновников, без полиции, без постоянной армии. Несение общественной службы поголовно вооруженной, всенародно составленной милицией – вот залог такой свободы»¹¹⁷ – из статьи в г. «Правда» от 16 апреля 1917 г. «Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие, солдаты сливались в единую всенародную милицию 1... Общественная служба через всенародную, действительно поголовную, мужскую и женскую, милицию 2... Не удовлетворяйтесь буржуазной милицией ни в коем случае. Привлекайте женщин к несению общественной службы наравне с мужчинами... Учитесь демократии на

"план", но за централизм и за план пролетарского государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и эксплуатируемых, против эксплуататоров. Под "общегосударственным" мы согласны понимать лишь то, что сламывает сопротивление капиталистов, что дает всю полноту власти большинству народа, т. е. пролетариям и полупролетариям, рабочим и беднейшим крестьянам» (там же, стр. 320).

¹¹⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. Издание 5. Март – апрель 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 244.

¹¹⁷ Там же, стр. 273.

практике, тотчас, сами, снизу3...»¹¹⁸ – из статьи «О пролетарской милиции» в г. «Правда» от 3 мая. «Во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия)... Будучи отделена, от народа, образуя профессиональную касту, составляясь из людей, "натасканных" на насилие против беднейшего населения... полиция в каких угодно демократических республиках неизбежно остается, при господстве буржуазии, ее вернейшим орудием, оплотом, защитой... Всенародная милиция в замену полиции и постоянной армии – вот условие успешных муниципальных реформ в пользу трудящихся1... Как именно начать проводить всенародную милицию – дело практики... Дальнейший вопрос: ...организовать сразу всеобщую обязательную службу всех взрослых мужчин и женщин в милицию, посвящающих этой службе одну или две недели в год и т. п. ... Всенародная милиция, это значит воспитание и демократия действительно масс населения... Всенародная милиция, это значит надзор (за фабрикантами, за квартирами, за распределение продуктов и пр.) способен не остаться на бумаге. Всенародная милиция, это значит, что распределение хлеба пойдет без "хвостов", без всяких привилегий для богатых2»¹¹⁹ – из статьи «Позабыли главное» в г. «Правда», от 18 мая 1917.

¹¹⁸ Там же, стр. 1 – 287, 2 – 288, 3 – 289.

¹¹⁹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 32. Издание 5. Май – июль 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 1 – 25, 2 – 26.

17 мая Ленин выступил в г. «Правда» со статьей «Неминуемая катастрофа и безмерное обещание»: «Приступить к делу для спасения страны от неминуемой ужаснейшей катастрофы можно и должно немедленно1... Можно и должно в один день призвать весь народ приступить к делу, в один день издать указ, созывающий немедленно... Указ должен призвать весь народ к немедленному введению общей трудовой повинности через местные органы самоуправления, а для контроля и существования ее – вводить всенародную, поголовную милицию (сразу в деревнях, через рабочую милицию в городах и т. п.) Без всеобщей трудовой повинности не спасти страну от гибели. А без всенародной милиции нельзя осуществить всеобщей трудовой повинности2»¹²⁰. Таким образом, по марксистско-ленинской теории общество должно существовать по принципу – работа и учет, следить же за всем должна постоянно сменяющаяся в кадрах и оттого беспристрастная в наведении порядка народная милиция, быстро вникающая во все тонкости управленческо-трудового бытия. «Учет и контроль – вот главное, что требуется для "наложения", для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества. Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства, каковым являются вооруженные рабочие. Все граждане становятся служащими и рабочими одного всенародного, государственного "синдиката". Все дело в том, чтобы они работали поровну, правиль-

¹²⁰ Там же, стр. 1 – 106, 2 – 107-108.

но соблюдая меру работы, и получали поровну. Учет этого, контроль за этим упрощен капитализмом до чрезвычайности, до необыкновенно простых, всякому грамотному человеку доступных операций наблюдения и записи, знания четырех действий арифметики и выдачи соответственных расписок»¹²¹. В антикапиталистическом обществе оплата за выполняемую работу должна выражаться в любом эквиваленте, лишь бы только не в деньгах. Ленину пришла простая мысль (взятая у Маркса) человеческую деятельность выражать в трудоднях. «Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов»¹²².

Ленинская идея применения в России опыта марксистской Парижской коммуны один в один отражает дух русского православного монашества, где главное занятие – работа для материального благосостояния (путь даже во имя Бога, условие – неоплачиваемая) противопоставляется главному призыву Христа – идти и проповедовать о Нем. Поэтому большевики лишь воплотят в действительности то, чем занималась Русская церковь на протяжении всего своего суще-

¹²¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 33. Государство и революция. Издание 5. Москва, Политиздат, 1969, стр. 101.

¹²² Там же, стр. 92.

ствования. Россия превратится в закрытый монастырь по типу Парижской коммуны, людей сначала будут привлекать, потом загонять на работы и даже сажать (совмещая все это с идейным перевоспитанием общества и прозаичной необходимостью). Оплата за труд будет минимальной, к чему всегда стремились православные монахи и все служители русской церкви, в свое время, положившие начало крепостничеству, доведенное в России до рабства.

После Апрельской конференции большевики, выйдя из состава РСДРП, становятся самостоятельной партией, превращаются в замкнутую организацию с единоличным вождем во главе. Члены партии, видевшие в Ленине уверенный, магнетический заряд шли за ним, так что к середине апреля партия большевиков, занимая левый фланг довольно обширного и пестрого политического фронта, постепенно перетягивая к себе их членов. Партия увеличивалась и за счет тех, кто видел «спасение России» в установлении военной диктатуры. К июню в рядах большевистской партии насчитывалось уже 240 тыс. членов, они обретали массовую поддержку и стремительно набирали политический вес.

В начале мая из эмиграции, проделав такой же путь, как и Ленин, возвращается Л.Д. Троцкий (у бедного эмигранта Бронштейна, направляющегося в Россию в апреле 1917 г. в Галифаксе канадские власти изъяли 10 тысяч долларов США). Между ним и Лениным сразу наметился альянс. Троцкий нужен был Ленину как способный организа-

тор, как человек имеющий связи в высших экономических кругах Англии и США. В социал-демократическом* движении Л.В. Троцкий участвовал с 1896 г. С 1904 г. он выступал за объединение фракций большевиков и меньшевиков. В ходе революций 1905-1907 гг. фактический лидер Санкт-Петербургского совета рабочих депутатов, редактор его газеты «Известия», в 1908-1912 гг. редактор газеты «Правда».

Исходя из соображений, что пальма первенства в революции находится в более развитых капиталистических странах, Англии, США, Германии, в 1905 г. Л. Троцкий с Парвусом разработали идею так называемой перманентной (от лат. – остаюсь, продолжаюсь) революции, согласно которой она, вспыхнув в очаге и разгораясь, превратится в непрерывную цепь революций до победы социализма* в самом последнем уголке планеты (т. е., сказать, «изобрели» «дубль два» Великой французской революции). Ленин же в годы Первой мировой войны выдвинул версию о том, что в силу скачкообразного экономического развития стран в начале XX в., условия, необходимые для перехода к социализму*, вызревают в них не одновременно и потому социалистическая* революция не сможет победить одновременно даже в нескольких странах. Она возможна только в отдельно взятой стране, где капитализм в ней достиг среднего уровня развития. В обстановке революционной ситуации станет возможным вооруженное восстание. Первая страна, победившая социализм* и явится базой развертывания мировой пролетар-

ской революции. Ленинская трактовка перспектив мировой революции достаточно близка к концепции Парвуса и Троцкого, а в ряде пунктов почти идентична. Это и предопределило их быстрое сближение. Но у них были и разногласия, что вызывало в прошлом порой резкие выпады друг на друга. Троцкий придерживался более умеренных либеральных взглядов. Он считал, что Россия еще не готова к социалистической* революции, т. к. в ней еще недостаточно развиты капиталистические отношения. Поэтому Троцкий, своего рода, был самым радикальным среди экономистов. Так еще в 1904 г. вслед за своим учителем Парвусом он излагал подробный план захвата власти руками пролетариата в виде всеобщих стачек: «Оторвать рабочих от машин и станков, вывести за фабричные ворота на улицу, направить на соседний завод, провозгласить там прекращение работы, увлечь новые массы на улицу, и таким образом, от завода к заводу, от фабрики к фабрике, нарастая и снося полицейские препятствия, увлекая прохожий речами и призывами, поглощая встречные группы, заполняя улицы, завладевая пригодными помещениями для народных собраний, укрепляясь в этих помещениях, пользуясь ими для непрерывных революционных митингов с постоянно обновляющейся аудиторией, внося порядок в передвижения масс, подымая их настроение, разъясняя им цель и смысл происходящего, – в конце концов, превратить, таким образом, город в революционный

лагерь...»¹²³ Самым главным минусом в революции Троцкого для Ленина была либеральная наклонность. Однако став членом большевистской партии, да притом сразу вторым человеком после Ленина, Троцкий быстро сориентировал, постарался избавиться от всех своих буржуазных пережитков.

Недостаточность капиталистических отношений в России видел и Ленин, но он, не сильно обращал на это внимание. Побывав за границей, Ленин кардинально изменил точку зрения, которой сам раньше тоже придерживался. Именно в меру отсталая Россия, где простой труд цениться очень дешево, где недовольство во всех сферах жизнедеятельности человека бьет ключом, именно в этом месте может состояться революционное преобразование. В отличие от Троцкого, предполагавшего революцию в виде всеобщей стачки, Ленин был настроен более кардинально. Сам настрой масс всего государства его не очень интересовал, а успех предприятия возлагал на точечный вооруженный переворот. Однако этот переворот должен обязательно трактоваться как пролетарская революция, как следствие возмущения масс пролетариата, как показатель грамотной сознательности, целенаправленного выбора пути.

Пользуясь демократическими свободами, объявленными Временным правительством, большевики развернули огромную, с финансовой стороны, агитационную деятель-

¹²³ Троцкий Л.Д. Наша революция. СПб, книгоизд. Н. Глаголева, 1906, стр. 61-62.

ность: наладили выпуск 41 наименований газет и листовок, печатающиеся миллионными тиражами, так, только одна газета «Правда» выходила тиражом 420 тыс. экземпляров. Но поначалу партию большевиков серьезно никто не воспринимал, считая их неадекватными в своих целях. «О Ленине, – вспоминал управляющий делами Временного правительства В. Набоков, – [на заседаниях правительства] почти никто не говорил. Помню, Керенский, уже в апреле, через некоторое время после приезда Ленина, как-то сказал, что он хочет побывать у Ленина и побеседовать с ним, а в ответ на недоуменные вопросы пояснил, что "ведь он живет в совершенно изолированной атмосфере, он ничего не знает, видит все через очки своего фанатизма, около него нет никого, кто бы хоть сколько-нибудь помог ему ориентироваться в том, что происходит»¹²⁴.

Керенский поддерживал связи со многими видными политическими деятелями, А.М. Гучковым, М.В. Родзянко, Г.Е. Львовым, П.Н. Михалковым, И.Г. Церетели, В.М. Черновым, Ф.И. Деном, Н.С. Чхеидзе, Ленин же знал главное, на компромисс с Керенским (министр юстиции март-май), а значит и Временным правительством, большевики не пойдут, уклоняясь даже от личных встреч, чтобы «не запятнать себя пособничеством палачам»¹²⁵, но в немалой степени, для

¹²⁴ Архив русской революции / Издаваемый И.В. Гессеном. Т. 1. Берлин, Слово, 1922, стр. 76.

¹²⁵ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание 5. Июль – октябрь

сохранения политического антагонизма между ними.

Не имея никакого влияния на политическую жизнь страны, большевики стали вливаться «живым, вязким человеческим повидлом» в Таврический и Смольный, предлагая свою поддержку. В этом деле с Советами было проще т. к. большинство его лидеров являлась социал-демократами*, однопартийцами большевиков. Вместе с тем, Советы являлись реальной властью в стране, выражали мнение большинства простого народа (все нужды основного населения решали Советы со своим многочисленным штабом сотрудников и обширной организованной сетью по всей стране) и своим названием как бы отображали единение народа – совет всей земли, в глазах простолюдина Советы выглядели большим авторитетом, чем Дума и правительство. Не нужно было быть гением, чтобы понять на какую силу следует делать ставку для большего раскручивания своей партии и общей атмосферы напряженности. Дума, несмотря на все старания большевиков, оставалась к ним консервативно настроенной, Советы же принимали всех, кто бы настроен против царизма и являлись собой уже открытой дверью во власть. От Советов до первоначальных позиций полной власти был всего лишь один шаг – устранение Временного правительства, в момент тяжелый для страны, под предлогом недееспособности. Дальнейшая конкуренция Думы не смущала. Гражданская война, по мнению Ленина, являлась идеальным спо-

собом устранения любой конкуренции «новому миру», раз и навсегда. «В конце концов, решает, как известно, вопросы общественной жизни классовая борьба в ее самой резкой, самой острой форме, именно в форме гражданской войны»¹²⁶ – пишет Ленин в статье «О конституционных иллюзиях», опубликованной в г. «Рабочий и Солдат» 4 и 5 августа 1917 г. Таким образом, Ленин и вся партия большевиков стала поддерживать Советы, на что ее лидеры поначалу отреагировали очень нежелательно (после февральских событий председатель Петроградского совета Чхеидзе надеялся, что приезд Ленина послужит сплочению рядов всей демократии в защиту «нашей революции», но после первых выступлений лидера большевиков появилось большое разочарование), стараясь уклониться от этой неприятной опеки. Большевики не унывали, оказывали Советам мощную агитационную поддержку.

Уже в эмиграции А.Т. Аверченко (1881-1925, русский писатель, высмеивающий большевистский строй в России и ее вождей) напишет А.Ф. Керенскому послание, напомнив ему о мартовских днях: «Не скажете ли вы, что в прибытии Ленина и Троцкого виноваты немцы? Голубчик вы мой! Да ведь они воевали с нами. Это было одно из средств войны. Так же они могли бы прислать и поезд с динамитом, с баллонами удушливого газа или с сотней бешеных собак. / А вы этих бе-

¹²⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание 5. Июль – октябрь 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 41.

шенных собак приняли с полковой музыкой... Ну, что я могу сказать немцам? Скажу: зачем вы прислали нам такую ошеломляющую дрянь? / А они мне ответят: " – Вольно же вам, дуракам, было принимать. Мы бы на вашем месте тут же на границе их и перевешали, вроде как атака удушливых газов и контратака". / А вы? Обрадовались! Товарищи, мол, приехали!»¹²⁷ А ведь в самом деле, автор сам недопонимал ситуацию, – в страну возвращались настоящие упорные последователи бога Разума, крайние, бескомпромиссные гуманисты, та часть общества, которая отражала исторически-устойчивые дикие, старые духовные взгляды своего народа, – «бешеные собаки» – проявлявшиеся у них в устойчивом политическом реакционизме.

Временное правительство первого состава просуществовало до мая 1917 г. Непосредственным поводом к его смене послужило неповоротливость, нерешительность во многих вопросах, разногласия между членами правительства, и то, что народ усматривал в нем приемника царизма. Правительство пыталось сгладить самые тяжелые факторы. С марта по июнь заработная плата рабочих выросла на 50%. В марте введена хлебная монополия, продовольственные органы брали у крестьян весь хлеб на учет, но те, ожидая роста цен, скрывали его. Остановка многих фабрик, заводов, рост без-

¹²⁷ Аверченко А.Т. Сочинения. В 13 т. Т. 12. Рай на земле. Сост. С.С. Никоненко, коммент. В.Д. Миленко и С.С. Никоненко. Москва, Дмитрий Сечин, 2014, стр. 247.

работицы, сбои на транспорте, активизация спекуляции являлись свидетельством того, что страной не управляют. Не было удовлетворено и самое серьезное требование рабочих – установить 8-часовой рабочий день. Первый военный и морской министр Временного правительства А.И. Гучков в целях демократизации армии, в специально для этого созданных комиссиях, шел на всевозможные уступки, но каждая новая уступка лишь вызывала новые требования. В результате, не добившись доверия солдат и матросов, Гучков утратил доверие и командного состава.

6 апреля 1917 г. США вступила в войну на сторону Антанты, что облегчало стратегическую задачу России, ей следовало лишь задержать на русском фронте германские войска до появления американских войск на Западном фронте. Все члены правительства были едины во мнении доведения войны «до победного конца», но расходились в вопросах о ее целях. Переутомленная же трехлетней войной русская армия слышать не хотела ни о каких завоеваниях, ни о каких Константинополях. «Самая глубокая и самая простая правда о 1917 г. состоит в том, что народные массы не пожелали продолжать непонятную и ненавистную войну. Лозунг "Долой войну!" все время был самым популярным, самым массовым, хотя и долго заглушался другими на него наброшенными благородными словами»¹²⁸ – напишет спустя годы ре-

¹²⁸ Федотов Г.П. Судьба и грехи России. В 2-х т. Т. 1. Сост., вступит. ст. В.Ф. Бойкова. СПб, София, 1991, стр. 134. «Февральский переворот был произведен

лигиозный мыслитель, историк и публицист Г.П. Федотов.

Занявший пост министра иностранных дел П.Н. Милюков в общих чертах проводил политику своего предшественника П.Н. Сазонова. В согласованной же с Советом Декларации о целях войны, опубликованной 27 марта, сообщалось, что «цель свободной России – не господство над другими народами, не отнятие у них национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»¹²⁹. Милюков не разделял стремления большинства в правительстве не накалять страсти вокруг вопроса о целях войны, а поскольку новые цели войны, опубликованные в Декларации, грозили свести на нет все плоды будущей победы, он, вопреки решению правительства, продолжал в своих публичных выступлениях петроградским гарнизоном; октябрьский – самовольно демобилизованной армией. Осенью, как и весной, массы дали увлечь себя вождям, с которыми, в сущности, они не имели ничего общего и которые пытались использовать энергию стихийного обвала для своей политической работы. Люди Октября в этом успели потому, что в своем безграничном имморализме открыли все шлюзы низким страстям. Февралисты говорили о жертвах, о долге, о родине и свободе; октябристы – о прекращении войны, о грабежах, о классовой мести. Психологически борьба была неравная. Лишь позднее Октябрь предъявил свой счет издержек: десятки миллионов трупов и десятки лет нищеты. Смотри на вещи объективно, двадцать лет спустя, видишь, что другого исхода не было; что при стихийности и страшной силе обвала русской государственности Февраль мог бы совладать с разрушением при одном условии: если бы он во всем поступал, как Октябрь» (там же, стр. 134-135).

¹²⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Воспоминания. Мемуары. Минск. Харвест, 2002, стр. 187-188.

лениях и статьях говорить о неизменности внешней политик России. Такие заявления не могли не вызвать в левых кругах обвинение в адрес Временного правительства в неискренности и двойной игре.

18 апреля Милюков направил державам Антанты ноту, в которой подтвердил ранее признанные цели войны и верность союзническим обязательствам. После публикации в прессе нота Милюкова вызвала бурю протеста на предприятиях и казармах, поддержанными большевиками. Народ вышел на улицы, демонстрации, в которых приняли участие до 100 тыс. человек, проходили под лозунгом «Долой войну!», «Вся власть Советам!» Одновременно на призыв ЦК партии кадетов на улицы вышли сторонники Временного правительства и продолжения войны. 21 апреля в ряде мест между этими демонстрациями произошли вооруженные столкновения. Петроградский совет срочно постановляет о запрещении на два дня уличных шествий, после чего кризис был направлен в русло переговоров, итогом которых стало формирование 5 мая Коалиционного правительства. Министры П.Н. Милюков и А.И. Гучков ушли в отставку. В Коалиционном блоке нового правительства Львова, были представлены все политические течения, кроме крайне правых и большевиков, шесть министров-социалистов* (занявший пост военного министра Керенский, а также Скобелев, Церетели, Пешехонов, Чернов, Переверзев) и десять министров представляли буржуазные партии. Коалиционное правительство объ-

явило о своем стремлении добиться скорейшего заключения мира без аннексий и контрибуций, установления контроля над производством, укрепления органов власти, ускорения созыва Учредительного собрания.

На короткое время удалось стабилизировать социально-экономическое положение в стране, дезертирство на фронте было остановлено. Однако социалисты*, объединившись в правительстве с кадетами, не спешили выполнять все свои обещания. Общие настроения сводились к продолжению войны, казавшейся не столь далекой в окончательной победе, да и для упрочения своего положения как нельзя лучше подходила военная удача.

4 июня 1917 г. на вечернем отделении 1-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов лидер меньшевиков Церетели сказал: «Я скажу прямо, товарищи, что в настоящий момент, когда мы ведем нашу международную политику за всеобщий мир, призываем подкреплять ее боевыми действиями нашего фронта, напрягаем все силы для того, чтобы организовать продовольствие страны, напрягаем все силы для того, чтобы добыть новые финансовые источники доходов государства, – если в этот момент начнется распад государства... и если власть не сможет справиться, тогда она должна отложить все свои законопроекты и мероприятия в области политики, ибо она должна считать, что если она не справиться с этими затруднениями, то все остальные будут сметены гражданской войной и развалом револю-

ции... Мы знаем, что в настоящий момент в России происходит упорная, ожесточенная борьба за власть. В настоящий момент в России нет политической партии, которая говорила бы: дайте в наши руки власть, уйдите, мы займем ваше место. Такой партии в России нет»¹³⁰, – Ленин с места заявил. «Есть». Церетели продолжил: «...Итак, господа, до сих пор в России не было ни одной партии, которая заявляла бы притязания на захват власти немедленно, но были такие заявления со стороны безответственных групп слева и справа...»¹³¹ Дождавшись своего выступления Ленин сказал: «Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: есть, – ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком. (Аплодисменты и смех). Вы можете смеяться, сколько угодно, но если гражданин министр поставил нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ...»¹³² 6 июня газета «Новое время» заметила: «Почему в дни свободы протянулась откуда-то эта черная рука и двигает марионетками российской демократии? Ленин!.. Имя ему легион. На каждом перекрестке вы-

¹³⁰ Первый Всероссийский Съезд Советов Р. И С. Д. Том. I. Заседания 3 – 11 июня 1917 г. (Стенографический отчет). Подгот. В.Н. Рахметов. Предисл. Я.А. Яковлева. Москва, Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 65.

¹³¹ Там же, стр. 65-66.

¹³² Там же, стр. 70.

скакивает Ленин. И очевидно становится, что здесь сила не в самом Ленине, а в восприимчивости почвы к семенам анархии и безумия»¹³³. В это время большевики, используя финансовый возможности, все больше разворачивают свою работу среди солдат, крестьянства, студенчества. Их влияние увеличивается в фабзавкомках, профсоюзах, Советах, сеть их организаций охватывает все новые и новые районы.

К началу лета 1917 г. Ленин переходит к развитию идеи вооруженных методов борьбы за власть. «Церетели, показавший себя в своей речи явным контрреволюционером, заявил, что с большевиками надо бороться не словами, не революциями, а надо их лишить всех, имеющихся в их руках, технических средств... Он проявил дикое бешенство, он требовал, чтобы большевики были партией, стоящей вне рядов революционной демократии... Рабочие должны трезво учесть, что о мирной демонстрации теперь речи быть не может. Положение гораздо серьезнее, чем мы предполагали»¹³⁴, – заявил лидер большевиков 11 июня на заседании ЦК РСДРП(б): «Социалистический пролетариат и наша партия должны собрать все свое хладнокровие, проявить максимум стойкости и бдительности... Пролетариат Петрограда не даст им возможность сложить с себя ответственность. Он

¹³³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 32. Издание 5. Май – июль 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 309.

¹³⁴ Там же, стр. 330-331.

будет выжидать, копя свои силы и готовясь к отпору...»¹³⁵
В стране складывалась ситуация, когда правительство и Советы всячески старались не допустить каких-либо массовых выступлений, а большевики, наоборот, всячески подстрекали народ на массовое выражение своего несогласия. «Всякие манифестации, раз они мирные, суть только агитация, и запретить агитацию или навязать единство агитации нельзя... Чтобы запрещать или предписывать, – утверждал Ленин в статье «Противоречивая оппозиция», опубликованная в «Правде» 27 июня, – надо быть властью в государстве. Станьте ей, господа теперешние вожди Совета, – и тогда вы будете запрещать или предписывать... Фразами о "ясно выраженной воли" и т. п. отделяться нельзя: воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью; иначе слово "воля" пустое сотрясение воздуха пустым звуком»¹³⁶.

Из-за того, что не было соответствующих законов, большевики продолжали свою пропаганду, готовились к мирным демонстрациям, революционизировали массы. Ситуацию политического накала в стране могло кардинально изменить лишь реальное улучшение состояния народа, но этого не происходило, и общая беспомощность власти бросалась в глаза. P.S. Власть мистического направления, умеренного толка, воплощала мистическую аксиому саморазвития, т. е.

¹³⁵ Там же, стр. 333.

¹³⁶ Там же, стр. 340.

саморазвития общественных отношений, которого не происходило. Мистически настроенное общество ждало улучшения ситуации, достигаемое упорядочением движения элементов системы. Но стабилизация и сохранение системы в мире хаоса может осуществиться лишь в ее «подмерзании», сковывания железной хваткой элементов от расползания или агрессивного настроения друг к другу, степень которого зависит от степени мистицизма в обществе, т. е. ухода от Бога.

В период работы I Всероссийского съезда Советов (3-24 июня), в котором эсеро-меньшевистское большинство, поддержало политику правительства, отклонив требования большевиков о прекращении войны и передачи власти Советам, 8 июня в столице снова начались рабочие демонстрации. Используя недовольство политикой Временного правительства, большевики решили провести 10 июня демонстрацию солдат и рабочих с требованием перехода власти к Советам. Но, накануне, 9 июня, Съезд запретил ее проведение, назначив новую демонстрацию на 18 июня под лозунгом доверия Временному правительству, на Марсовом поле и с возложением венков жертвам февральской революции. На представительном совещании всех фракции Всероссийского Съезда Советов, обсуждая вопрос о несостоявшейся накануне большевистской демонстрации, Ираклий Церетели сказал: «То, что произошло, является ни чем иным, как заговором, заговором для низвержения правительства и захвата власти большевиками, которые знают, что другим путём

эта власть им никогда не достанется. Заговор был обезврежен в момент, когда мы его раскрыли. Но завтра он может повториться. Говорят, что контрреволюция подняла голову. Это неверно. Контрреволюция не подняла голову, а поникла головой. Контрреволюция может проникнуть к нам только через одну дверь: через большевиков. То, что делают теперь большевики, это уже не идейная пропаганда, это заговор. Оружие критики сменяется критикой оружия... Большевиков надо обезоружить...»¹³⁷

Полумиллионная демонстрация и митинг на Марсовом поле в Петрограде, состоявшиеся 18 июня, прошли в основном под большевистскими лозунгами передачи власти в руки Советов. Увеличивающийся разрыв между правительством и массами подтвердили демонстрации в других городах: Москве, Киеве, Риге, Иваново-Вознесенском и др., а вместе с правительством, в глазах народа, падал авторитет и поддерживающий его Совет. На проходившей 16-23 июня в Петрограде Всероссийской конференции военных организаций большевиков некоторые ее участники уже высказывались за подготовку вооруженного восстания.

В конце июня Ю. Мартов в частном письме в Швейцарию описывает общее положение: «Страна разорена (цены безумные, значение рубля равно 25-30 коп., не более). Город запущен до страшного, обыватели всего страшатся – граждан-

¹³⁷ Впечатления. Статьи 1916-1918 годов. / Юровский Л.Н. . Сост., предисл. и коммент. А.Ю. Мельникова. Москва, Медиум, 2010, стр. 147.

ской войны, голода, бродящих солдат и т. д. Если не удастся привести очень скоро к миру, неизбежна катастрофа. Над всем тяготеет ощущение чрезвычайной "временности" всего, что совершается. Такое у всех чувство, что все это революционное великолепие на песке, что не сегодня-завтра что-то новое будет в России – то ли крутой поворот назад, то ли красный террор считающих себя большевиками...»¹³⁸

Зеркальным отражением тыла являлась армейская ситуация. В Первую мировую войну русская армия существовала по военным законам 1874 г., реформы, которой ввели воинскую обязанность для всех, несмотря на социальный статус. Внедрение этого принципа было большим шагом на пути создания равноправного общества, но эта реформа была частичной, т. к. демократические принципы не были реализованы всецело. Мужчины верхних слоев общества могли найти множество путей, чтобы избежать службы в армии, или служить недолгое время. В глазах аристократии карьера в армии и жизни не была одинаковой, офицеры не пользовались большим авторитетом в глазах общественности. Низкий уровень жизни, небольшие привилегии и антивоенное настроение сделали призыв в армию таким сложным, что там никогда не было достаточно офицеров. Их вечная нехватка дала возможность мужчинам из низших классов подняться вверх, обретать в армии социальную стабильность. Сословная раз-

¹³⁸ РЦХИДНИ. Ф. 362. Оп. 1. Д. 51. Л. 153-154. / Иоффе Г.З. Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов. Москва, Наука, 1995, стр. 111.

ношерстность офицерского корпуса была очевидна, и такие генералы, будущей Добровольной армии, как М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин происходили из бедных семей. Вместе с тем само устройство армии способствует тому, что рядовые и офицеры живут как будто в разных мирах. Офицеры и солдатская масса разделяется. Кроме того, офицеры часто унижали своих подчиненных, которые в свою очередь питали ненависть к ним. Напряженность была и даже между некоторыми частями. Например, в царское время императорскую гвардию берегли для того, чтобы дать жизнь новому поколению аристократии. Служба в ней была гораздо приятней и продвигалась намного быстрее. Враждебность между гвардией и армейскими офицерами пережила даже февральскую революцию.

Уровень подготовки офицеров активно повышался с начала XX в., но строгий режим того времени прилагал огромные усилия, чтобы предотвратить распространение антиправительственных идей в военных организациях. Например, в юнкерских училищах современная русская литература не преподавалась, так как ее идеи считались идеологически опасными. Деникин писал об офицерских настроениях: «Эти молодые люди пытались преодолеть все мировые проблемы, но делали это очень простым способом. С незапамятных времен они усвоили базовые вещи... Система ценностей для офицеров была predeterminedена как непоколебимый факт, не вызывающий ни сомнений, ни разногласий. "За

веру, царя и отечество". Часто это превращалось в анекдоты, часто правдивые, но не ставящие под угрозу саму идею. Отечество воспринималось с пылкостью и страстностью, как единый организм, включающий в себя страну и людей, без анализа, знания его жизни, без копания в темных глубинах его интересов... Молодых офицеров едва ли интересовали социальные вопросы, которые они считали чем-то странным и скучным. В жизни они их просто не замечали; в книгах страницы, касающиеся социальных прав, с раздражением переворачивались, воспринимались как нечто, мешающее развитию сюжета... Хотя, в общем, и читали они не много»¹³⁹. Разногласия, взаимное недолюбивание офицерского корпуса и интеллигенции увеличилось во время войны и революции.

К маю 1917 г. русская армия состояла уже из 7.292.600 солдат и 133 тысячи офицеров. Потери армии были гигантские: согласно оценке генерала Н.Н. Головина, количество захваченных в плен, раненых и убитых было 7 миллионов 917 тысяч; из них 107 тысяч офицеров. Придя на смену выбывшим, новые офицеры частью впитали в себя старый дух офицерского корпуса, частью внесли эмоциональные изменения в сторону близости к образованному обществу, но по большей части промонархические настроения доминировали. Вместе с тем, относительно действующего монарха, по

¹³⁹ Кенез П. Красная атака. Белое сопротивление. 1917-1918. Пер. с англ. К.А. Никифорова. Москва, Центрполиграф, 2007, стр. 22.

вполне понятным причинам, офицерство разделяло взгляд русской интеллигенции, кроме этого, оно не могло допустить гражданскую войну, что ослабило бы Россию в войне с внешним врагом.

Офицеры из Верховного командования приняли Февральскую революцию как нечто должное. Генерал М.В. Алексеев, начальник штаба Верховного главнокомандующего (1915-1917) помог убедить своего монарха отречься от престола. Главнокомандующие пятью фронтами – великий князь Николай Николаевич, генералы А.Е. Эверт, В.В. Сахаров, Н.В. Рузский и А.А. Брусилов – поддержали Алексева. А генерал Л.Г. Корнилов, который трижды проявлял своеволие на войне¹⁴⁰, и теперь назначенный командующим Петроградским военным округом, продемонстрировал мало преданности императорской семье, наделенный большой властью, именно он произвел арест царицы. Только два командующих корпусами генерал граф Ф.А. Келлер и Г.Х. Нахичеванский предложили свои войска для подавления рево-

¹⁴⁰ 10 сентября 1914 г. не подчинившись приказу он не отступил, что подставило под угрозу всю 8-ю дивизию; через три месяца без разрешения и предварительного плана провел вылазку, в результате которой потерял пленными 2 тысячи человек; весной 1915 г. не подчинившись приказу не отвел войска, был ранен и захвачен в плен. Осенью 1916 г. сбежал из плена, чем заслужил награды и признание. Удачная попытка побега сделала его одним из героев войны, его принял император и наградил орденом Святого Георгия 3-й степени. 2 марта 1917 г. на сессии думы Родзянко назначил Корнилова командующим Петроградским военным округом. Одним из последних деяний царя было одобрение этого назначения.

люции. (После победы революции генерал Келлер предпочел уйти в отставку).

За день до отречения Николая II 1 марта Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов издал приказ №1, относящийся к петроградским гарнизонам, но его непосредственное влияние ощутила вся армия. Приказ объявлял, что в политических выступлениях военные части подчиняются не офицерам, а Советам, в армии отменяются сословные титулы офицеров, вводится выборность командиров, солдатам предоставляются т. н. гражданские и политические права, в ротах, полках создаются солдатские комитеты. Приказ позволял солдатам подчиняться приказам Военной комиссии Государственной думы только если они не противоречат приказам Петроградского Совета (Временное правительство в это время еще не было сформировано). Троцкий назвал этот приказ, как «единственный достойный документ Февральской революции, хартия вольностей революционной армии»¹⁴¹, в то время как офицеры считали, что это способствует только разрушению армии. Проект, без сомнения, был пронизан духом неприязни к офицерам, и во время революционных событий в Петрограде офицеры просто-напросто потеряли контроль над своими солдатами. Приказ №1 был только первым шагом изменения порядка в армии, за ним вскоре последовали другие. 15 марта обнаружива-

¹⁴¹ Троцкий Л.Д. История русской революции. В 2 т. Т. 1. Февральская революция. Берлин, Гранит, 1931, стр. 308.

на Декларация о правах солдат, где офицеры потеряли право иметь денщика, право муштроваться ограничивалось, солдатам разрешалось носить гражданскую одежду вне дежурства и получать почту и литературу без цензуры. Чтобы легче проводить в жизнь реформы по демократизации армии сформированное Временное правительство устроило чистку Верховного командования: за несколько недель 150 офицеров, неспособных и тех, кто не желал сотрудничать с новым правительством, отправили в отставку. В ответ на такие действия Ставка провела свою чистку, где часто увольнялись генералы и полковники, за то, что имели дружеские отношения с солдатскими комитетами, считая их предателями интересов и подхалимами. В такой атмосфере, противостояния офицеров и Временного правительства, солдаты, получившие некоторые права, теперь возобновившие о своей чуть ли не полной свободе действий, начинались совместные предприятия армии и власти по ходу ведения войны.

19 июня 1917 г. верное союзническое обязательствам правительства предприняло первое, после свержения самодержавия, наступление русской армии на Юго-Западном фронте. Вскоре оно было поддержано отдельными частями Северного, Западного и Румынского фронтов. Во главе Ставки был поставлен опытный генерал А.А. Брусиллов, который был более всех других генералов оптимистично настроен касательно боеспособности революционной армии. Однако наступление вскоре захлебнулось: техники и боеприпасов хва-

тало (ситуация изменилась по сравнению с 1914 г.), но теперь не было желания у самих солдат воевать. За десять дней вялого наступления русская армия только на Юго-Западном фронте потеряла 60 тыс. убитыми и ранеными, заняв Калуш и Галич. В ответ на наступления русских войск германские войска совместно с союзниками перешли в контрнаступление в Галиции. В результате русские войска отступили почти до старой русско-австрийской границы, оставив на Юге – Галицию, на Севере – Прибалтику, включая Ригу. Общие потери русской армии составили свыше 150 тыс. человек.

Провал летнего наступления продемонстрировал моральное поражение Временного правительства. Русская армия, в низах все больше идя на большевиков лозунг «Долой войну!», быстро теряла боеспособность. На фоне военного поражения внутренний хаос страны только увеличивался.

Бьюкенен передает настроение солдата этого периода: «Современный русский солдат не понимает, за что и за кого он воюет. Раньше он был готов отдать жизнь за царя, который в его глазах олицетворял Россию; но теперь, когда царя нет, Россия не значит для него ничего, кроме его собственной деревни»¹⁴².

Новый политический кризис начался с отставки 2 июля с

¹⁴² Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. VOL. II. G.C.B., G.C.M.G.. G.C.V.O. British Ambassador, Petrograd, 1910-1918. London, New York, Toronto and Melbourne, 1923. P. 128.

Министерских постов кадетов, не согласных с намерением министров-социалистов* признать до Учредительного собрания автономию Украина. Сами Кадеты расценили свой выход из Временного правительства как знак протеста против его нерешительных действий. Большого драматизма ситуации придало стихийное выступление солдат 1-го пулеметного полка, недовольные тем, что Съезд Советов призвал их к отправке на фронт. Придя 3 июля в 10 часов вечера к Таврическому дворцу, временной резиденции Петросовета, они вначале услышали выступление большевистских лидеров Зиновьева и Каменева с призывом, выработанным еще на дневном заседании ЦК, не допускать самостоятельных вооруженных выступлений. Однако уже, в 23 часа 40 минут того же дня на совместном заседании второй Петроградской общегородской конференции РАСДРП(б) и делегатов от заводов и воинских частей была принята новая резолюция: «Создавшийся кризис власти не будет разрешен в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон определенно и немедленно не заявят о том, что они за переход власти к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С этой целью рекомендуется немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли!»¹⁴³

¹⁴³ Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 года. Протоколы и материалы. Под ред. П.Ф. Куделли. Москва, Ленинград, Госиздат, 1927, стр. 53-54.

Ленин в это время прибывал в Финляндской деревушке Нейвола (совр. Горьковское) и без него другие лидеры партии «рулили» как могли, то есть, когда началась новая волна уличных беспорядков, они сразу стали призывать к обычно-му ленинскому лозунгу – вся власть Советам.

Разбуженные революционной агитацией большевиков восставшие пулеметчики послали своих представителей в другие части с предложением выступить против Временного правительства. Солдаты столичного гарнизона, еще в марте гарантированные от участия в военных действиях, охотно откликнулись на предложение «поддержать своих товарищей». Не желавшие отправляться на фронт солдаты и матросы стали стягиваться в Петроград, направляясь к штабам своих вождей – к Петросовету и ЦК РСДРП(б). Назревала массовая акция неповиновения Временному правительству. 4 июля демонстрация, в которой принимало участие более 400 тыс. рабочих, солдат и матросов направились к Таврическому дворцу с требованием передачи власти в руки Советов. Однако ЦИК Советов отклонил требования и обвинил большевиков в попытке военного заговора.

Тем временем о событиях в Петрограде извещают Ленина. Прибыв в столицу, он активно включается в водоворот событий, но его политическая активность, в этот острый для власти момент, на удивление очень умеренна. На балконе особняка Кшесинской поочередно появлялись сначала Луначарский, а затем Ленин, которые приветствовали крон-

штадтцев «как красу и гордость революции»¹⁴⁴. На балкон вынесли красные знамена с надписями: «Центральный комитет Российской социал-демократической [рабочей] партии», «Петроградский комитет Российской] соц[иал]-дем[ократической] раб[очей] партии» и знамя Военной организации той же партии. Приветствуя кронштадтцев от имени Центрального комитета партии большевиков, «Свердлов указал, что Центральный комитет никогда не сомневался в том, что в исторические минуты авангард русской революции, истинные кронштадтские революционеры, придут на помощь петроградскому пролетариату, активно выступившему за немедленное свержение министров-капиталистов, играющих злую роль во Временном правительстве и тормозящих дальнейшее победоносное»¹⁴⁵ шествие русской революции. Луначарский произнес длинную зажигательную речь, заметив: «Верьте, ваш голос – это голос всего русского народа, это требование дня, это требование всей России, мы не должны останавливаться ни перед какими средствами, чтобы заставить имущих классов подчиниться воле демократии»¹⁴⁶. Выступление Ленина было еще более демагогично. Сказав, что он не здоров, «Ленин далее заявил, что с радостью ему при-

¹⁴⁴ Следственное дело большевиков. Материалы предварительного следствия о вооруженном выступлении 3-5 июля 1917 года в г. Петрограде против государственной власти. Июль-октябрь 1917 г. Сборник документов: в 2 кн. Кн. 1. Под ред. О.К. Иванцова. Москва, РОССПЭН, 2012, стр. 288.

¹⁴⁵ Там же, стр. 356.

¹⁴⁶ Там же, стр. 357.

ходится констатировать, как постепенно, на первый взгляд, туманные и отрывочные идеи претворяются в жизнь, как лозунг "Долой 10 министров-капиталистов", так недавно выдвигавшийся только как политический лозунг, сегодня уже становится фактом действенным, воспринимаемым большими массами революционного народа». В «заключение Ленин высказал уверенность, что сегодняшнее выступление лучших сынов революционного пролетариата и солдат приведет к осуществлению давнишней мечты Центрального комитета и что власть теперь, наконец, перейдет к истинным представителям русской демократии – Советам рабочих и солдатских депутатов»¹⁴⁷.

Н.Н. Суханов (Гиммер) отмечал: «От стоящей перед нами, казалось бы, внушительной силы Ленин не требовал никаких конкретных действий, он не призывал даже свою аудиторию продолжать уличные манифестации, хотя эта аудитория только что доказала свою готовность к бою громоздким путешествием из Кронштадта в Петербург. Ленин только усиленно агитировал против Временного правительства, против социал-предательского Совета и призывал к защите революции, к верности большевикам»¹⁴⁸. Зиновьев вспоминал причину двусмысленного положения Ленина: «В июльские дни весь наш Ц. К. был против немедленного захва-

¹⁴⁷ Там же, стр. 357.

¹⁴⁸ Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3 т. Т. 2. Кн. 3-4. Примеч. А.А. Корникова. Москва, Политиздат, 1991, стр. 330.

та власти. Так же думал и Ленин. Но, когда 3 июля высоко поднялась волна народного возмущения, тов. Ленин встретился. И здесь, наверху, в буфете Таврического дворца, состоялось маленькое совещание, на котором были Троцкий, Ленин и я. Ленин, смеясь, говорил нам: а не попробовать ли нам сейчас? Но он тут же прибавлял: нет, сейчас брать власть нельзя, сейчас не выйдет, потому что фронтовики не все еще наши, сейчас обманутый Либерданами фронтовик придет и перережет питерских рабочих»¹⁴⁹. Ленин здесь был искренним, но отчасти. Он прекрасно понимал, что взять власть переворотом одной партией большевиков не получится, эта удача будет быстро опрокинута прибывшими с фронта войсками. Ему нужна была моральная поддержка более мощной организации, то есть Советов. Брать власть для Советов в данный момент бессмысленно, во-первых, Советы сами ее не желали, и во-вторых, самого Ленина в Советах еще нет, пока лишь только проводилась работа по увеличению в ней авторитета и влияния партии большевиков.

То, что Советы должны были послужить инструментом прихода к власти большевиков, не до конца понимали другие лидеры партии, принимая ленинский лозунг, «Вся власть Советам», за правдивую и конечную точку в его стремлениях. Тем не менее, большевики поддержали солдатское вы-

¹⁴⁹ Зиновьев Г.Е. Н. Ленин. Владимир Ильич Ульянов. Очерки жизни и деятельности. Петербург, Госиздат, 1922, стр. 56-57. Зиновьев немного путает, поскольку 3 июля Ленин в Петрограде не было.

ступление, вначале как революционную грозу, а после приезда Ленина перестраивая его на мирный, организованный характер. В своем воззвании от 4 июля они вновь подчеркнуто поддерживали Советы: «**ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЛАСТЬ СОВЕТОВ!** ... Нужна новая власть, которая в единении с революционным пролетариатом, революционной армией и революционным крестьянством решительно взялась бы за укрепление и расширение завоеваний народа, такой властью может быть только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вчера революционный гарнизон Петрограда и рабочие выступили, что провозгласить этот лозунг: "Вся власть Совету!"»¹⁵⁰. В глазах меньшевиков, по выражению Б.О. Богданова, присоединение к движению большевиков и выдвижение лозунга «Вся власть Совету», придало выступлению «несколько организованный характер». «Большевики вмешались в это движение, – говорит он, – дали лозунги и благословили самоё движение», содействовали привлечению к нему «симпатий рабочих масс», которое до этого можно было отнести «к бунтарству, к вспышкопускательству примитивных легкомысленных людей»¹⁵¹.

Народное выступление 3-4 июля, прошедшее во многих городах России, закончилось трагически кроваво. Демон-

¹⁵⁰ История Отечества в документах 1917-1993 гг. Ч. I. 1917-1920 гг. Сост. Г.В. Клокова. Москва, ИЛБИ, 1997, стр. 40.

¹⁵¹ Злоказов Г.И. Меншевицско-эсеровский ВЦИК Советов в 1917 году. Москва, Наука, 1997, стр. 98.

страция в Петрограде была разогнана правительственными силами, в результате чего погибло 56 человек и около 650 ранено. Желая переломить настроение Петроградского гарнизона, министр юстиции Временного правительства П.Н. Переверзев опубликовал часть собранного материала против Ленина с обвинениями его в шпионаже в пользу Германии. Однако независимо от газетных обличений поздно вечером руководство большевиков приняло решение о прекращении демонстрации. Временное правительство перевело столицу на военное положение, 5 июля в город выступили вызванные с фронта войска.

О событиях 3-4 июля сообщал прокурор Петроградской судебной палаты: «Следствием выяснено, что вооруженному возстанию предшествовали систематические митинги в войсковых частях, на которых произносились речи, призывающие войска к возстанию... Разследование самого факта вооруженного возстания 3-5-го июля показало, что оно возникло и протекало по указаниям центрального комитета большевиков»¹⁵². Член военной организации большевиков В.И. Невский (Ф.И. Кривобоков) писал в 1932 г.: «Некоторые товарищи в настоящее время задаются вопросом о том, кто был инициатором июльских событий – ЦК или Военная организация или движение вспыхнуло стихийно. / ...Конечно, движение созревало в глубине самых широких масс, недовольных политикой буржуазного правительства и жаждав-

¹⁵² Русские Ведомости. 1917. № 166. 22 июля. Дело Ленина и других. С. 2.

ших мира. Конечно, это движение, вызванное объективными условиями революционного процесса, было взято под руководство ЦК через нашу военную организацию и П. К. [Петроградский комитет]... / Однако, теперь уж нечего скрывать, что все ответственные руководители В. О. [военной организации], т. е. главным образом И.И. Подвойский, пишущий эти строки, К.А. Мехоношин, Н.К. Беляков и другие активные работники, своей агитацией, пропагандой и огромным влиянием и авторитетом в военных частях способствовали тому настроению, которое вызвало выступление»¹⁵³. Большевики, делая вид лояльности к Временному правительству, даже уговаривали солдат не выступать, но как сам Невский заявлял: «Я уговаривал их, но уговаривал так, что только дурак мог бы сделать вывод из моей речи о том, что выступать не следует»¹⁵⁴.

Напуганная вероятностью заключения сепаратного мира между Россией и Германией, Франция в лице министра обороны А. Тома, передала Временному правительству документы о связи большевиков с немцами. 7 июля было принято решение о закрытии большевистской газеты «Правда», и об аресте и привлечении к уголовной ответственности лиц по факту «вооруженного возстания 3-5 июля»¹⁵⁵ в Петрограде с

¹⁵³ 15 лет Октября. Каторга и ссылка. 1932. № 11. Москва. В. Невский. В Октябре. (Беглые заметки памяти). С. 29-30.

¹⁵⁴ Там же, стр. 30.

¹⁵⁵ Русские Ведомости. 1917. № 166. 22 июля. Дело Ленина и других. С. 2.

целью свержения Временного правительства.

Вектор движения революционных россиян был нацелен на возвышение уровня своего достоинства. Здесь следует заметить, что достоинства у большевиков было больше, чем у Временного правительства, соответственно дух достоинства был к ближнему расположен к большевикам, и соответственно благословил их.

Предупрежденный за несколько минут до прихода сыщиков Ленин, под видом рабочего К. Иванова, вместе с Г. Зиновьевым бежали от ареста в Разлив, расположенный в нескольких километрах от финской границы, где под видом косарей, скрывались в сарае рабочего Емельянова.

Об уходе вождей большевиков в подполье среди партии были различные мнения. Предлагалось явиться им в суд и использовать выступление для критики Временного правительства. Сам Ленин, оправдывая свое подпольное положение. 8 июля он опубликовал статью «К вопросу об явке на суд большевистских лидеров», в которой утверждал: «Суд есть орган власти... / А где власть? Кто власть?» «Власть в руках военной диктатуры, и без новой революции власть эта может лишь укрепиться на известное время, на время войны прежде всего. / Я не сделал ничего противозаконного. "Суд справедлив. Суд разберет. Суд будет гласный. Народ поймет. Я явлюсь". / Это – рассуждение наивное до ребячества. Не суд, а травля интернационалистов, вот что нужно власти. Засадить их и держать – вот что надо гг. Керенскому и К°».

Затем следовал совет: «Пусть интернационалисты работают нелегально по мере сил, но пусть не делают глупостей добровольной явки!»¹⁵⁶

Ленин указывал, что в стране действует беспощадная военная диктатура, однако арестованные большевики, а также сочувствующие им, более 130 человек, в том числе Троцкий, Каменев, Коллонтай, Луначарский, Невский и др., в августе-сентябре 1917 года были освобождены именно по причине страха перед реальной военной диктатурой в лице генерала Корнилова (с Лениным могли поступить иначе, так как его обвиняли германским шпионом).

8 июля в отставку ушел премьер-министр князь Г.Е. Львов. ВЦИК объявил июльские события военным заговором большевиков с целью вооруженного захвата власти. В Петрограде было объявлено военное положение, военные части, участвующие в демонстрации были расформированы. Запрещались уличные собрания и шествия. 13 июля в газетах было опубликовано сообщение о восстановлении на фронте смертной казни и военно-революционных судов. Второе коалиционное правительство удалось сформировать лишь 24 июля. Пост премьер-министра в нем получил 36-летний А.Ф. Керенский, за которым сохранился портфель военного и морского министра. Всего в новый кабинет вошли 7 социалистов*, 4 кадеты и 2 члена от радикально-демо-

¹⁵⁶ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 32. Издание 5. Май – июль 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 433-434.

кратической партии.

Александр Фёдорович Керенский родился 22 апреля 1881 г. в Симбирске, в городе, где родились последний царский министр внутренних дел А.Д. Протопопов и Владимир Ульянов, жизни которых сплелись в критические дни истории России. Более того, между семьями Керенских и Ульяновых были тесные дружеские отношения. Отец Керенского, Фёдор Михайлович, был выходцем из семьи бедного приходского священника, не пожелавшего, однако идти по стопам своего родителя. Окончив Казанский университет, где он изучал историю и классическую филологию Ф.М. Керенский быстро продвинулся по службе: инспектор средней школы, затем директор школы, позже – директор мужской гимназии, той самой, в которой учились братья Ульяновы, Александр и Владимир. Мать Керенского была дочерью начальника топографического отделения при штабе Казанского военного округа, а по материнской линии – внучкой крепостного крестьянина, который, выкупившись на свободу, сделался в Москве преуспевающим купцом. Согласно воспоминаниям Керенского два сильных впечатления вынес он с детской поры: идею личного самопожертвования во имя народа, взятую из канонов православной церкви, и ощущение родины, как нечто священное, почерпнутое им из ставшей основной привычкой его жизни – чтения. В 1889 г. семья переехала в центр Туркестанского края, Ташкент, куда Ф.М. Керенский был назначен инспектором учебных за-

ведений. Посещение в Ташкенте отца Керенского Сергеем Юльевичем Витте (сторонника ограничения монархии), знакомство с письмами Льва Толстого (1892 г.), с обвинительным томом к самодержавию, способствовало становлению мировоззрения будущего премьера. В 1899 г. Керенский стал студентом Санкт-Петербургского университета, первоначально предполагая закончить два факультета: исторический и юридический. Однако в конце первого курса вышел приказ министра просвещения И.П. Боголепова, запрещающий одновременное обучение на двух факультетах, и Керенский предпочел юридическое образование. В студенческие годы, под воздействием профессоров, у Керенского складываются рационалистические воззрения, искать формы общественных отношений, основанных не на насилии, а на праве и законе (идеи века Просвещения). Грубые материалистические теории, в частности крайний гуманизм марксизма, оказались не для него, понятнее и ближе были либеральные народники, убежденные в том, что шли к освобождению человека для мира свободы и гуманизма мягким путем. Со временем созвучным его настроениям стал и земский либерализм, идеи которого благодаря журналу «Освобождение», получили широкое распространение в интеллектуальных, радикальных и социалистических* кругах. «Мы спорили обо всем на свете»¹⁵⁷ – вспоминал Керенский, ука-

¹⁵⁷ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. Пер. с англ. Г. Шахова. Москва, Республика, 1993, стр. 14.

зывая на революционную атмосферу университета. Вскоре проявились и ораторские способности, а первая политическая речь, произнесенная на студенческой сходке, повлекла умеренное наказание: временное отлучение от университета и отбытие домой в Ташкент на трехмесячный срок. В 1904 г. Керенский окончил университет, и не случайно избрал карьеру защитника в политических процессах, будучи принятым в коллегия адвокатов. Под впечатление 9 января 1905 г. он приходит к убеждению о неизбежности индивидуального террора, начал сотрудничать в революционном бюллетене «Буревестник», вскоре ставшем печатным органом социал-революционеров*. Пытался даже войти в эсеровскую боевую организацию, но его просьба была отклонена руководителем организации Е.Ф. Азефом, тайным агентом Департамента полиции (1901-1908 гг. выдал полиции много эсеров, в 1908 г. разоблачен В.Л. Бурцевым, скрылся за границей). Арест в декабре 1905 г. и четырехмесячное заключение в «Кресты», за найденные при обыске листовки «Организации вооруженного восстания», связанные с «Буревестником», способствовали освобождению Керенского от юношеского романтизма и осознанию необходимости сплочения «всех демократических партий в России» для ее освобождения. Манифест 17 октября 1905 г. Керенский встретил с восторгом, считая его важным достижением революции и полагая, что со временем конституция может быть реальностью для России. После разгона I Государственной думы, 8 июля

1906 г., из тюрем выпустили многих политических заключенных, в том числе и Керенского, которому было предложено вновь отправиться «домой», в Ташкент, и не появляться в столице до осени. По возвращению в Санкт-Петербург Александр Фёдорович начал работу в качестве защитника в Ревеле по делу крестьян, разграбивших поместье местного барона. Ему так удалось построить свою защиту, используя факты жесточайшей расправы над ними, что большинство обвиняемых крестьян под бурю аплодисментов было оправдано. Успешный дебют в общенародном деле морального противостояния режиму власти принес Керенскому настоящую известность. В последующие годы он так неоднократно выступал защитником на многих громких процессах, что способствовало росту его личной популярности. В 1912 г. Керенский успешно выступил кандидатом в IV Государственную думу от группы трудовиков по Саратовской губернии и поддержанного на общем губернском собрании. В Думе он оказался единственным из пятнадцати новых кандидатов, баллотировавшихся от Трудовой группы, став в 1915 г. председателем.

Этот период был насыщенным для Керенского. В числе 25 видных адвокатов Санкт-Петербурга в октябре 1913 г. он подписал протест против Менделя Бейлиса, считая его сфабрикованным, за что был привлечен к судебной ответственности и приговорен к восьми месяцам заключения как инициатор принятия соответствующей резолюции адвокатской

коллегии. Еще в 1912 г. Керенский получил предложения вступить в масоны и вскоре стал одним из членов масонской ложи «Великий Восток народов России», а со временем генеральным секретарем ее Верховного Совета. Участием в масонской деятельности Керенский объяснял, прежде всего, политико-прагматическими целями: установить связи между многими видными членами общества и использовать эти связи для установления в России демократии на основе широких социальных реформ и федерального устройства государства. В это время масонами являлись более трехсот видных представителей либералов, социалистов*, офицеров и даже члены царской фамилии, в частности – кадеты В.А. Маклаков и А.И. Шингарев, октябрист А.И. Гучков, князь Г.Е. Львов, правые социалисты* Е.Д. Кускова и С.Н. Прокопович, меньшевики Н.С. Чхеидзе и М.С. Скобелев. В своей сути либеральная масонская ложа сыграла в Думе определенную роль в координации усилий различных политических сил в попытках отразить либеральные настроения русского народа и сделать все, чтобы направить страну на либеральный путь развития. «Мы, – писал впоследствии Керенский, – ощущали пульс национальной жизни и всегда стремились воплотить в нашей работе чаяния народа»¹⁵⁸.

В качестве защитника Керенский объехал почти всю Россию, притом он не ограничивался чисто профессиональными делами, а стремился узнать настроения людей, устано-

¹⁵⁸ Там же, стр. 63.

вить контакты с местными представителями либеральных и демократических групп. В Государственной думе, участвуя в различных прениях, он приобрел славу одного из лучших ораторов левых фракций. Известие о начале войны застало Керенского в Саратовской губернии, в одной из многочисленных поездок как депутат Думы. Возвращаясь в Санкт-Петербург, он надеялся и работал над программой примирения царя и народа. В те дни аналогическую позицию заняли все думские фракции, кроме большевиков. Народ дружно встал на защиту отечества, и в день объявления войны огромные толпы на площади перед Зимним дворцом исполняли «Боже, Царя храни!» Подавляющее большинство в оппозиции считало, что борьбу, которую они вели с абсолютизмом, можно «на время отложить». Керенский стал на позицию «революционного оборончества», считая, что поражение России в войне грозило ей экономической и политической изоляцией. Однако из-за дальнейших событий ситуация изменилась не в пользу монархии. История с Распутиным, военные неудачи в первые годы войны, экономические трудности, вытекающие из войны, наступивший для всех очевидный хаос управления страной, постоянные слухи о возможности сепаратного мира. Из всего этого, моральная пленка монархии стремительно падала, а Дума только расшатывала ситуацию своими выпадами против царицы-немки, ее «любовника» Распутина и «безвольного» царя Николая II. После военного поражения образовавшийся в августе 1915 г. «Прогрес-

сивный блок», куда вошли представители почти всех партий, кроме крайне левых и крайне правых, поставил своей задачей создание правительства из лиц, «пользующихся доверием страны». Но поскольку Николай II не желал идти на встречу думской оппозиции, то вскоре появился план проведения «дворцовой революции». Керенский был участником, состоявшийся в сентябре 1916 г. тайной встречи некоторых лидеров «Прогрессивного блока», на котором было решено сместить правящего монарха и заменить его наследником Алексеем, назначив при нем регента в лице Великого князя Михаила Александровича. Возникали и другие аналогичные планы, но подготовка к перевороту, по словам Керенского, шла «ужасающе медленно. Его дата была намечена на середину марта. Но конец наступил 27 февраля, и совсем по-другому»¹⁵⁹.

В дни февральской революции Керенский оказался в центре событий, в Таврическом дворце. Он первый из членов Государственной думы благодаря своим связям с революционными организациями и воинскими частями узнал об образовании Временного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов, так как именно к нему обратились представители Совета за содействием в получении помещения в Таврическом дворце. Когда в ночь с 27 на 28 февраля Совет старейшин Думы создал ее Временный комитет с целью взятия в свои руки «возстановление государственного и об-

¹⁵⁹ Там же, стр. 106.

щественного порядка»¹⁶⁰, Керенский был назван вторым в его составе после председателя Думы М.В. Родзянко, лишь после него шли Н.С. Чхеидзе, В.В. Шульгин, А.Н. Милюков и др. Не участвуя на первом заседании Петроградского Совета рабочих депутатов, Керенского избирают товарищем председателя. И несмотря на то, что первоначально его отношение с руководителями Совета (социал*-демократами Н.С. Чхеидзе и М.И. Скобелевым) носило напряженных характер из-за его неприятия «теоретического социализма», судя по всему, последние стремились использовать популярность Керенского для утверждения авторитета только что избранного органа. В эти первые дни революции Керенский постоянно выступал перед воинскими частями, казачьими отрядами, испытывая при этом «чувство пьянящего восторга»¹⁶¹. 2 марта вопреки решению Исполкома Совета о запрещении совмещать должности в советском государственном аппарате, Александр Фёдорович вошел во Временное правительство, приняв пост юстиции. Он считал, что вхождение в правительство члена Совета должно было способствовать формированию коалиционного правительства из представителей демократических и социалистических* партий.

Таким образом, ораторские способности, многочислен-

¹⁶⁰ Заявление Временного комитета членов Государственной думы о вынужденном взятии власти в свои руки. 27 февраля 1917 г. // ГА РФ Ф. 1834. Оп. 2. Д. 21. Л. 1.

¹⁶¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. Пер. с англ. Г. Шахова. Москва, Республика, 1993, стр. 141.

ные связи и масонские в том числе, участие во множестве делах противопоставления царской власти, умеренность во взглядах, все это способствовало росту уважения и известности Керенского и становление политически лидерской личности.

Правда, один из руководителей Верховного Совета «Великого Востока народов России» А.Я. Гальперн утверждал, что: «революция застала нас врасплох1... Говорить о нашем сознательном воздействии на формирование правительства нельзя: мы все были очень растеряны и сознательно задачи сделать состав Временного правительства более левым во всяком случае не ставили2»¹⁶².

Вполне вероятно, что с точки зрения Гальперна это было именно так, специально масоны не организовывали масонское правительство. Но сам факт общей связи на лидерских позициях, когда Керенский как лидер оппозиционеров царской власти, лидер как марксист-социалист, и лидер как масон, фактически сыграло решающую роль. Можно ли это назвать влиянием масонства? В определенной степени да.

В марте 1917 г. Керенский вступил в партию эсеров, во многом будучи лишь формально связанным с ее руководителями. Находясь в атмосфере травли царского режима и приложив к этому немало и со своей стороны, революция врасплох Керенского не застала, в чем и заключается главная

¹⁶² Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. Москва, «ТЕРРА» – «TERRA», 1990, стр. 1 – 70, 2 – 71.

причина его головокружительной карьеры. 23 марта 1917 г. «Петроградский листок» писал о его успехе: «Керенскому лучше не показываться: восторженность тянется за ним, как в свое время мазинистки и собинистки за певцами. Вот головокружительная карьера! В 33 года еще не избранный, но уже признанный глава российского государства. Не только министр юстиции, – министр правды. / – Если бы Керенского не было, его пришлось бы выдумать!...»¹⁶³ Меншевик И.Г. Церетели так охарактеризовал Керенского: «Хотя формально он примыкал к партии социал-революционеров, он был по всей своей природе беспартийным индивидуалистом. Идеино он был близок не к социалистической среде, а к той демократической интеллигенции, которая держалась на грани между социалистической и чисто буржуазной демократией. / ...Он хотел быть надпартийной, общенациональной фигурой. / ...Он любил эффектные жесты, показывавшие его независимость от организации, к которой он номинально принадлежал»¹⁶⁴. Аналогично высказался и В.М. Чернов: «Керенский же чувствовал, что ему суждено стать "солистом" революции, "некоронованным королем", властителем дум и сердец россиян, жаждавших обновления, человеком, которого без всяких усилий с его стороны волна выне-

¹⁶³ Петроградский листок. 1917. № 71. 23 марта. Ю. Петр. Кухня революции. (В Таврическом дворце). С. 3.

¹⁶⁴ Церетели И.Г. Кризис власти. Воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы. 1917-1918. Москва, Центрполиграф, 2007, стр. 64.

сет наверх, и народ скажет: "Веди нас! Указывай нам путь!" Что же касается его конкретной роли в строительстве новой жизни, то Керенский, будучи по натуре дилетантом, представлял это вдохновению и откладывал до последней минуты»¹⁶⁵. Близкий к либерально-кадетским кругам литератор и публицист Ф.А. Степун выразил свое впечатление от выступления Керенского перед председателем армейских делегаций в Таврическом дворце: «В его речи были стремительность и подъем. Он говорил как власть имущий... Было ясно, что Керенскому, как единственному среди членов Временного правительства кровному сыну революции (на Гучкове, Львове и Милюкове явно лежала печать адаптации), придется рано или поздно встать во главе ее. В ее центре он уже стоял...»¹⁶⁶

Начало деятельности на посту министра юстиции было целенаправленным. Одно за другим следовали предписания немедленно освободить всех заключенных по политическим и религиозным мотивам, распоряжения Енисейскому губернатору о немедленном освобождении депутатов Государственной думы от социал-демократических* фракций, приказ о прекращении дела об убийстве Григория Распутина и т. д. Все это способствовало росту его популярности

¹⁶⁵ Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. 1905-1920. Пер. с англ. Е.А. Каца. Москва, Центрполиграф, 2007, стр. 168.

¹⁶⁶ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. В 2-х т. Послесл. Ю.И. Архипова. СПб: изд. «Алетей», изд. гр. «Прогресс»—«Литера», 1994, стр. 332.

по всей стране. Им была начата реформа суда – установлена его независимость, мировые судьи заменялись «временными судами» в составе судьи и двух заседателей – из представителей армии и рабочих. В целом, несмотря на все трудности, порожденные войной и развалом старой администрации, Временное правительство провело в жизнь широкую законодательную программу по принципу христианских демократических государств. Деятельностью во Временном правительстве Керенский будет гордиться даже в последние годы жизни, повторяя, что Ленин осенью 1917 г. в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» признал: «Революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны»¹⁶⁷.

После Февральской революции, ни один министр Временного правительства не мог позволить себе отказаться от приема делегаций и приглашения выступать на митинге, Керенский же, как никто, преуспел в этом, особенно в летние месяцы 1917 г., выступая на бесчисленных митингах и конференциях с участием всех слоев общества. Участвуя в Московском совете, при обсуждении вопроса о судьбе свергнутого монарха, и понимая, что многие из его членов склоняются к идеи якобинского террора, он заявлял: «Маратом русской революции я никогда не буду»¹⁶⁸. Керенский был и

¹⁶⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание 5. Июль – октябрь 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 198.

¹⁶⁸ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. Пер. с англ. Г.

одним из инициаторов создания коалиционного правительства, считая, что это позволило бы «более реально отразить действительную расстановку сил в стране»¹⁶⁹.

Встав во главе второго коалиционного правительства, Керенский получил от ВЦИК неограниченные полномочия для восстановления дисциплины и титул «правительство спасения революции» но, как и прежние правительства, оно не спешило ими воспользоваться, пыталось вести страну демократическим путем к Учредительному собранию.

Английский посол Бьюкенен пишет: «Керенский был единственным министром, в личности которого, если и не было полной симпатии, то было что-то притягательное, что не могло не произвести впечатления. Как оратор, он обладал магнетическим даром, который завораживал аудиторию, и в первые дни революции неустанно стремился привить рабочим и солдатам часть своего патриотического пыла. Но, выступая за то, чтобы вести войну до конца, он осуждал любую идею завоевания, и когда Милюков заговорил о захвате Константинополя как об одной из военных целей России, он тут же отрекся от него. С его влиянием на массы, с его личным превосходством над коллегами и в отсутствие какого-либо квалифицированного соперника Керенский был единственным человеком, на которого мы могли положиться, чтобы

Шахова. Москва, Республика, 1993, стр. 166.

¹⁶⁹ Там же, стр. 169.

удержать Россию в войне»¹⁷⁰.

Это был идейный эволюционист меньшевистского толка, т. с. прогрессирующий поstepенец, как, впрочем, и вообще взгляды большинства людей. Бьюкенен с трезвым взглядом вскрывает все наивности сложившейся ситуации:

«Русское представление о свободе заключается в том, чтобы легко брать вещи, требовать двойную зарплату, устраивать демонстрации на улицах и тратить время на разговоры и принятие резолюций на общественных собраниях. Министры работают до смерти, у них самые лучшие намерения, но, хотя мне постоянно говорят, что их позиции становятся все сильнее, я не вижу никаких признаков того, что они утверждают свою власть. Совет продолжает действовать так, как будто он является правительством, и пытается заставить министров обратиться к союзным правительствам по вопросу о мире.

Керенский, с которым я вчера [8 апреля] долго беседовал, не поддерживает идею принятия в настоящее время решительных мер ни против Совета, ни против социалистической пропаганды в армии. На мое замечание, что правительство никогда не будет хозяином положения, пока оно позволяет себе диктовать его соперничающей организации, он ответил, что Совет умрет естественной смертью, что нынешняя аги-

¹⁷⁰ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. VOL. II. G.C.B., G.C.M.G.. G.C.V.O. British Ambassador, Petrograd, 1910-1918. London, New York, Toronto and Melbourne, 1923. P. 109.

тация в армии пройдет и что тогда армия окажется в лучшем положении, чтобы помочь союзникам выиграть войну, чем при старом режиме»¹⁷¹.

Интересны некоторые выводы Бьюкенена, записанные им 10 апреля:

«Военные перспективы весьма неутешительны, и лично я оставил всякую надежду на успешное наступление русских войск весной. Я также не смотрю с оптимизмом на ближайшее будущее этой страны. Россия еще не созрела для чисто демократической формы правления, и в ближайшие несколько лет мы, вероятно, увидим череду революций и контрреволюций, как в "смутные времена" почти пятьсот лет назад. Как написала мне на днях одна старая литературная дама, "Россия похожа на славянку, которая любит мужчину, в котором находит хозяина, и которая, говоря словами старой крестьянской песни, спрашивает мужа, не любит ли он ее больше, когда он больше не бьет ее из ревности". Император был слишком слаб, чтобы его уважали как хозяина, и в то же время он не замечал, что пришло время уступок. Такая огромная империя, как эта, со всеми ее различными расами, не сможет долго продержаться под властью Республики. Дезинтеграция, по моему мнению, рано или поздно наступит, даже при федеральной системе. Русский народ очень религиозен, но его религия состоит из символов и церемоний, и в своей политической жизни он также ищет символы. Они

¹⁷¹ Там же, стр. 111.

должны иметь в качестве главы государства какую-то фигуру, на которую они могли бы смотреть с чувством благоговения, как на олицетворение своих национальных идеалов»¹⁷².

Английский посол пессимистически смотрел на будущее России, где в правительстве превалировали взгляды саморешения проблем, где только столкнувшись с реальной угрозой начались предприниматься оборонительные меры.

Основным условием второго коалиционного правительства стали прежние требования ведения войны «до победного конца», восстановления дисциплины в армии и борьба против «экстремистов». Ленин оценил происшедшие события как конец двоевластия и установление буржуазной диктатуры: «Всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно. Объективное положение: либо победа военной диктатуры до конца, либо победа вооруженного восстания рабочих...»¹⁷³

Теперь мнение лидера большевиков меняется и по отношению к Советам, считая их эсеро-меньшевистским придатком, а, вместе с тем, после июльских событий появляется уверенность в собственные силы. В брошюре «К лозунгам», написанном в середине июля, он уже требовал необходимости снятия лозунга «Вся власть Советам»: «Свержение буржуазной контрреволюции не сможет дать ничто, никакая си-

¹⁷² Там же, стр. 114.

¹⁷³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание 5. Июль – октябрь 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 2.

ла, кроме революционного пролетариата. Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть – вне этого победы революции быть не может. Власть у пролетариата, поддержка его беднейшим крестьянством или полупролетариями, – вот единственный выход...»¹⁷⁴

С 26 июля по 3 августа 1917 г. в Петрограде проходил VI съезд РСДРП(б), и хотя Ленин находился в подполье, он фактически руководил работой съезда, поддерживая тесную связь с ЦК через А.В. Шотмана, С.К. Орджоникидзе, И.В. Сталина, В.И. Зофа, Э. Рахья. Исходя из ленинских предположений о невозможности перехода власти к Советам, на съезде большевиками лозунг «Вся власть Советам!» заменяется лозунгом «борьбы за полную ликвидацию диктатуры контрреволюционной буржуазии и завоевание власти пролетариатом в союзе с беднейшим крестьянством путем вооруженного восстания»¹⁷⁵. Но вместе с тем указывалось и на необходимость продолжать работу в Советах «с величайшей энергией». Решения VI съезда РСДРП(б), – курса партии на вооруженное восстание, – стали директивой для всех ее членов. В то же время съезд призывал пролетариат не ввязываться в преждевременный бой, а готовить силы к моменту общенационального кризиса и массового революционного подъема, когда возникнут благоприятные условия

¹⁷⁴ Там же, стр. 16.

¹⁷⁵ Там же, стр. 473.

для взятия власти при поддержке бедноты города и деревни. После «июльского шока» Керенский понимал, что страну следует жестокими мерами приводить к порядку, 19 июля назначает генерала Л.Г. Корнилова на пост Верховного главнокомандующего, вместо генерала А.А. Брусилова. Кроме того, видя, как расшатывается страна, Керенский сделал важный вывод, что одна из главных тому причин, это временность власти. Поэтому 9 августа Временное правительство назначило на 12 ноября выборы в Учредительное собрание. Положение о выборах предусматривало всеобщее избирательное право.

Заняв пост Верховного главнокомандующего, Корнилов предложил программу нормализации положения в России через милитаризацию страны – создание «армии в окопах», «армии в тылу», «армию железнодорожников». В целом эта программа находила поддержку у премьер-министра. На Корнилова стали возлагать надежды и крупные предприниматели, его поддерживали высшие слои офицерства, объединенные Всероссийским Союзом офицеров армии и флота, верхи казачества, видя в диктатуре единственный выход из политической слабости власти.

12 августа Корнилов отдал приказ о формировании в Пскове, Минске, Киеве, Одессе Георгиевских пехотных запасных полков. Это решение приветствовала правая газета «Утро России»: «Кто другой так мучительно сейчас нужен для дела, для работы на спасение гибнущей армии и с ней

вместе родины, как не военные народные герои, украшенные белыми крестами...»¹⁷⁶ Так начинала формироваться белая гвардия. В этот же день 12 августа, по инициативе Временного правительства в Москве открылось Государственное совещание, на котором присутствовали представители буржуазии, духовенства, армии, бывшие члены Государственной думы, эсеро-меньшевистского ЦИК, с общей для всех целью найти выход из сложившегося кризиса. Большевики бойкотировали собрание, считая его сборищем контрреволюционных сил. В день открытия совещания они организовали массовые забастовки в Москве, хотя участники общего собрания рабочих и солдатских депутатов Моссовета 312 головами против 214 отвергли подобные акции. Во вступительной речи Керенский отметил: «Положение, граждане, очень тяжелое, и государство наше переживает час смертельной опасности!... Мы дошли до этого падения только потому, что мы забыли о своем прошлом, что мы, живя столетиями в цепях рабства, забыли, как нужно любить и как нужно ненавидеть до конца. Мы забыли то, что то, что разъедает наш организм, то, что разрушает великую силу народа нашего и великое обаяние идей революции, которой мы служим, – это есть проклятие наследие прошлого: это старая власть, которую все ненавидели, но которой почти все подчинялись, потому что все боялись ее²... И здесь, в попытках

¹⁷⁶ Иоффе Г.З. «Белое дело». Генерал Корнилов. Отв. ред. В.П. Наумов. Москва, Наука, 1989, стр. 100.

открытого нападения или скрытых заговоров, здесь предел терпению. Каждый, кто перейдет эту черту, тот встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит своих преступников вспомнить, что было в старину при самодержавии. (Аплодисменты)3... Задача наша, от которой мы не отступимся, задача, которую мы в великом напряжении исполним, это – задача спасения государства, ограждение чести и достоинства всего народа русского и государства Российского и борьба со всем, что разрушает эту единственную силу, и с теми, кто мешает и препятствует задачам Временного Правительства, им себе поставленным4»¹⁷⁷.

Оказывая агитационную поддержку Советам между большевиками и Светами некоторое сближение произошло, потому что в целом само население было настроено более реакционно, хотя-нехотя, так или иначе, но поддерживая или, в крайнем случае, не противореча, взглядам большевиков. Народ желал быстрого наведения порядка, так сказать твердой рукой и холодной головой. Это наглядно продемонстрировало московское Государственное совещание, на котором 14 августа, Л.Г. Корнилов требовал установления внутри страны диктатуры военного времени: «Моя телеграмма от 9 июля о восстановлении смертной казни на театре военных действий против изменников и предателей всем известна... С анархией в армии ведется беспощадная борьба, и анар-

¹⁷⁷ Государственное совещание. 12-15 августа 1917 года. (Стенографический отчет). Москва, Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 1 – 4, 2 – 6, 3 – 6, 4 – 9.

хия будет подавлена²... Дисциплина должна быть утверждена... ибо недисциплинированная толпа разгромит беспорядочным потоком свою же страну. (Возгласы: "Правильно", аплодисменты)³... Меры, принятые на фронте, должны быть приняты и в тылу⁴... Разницы между фронтом и тылом относительно суровости необходимого для спасения страны режима не должно быть⁵... Я верю в гений русского народа, я верю в разум русского народа и я верю в спасение страны. Я верю в светлое будущее нашей родины и я верю в то, что боеспособность нашей армии, ее былая слава будут восстановлены. Но я заявляю, что времени терять нельзя, что нельзя терять ни одной минуты. Нужна решимость и твердое непреклонное проведение намеченных мер. (Аплодисменты)⁶»¹⁷⁸.

Мысль Корнилова развил донской атаман генерал А. Ка-

¹⁷⁸ Там же, стр. 1 – 61, 2 – 62, 3 – 63, 4 – 64, 5 – 65, 6 – 65-66. «Верховный главнокомандующий Л. Г. Корнилов поднимается на трибуну, встреченный бурными продолжительными аплодисментами всего зала, за исключением левого сектора в партере. Присутствующие в собрании все, за исключением представителей Советов Р. и С. Д., поднимаются с своих мест и приветствуют стоя аплодисментами взошедшего на трибуну верховного главнокомандующего. Из разных концов зала по адресу сидящих в левой части партера солдат несутся все усиливающиеся крики негодования. Слышатся возгласы: "Хамы!", "Встаньте!" На левых скамьях не встают и оттуда доносится возглас: "Холопы". Шум, стоящий все время, усиливается еще более. Председательствующий пытается успокоить собрание и по достижении некоторого успокоения обращается [к залу со следующими словами:] Я предлагаю собранию сохранять спокойствие и выслушать первого солдата Временного Правительства с должествующим к нему уважением и уважением к Временному Правительству. (Возгласы: "Правильно", аплодисменты)» (там же, стр. 61).

ледин: «Для спасения родины мы намечаем следующие меры: 1) армия должна быть вне политики (аплодисменты справа, возгласы: "Браво"), полное запрещение митингов, собраний (возгласы справа: "Правильно"), с их партийной борьбой и распрями; 2) все Советы и комитеты должны быть упразднены (шум слева, аплодисменты справа, возгласы: "Правильно"¹⁷⁹) как в армии, так и в тылу (возгласы справа: "Правильно", "Браво", шум слева), кроме полковых, ротных, сотенных и батарейных, при строгом ограничении их прав и обязанностей областью хозяйственных распоряжков¹⁸⁰ (аплодисменты справа, возгласы: "Правильно", "Браво"); 3) декларация прав солдата должна быть пересмотрена (аплодисменты справа, возгласы: "Правильно", шум слева) и дополнена декларацией его обязанностей (возгласы: "Браво", "Верно", аплодисменты); 4) дисциплина в армии должна быть поднята и укреплена самыми решительными мерами (шум, возгласы справа: "Правильно"); 5) тыл и фронт – единое целое, обеспечивающее боеспособность армии, и все меры, необходимые для укрепления дисциплины на фронте, должны быть применены и в тылу (возгласы: "Правильно", "Браво"); 6) дисциплинарные права начальствующих лиц должны быть восстановлены (возгласы справа: "Браво, правильно", бурные

¹⁷⁹ Пометка: «По "Русскому Слову": сильное движение на левой; возгласы: "это контрреволюция"; звонок председателя».

¹⁸⁰ Пометка: «В "Русском Слове" далее следует: "Караулов с места: "совершенно правильно""».

аплодисменты; шум и свист слева), вождям армии должна быть предоставлена полная мощь. (Возгласы справа: "Правильно", аплодисменты).

В грозный час тяжелых испытаний на фронте и полного развала от внутренней политической и экономической разрухи страну может спасти от окончательной гибели только действительно твердая власть, находящаяся в опытных и умелых руках (возгласы справа: "Браво, браво") лиц, не связанных узко-партийными групповыми программами (возгласы справа: "Правильно", аплодисменты), свободных от необходимости после каждого шага оглядываться на всевозможные комитеты (аплодисменты справа, возгласы: "Правильно"), отдающие себе ясный отчет в том, что источником суверенной государственной власти является воля всего народа, а не отдельных партий и групп. (Возгласы справа: "Браво", бурные аплодисменты)...»¹⁸¹

Председатель ЦИК Советов, меньшевик Н. Чхеидзе подходил к решению внутренних проблем, указывая, что основная цель революции в демократии: «В это грозное и тяжелое время перед лицом всей России объединившиеся организации революционной демократии еще раз свидетельствуют свою непоколебимую решимость не останавливаться ни перед какими усилиями и ни перед какими жертвами, чтобы спасти страну и спасти революцию. С самого возникно-

¹⁸¹ Государственное совещание. 12-15 августа 1917 года. (Стенографический отчет). Москва, Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 75-76.

вения своего эти организации поставили себе целью объединение всех живых сил страны для выполнения тех великих задач, которые выдвинула перед Россией революция, и для борьбы с тем гниением и разложением, которыми заразил все части народного организма трупный яд самодержавия... Только благодаря организациям революционной демократии сохранился творческий дух революции, спасающий страну от распада и власти анархии, и только при ее деятельном участии возможно возрождение армии, возрождение страны, спасение России и революции. Демократия неотделима от революционной страны!...

В этих условиях всякая попытка разрушить демократические организации, подорвать их значение, вырыть пропасть между ними и властью и сделать власть орудием в руках привилегированных и имущих есть не только измена делу революции, – это есть прямое предательство родины... Революционная демократия защищает не исключительно интересы каких-либо отдельных классов или групп, а общие интересы страны и революции...

В дни, когда самому существованию революционного государства угрожает вражеское нашествие, демократия требует от всех граждан и от правительства напряжения всех усилий для организации обороны страны от военного разгрома. Правительство должно помнить, что, только опираясь на деятельное участие демократических организаций в тылу

и на фронте, оно сможет выполнить эту огромную задачу¹⁸²
2...

Такая власть сумеет справиться со стоящими перед ней тяжелыми и ответственными задачами: обороны страны, охраны завоеваний революции, безотлагательного созыва Учредительного Собрания, которое закрепит в России демократическую республику, фактически уже провозглашенную народом. (Шумные аплодисменты. Левые депутаты и часть центра устраивают тов. Чхеидзе бурную овацию)3»¹⁸³.

Таким образом, выступлению Корнилову и генералам рукоплескали правые, а речь Чхеидзе вызвала бурные приветствия слева. Сам Керенский, открывая работу Совещания, выступил с довольно грозной речью в адрес reactionеров:

«Мы призвали вас для того, чтобы впредь никто не мог сказать, что он не знал, и незнанием своим оправдывать свою деятельность, если она будет вести к дальнейшему развалу и к гибели свободного государства Российского. (Аплодисменты).

Много и часто, чем ближе наступал срок этого высокого собрания, овладевала многими тревога, а другие думали, что этот час может быть использован против спокойствия в государстве и против безопасности родины и революции¹.

¹⁸² Пометка: «В "Русском Слове" далее следует: Шумные аплодисменты. Левая встает, как один человек, и устраивает бурную овацию фронтовой делегации».

¹⁸³ Государственное совещание. 12-15 августа 1917 года. (Стенографический отчет). Москва, Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 1 – 78, 2 – 79, 3 – 86.

Великая вера в разум и совесть народа русского руководила и руководит Временным Правительством, в своем составе меняющимся, но в своих основных задачах остающимся неизменным с момента низвержения старой деспотической власти и до Учредительного Собрания почитающим себя единственным вместилищем суверенных прав народа русского. (Бурные аплодисменты).

Пусть знает каждый и пусть знают все, кто уже раз пытался поднять вооруженную руку на власть народную, пусть знают все, что эти попытки будут прекращены железом и кровью. (Бурные, продолжительные аплодисменты). И пусть еще более остерегаются те последователи неудачной попытки, которые думают, что настало время, опираясь на штыки; ниспровергнуть революционную власть. (Возгласы: "Браво!" и бурные аплодисменты). Наша власть опирается не на механическое принуждение, не на тот аппарат насилия и произвола, которым правила низвергнутая власть. Наша сила, в великом доверии, которое питают к нам широкие массы народа (возгласы: "Браво" аплодисменты) и все наши братья, которые миллионами, взяв штыки и оружие защищают на границах родину, а также и революцию. Для нас, для Временного Правительства, с самого начала и до сих пор идущего единственной возможной с нашей точки зрения дорогой, дорогой возможного, самого широкого объединения всех подлинно преданных революции сил во имя подчинения своих групповых, личных и классовых интересов единственному,

великому и ныне священному долгу, долгу спасения наследия наших предков и защиты чести и достоинства свободной русской демократии... (Аплодисменты). Временное Правительство глубоко уверено, не только уверено, но знает, что здесь, собравшись в сердце государства нашего, каждый из нас забудет все, кроме долга, совести перед родиной и перед великими завоеваниями революции: свобода, равенство и братство. (Аплодисменты).

Мы верим, что можем свободно, открыто сказать правду. Мы не боимся, что эту правду услышал не только наши друзья, но и наши враги, и те, которые уничтожают наши войска, и те, которые здесь ждут времени, когда можно поднять голову и броситься на свободный русский народ. (Аплодисменты). Они все равно через своих агентов часто знают лучше правду, чем многие русские граждане: (Возгласы: "Правильно")².

Я был сам участником великого порыва и энтузиастического стремления вперед, который пережила, русская армия и который показал, что есть еще сила в нашем народе и в нашем государстве. Великий порыв этот был разбит, и надежды наши были растоптаны. Все лучшие силы народа и армии великое торжество демократии, приближение мира и торжество русской революции, связывали с торжеством нашим и на фронте. Но надежды наши были растоптаны, и вера наша, была оплевана. И это зло было принесено в армию извне, — он было результатом того великого распада, того великого

проклятия, которое овладело народом русским, который забыл о своем долге, который забыл о своем прошлом. (Аплодисменты). И он сам своими руками со всех сторон стал коваль для себя же новые цепи деспотизма и произвола. (Аплодисменты). Здесь нет хлестких фраз. Здесь есть правда голая, которую мы вам даем. Я говорю, что мы дошли до этого падения только потому, что мы забыли о своем прошлом, что мы, живя столетия в цепях рабства¹⁸⁴; забыли, как нужно любить до конца и как нужно ненавидеть до конца. Мы забыли все, что-то, что разъедает наш организм, то, что разрушает великую силу народа нашего и великое обаяние идей революции, которой мы служим, – это есть проклятое наследие прошлого: это старая власть, которую все ненавидели, но которой почти все подчинялись, потому что все боялись ее. Теперь, когда власть не защищает себя ни штыками; ни интригами а силу свою полагает только в правде, в доверии к разуму и совести народа и почитает себя облеченной этим доверием (аплодисменты), теперь на эту власть перенесено то наследство недоверия ко всякой власти, борьбы со всякой властью и дискредитирования всякого общегосударственного авторитета. И те, кто боялись и потому молчали, теперь – одни идут с оружием в руках, а другие на своих собраниях осмеливаются произносить против верховной власти государства, Российского слова, за которые бы они, как за "оскорбление величества", были бы раньше поставлены "вне

¹⁸⁴ Пометка: «В подлиннике далее следует: перестали и».

пределов досягаемости». (Аплодисменты). И здесь, в попытках открытого нападения или скрытых заговоров, здесь предел нашему терпению. Каждый, кто перейдет эту черту, тот встретится с властью, которая в своих репрессиях заставит этих преступников вспомнить, что было в старину при самодержавии. (Аплодисменты). И мы это будем делать не потому, что дорог нам престиж и наше собственное положение, а потому, что все мы здесь одинаково уверены, что только в этой власти, объединяющей, регулирующей, примиряющей, ограждающей, и возвышающей авторитет новой власти силе верховной – только в ней есть спасение нашего государства от распада и гражданской войны³...

Недоверие к власти, неумение творчески работать, стремление только разлагать и только критиковать, восторг и наслаждение не от творчества, не от подчинения своих личных желаний и иногда партийных интересов железному закону государственного уклада и государственной необходимости, – не в этом свободные русские граждане черпают для себя вдохновение и великий восторг творчества (голоса: "Браво"), а только в разрушении, только в новой критике, только в стремлении каждую творческую попытку, если она в чем-нибудь не совпадает с абсолютным желанием той или другой группы, превращать в средство нового разрушения и в средство нового распыления России. (Аплодисменты)⁴...

Мы хотим и мы добьемся, чтобы никто не смел считать Российскую державу на втором месте в хоре мировых госу-

дарств. (Бурные аплодисменты). Мы милости не просим и в снисхождении не нуждаемся. ("Браво!" Аплодисменты). Но во имя этой авторитетной силы клянусь вам, кто бы ни наносил удары, кто бы ни усиливало возможности позора нашего, он встретится с теми, кто не боится и не бежит от пулеметов.

Мы только что пережили гнусную попытку после неудачных предложений сепаратного мира нам обратиться к нашим союзникам через нейтральное святейшее лицо с таким же предложением сепаратного мира, потому что среди упомянутых там субъектов права не было имени России. (Голоса: "Браво". Аплодисменты). Несколько месяцев тому назад подобные попытки врага, направленные в нашу сторону, были волей народа с негодованием отброшены. Теперь я рад засвидетельствовать, что не в случайных испытаниях и не в минутных невзгодах сила и единение наше с теми, кто вместе с нами борется во имя свободы и равенства всех. С таким же негодованием и презрением эти попытки, направленные в другую сторону, были отвергнуты дружественными нам правительствами. И я от имени великого народа русского скажу только одно: другого мы не ожидали и ожидать не могли. (Бурные продолжительные аплодисменты собрания по адресу представителей союзных с Россией стран переходят в овацию. Все встают и, обращаясь к ложе представителей союзных стран, продолжают аплодировать ¹⁸⁵)5...

¹⁸⁵ Пометка: «В "Русском Слове" далее следует: Встают все, кроме некоторых представителей крайней левой и тех большевиков, которые прошли под флагом

Наша армия, эта сила, которую мы должны иметь чистой и ясной и самой в себе прекрасной, эта армия, она затронута разъедающей язвой того же наследства, которое досталось нам от прошлого, тем же недостатком разума, сознательной мужественности и жертвенности, которые владеют всем народом русским...

Они слышали, что сзади одни другим грозят и при малейшем ослаблении и при малейшем поводе то там, то здесь подымается не красное, а обгаренное братской кровью знамя во имя бунта, во имя своеволия. Они слышат о тех попытках, которые делаются каждую минуту, чтобы свалить ненавистную демократическую революционную власть. (Бурные аплодисменты). И вам здесь, приехавшим с фронта, вам говорю я, ваш военный министр и ваш верховный вождь, я правлю, как член Временного Правительства, и его волю передаю вам, и нет воли и власти в армии выше воли и власти Временного Правительства. (Бурные продолжительные аплодисменты. Возгласы: "Браво"). Будьте спокойны: мы оградим вас от разлагающих влияний, ползущих в армию снизу и уничтожающих в низах самое страшное, что стыд, и дающих возможность людям, боящимся смерти, говорить, что они не хотят сражаться по идее. (Бурные, продолжительные аплодисменты. Возгласы: "Браво"). Мы боремся с ними, сколько есть силы у нас. Эта анархия слева, этот большевизм, как бы

профессиональных союзов. Из лож военных раздается возглас солдат: "Мартов, встать!"»

он ни назывался, у нас, в русской демократии, пронизанной духом любви к государству и к идеям свободы, найдет своего врага. (Аплодисменты). Но еще раз говорю: всякая попытка большевизма наизнанку, всякая попытка воспользоваться ослаблением дисциплины, она найдет предел во мне, (Бурные, продолжительные аплодисменты). Когда я скажу, что настал час защиты свободы, поверьте, никого не останется, кто бы осмелился возражать нашей волеб...

Опыт этих месяцев показал, что, все то, что создано было случайно, иногда, судорожно, иногда недостаточно продумано, ныне подлежит пересмотру и правильному введению в рамки как прав, так и обязанностей каждого служащего и несущего службу в русской армии. И, господа, то, что теперь многие ставят насчет революции, это была сила стихии, а не игра сознательной воли злых сил революции. И это видно из того, что все, чем потрясаются и возмущаются нынешние возродители армии, все проведено до меня и помимо меня и их руками. (Голоса: "Правильно"). Это была стихия, это был только процесс распада старых связей и случайной наспех постройки. Этот успех был нужен, иначе вся эта огромная масса, материала после падения деспотической военной власти распылалась бы. Она была удержана в своем стремлении распасться. Теперь эта черновая работа, будет превращена в беловую. Все будет поставлено на свое место, каждый будет знать свои права и обязанности, но будут знать свои обязанности не только командуемые, но и командую-

щие. (Аплодисменты. Голоса: "Правильно"). Не только будут знать свои права бывшие безграничными командующие, но также и командуемые. И комиссары, и комитеты, и дисциплинарные суды будут сохранены... (Аплодисменты преимущественно на местах военных представителей)7»¹⁸⁶.

Бурная театральнo-эмоциональная речь премьер-министра длилась почти два часа. П. Милуков описывает все это так: «Многие провинциалы видели в этой зале А.Ф. Керенского впервые – и ушли отчасти разочарованные, отчасти возмущенные. Перед ними стоял молодой человек с изумительным, бледным лицом, в заученной позе актера. Выражением глаз, которые он фиксировал на воображаемом противнике, напряженной игрой рук, интонациями голоса, который то и дело, целыми периодами повышался до крика и падал до трагического шепота, размеренностью фраз и рассчитанными паузами этот человек как будто хотел кого-то утратить и на всех произвести впечатление силы и власти в старом стиле. В действительности он возбуждал только жалость. По содержанию речи, за деланным пафосом политической страсти, стоял холодный расчет, как бы не сказать слишком много в одну сторону, не уравновесив произведенного впечатления немедленно же в другую»¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Государственное совещание. 12-15 августа 1917 года. (Стенографический отчет). Москва, Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 1 – 3, 2 – 4, 3 – 6, 4 – 7, 5 – 10-11, 6 – 13, 7 – 14-15.

¹⁸⁷ Милуков П.Н. История второй русской революции. Т. I. Борьба буржуазной и социалистической революции. Выпуск 2. Корнилов или Ленин? София, Рос-

«Керенский... – замечает Бьюкенен, – лично потерял почву под ногами, и он произвел явно плохое впечатление тем, как он председательствовал на конференции с авторитарным тоном своих речей. По всем признакам, он очень нервничал; но было ли это вызвано перенапряжением или соперничеством, которое, несомненно, существует между ним и Корниловым, сказать трудно. Корнилов гораздо сильнее Керенского, и если бы он утвердил свое влияние на армию и если бы последняя стала сильной боевой силой, он бы стал хозяином положения. Из нескольких источников я узнал, что Керенский сделал все возможное, чтобы не допустить Корнилова на конференцию, и хотя силой обстоятельств он вынужден был уступить всем требованиям генерала, он, очевидно, рассматривает его как опасного соперника. Родзянко и его друзья справа пошли на компромисс с Корниловым, выдвинув его в качестве своего защитника, а социалисты, в свою очередь, заняли враждебную позицию и провозгласили Керенского.

Более того, поведение Корнилова едва ли было рассчитано на то, чтобы усыпить подозрения, которые возникали у Керенского. Он драматически въехал в Москву, окруженный своей туркменской гвардией, и перед тем, как отправиться на конференцию, посетил священную святыню, куда император всегда ходил молиться, когда бы ни приезжал в Москву. Керенский, чья голова в последнее время несколь-

ко вскружилась и которого прозвали "маленьким Наполеоном", изо всех сил старался соответствовать этой новой роли, принимая несколько любимых поз Наполеона и заставляя двух своих адъютантов стоять за ним во время всего заседания. Я полагаю, что между этими двумя людьми мало любви, но наша главная гарантия заключается в том, что, по крайней мере, на данный момент ни один из них не может обойтись без другого. Керенский не может надеяться восстановить военное положение без Корнилова, который является единственным человеком, способным контролировать армию; в то время как Корнилов не может обойтись без Керенского, который, несмотря на свою убывающую популярность, является человеком, наиболее подходящим для того, чтобы апеллировать к массам и обеспечить их согласие с радикальными мерами, которые необходимо принять в тылу, если армия должна столкнуться с четвертой зимней кампанией»¹⁸⁸.

Присутствующие на совещании большевики в составе профсоюзной, кооперативной и других делегаций, 15 августа передали в президиум свою декларацию, в которой заявляли:

«Московское Совещание является грубой подтасовкой и извращением народной воли. Одновременно с его созы-

¹⁸⁸ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. VOL. II. G.C.B., G.C.M.G.. G.C.V.O. British Ambassador, Petrograd, 1910-1918. London, New York, Toronto and Melbourne, 1923. P. 171-172.

вом, созыв Учредительного Собрания, подлинного народного представительства, откладывается вновь на два месяца, благодаря проискам буржуазии, неуклонно идущей к своей цели – полному срыву Учредительного Собрания и к замене его таким учреждением, где ей было бы обеспечено большинство.

Ведя подкоп против Учредительного Собрания, буржуазная контрреволюция вместе с тем открыто противопоставляет Московское Совещание Советам Рабочих и Солдатских Депутатов. При помощи его она надеется нанести решительные удары этим органам, на которые рабочий класс возложил обязанность охраны интересов революции...

Мы члены революционной партии пролетариата, явились сюда не для того, чтобы вступать в переговоры с врагами революции, а для того, чтобы протестовать от имени рабочих и беднейших крестьян против созыва контрреволюционного собора, чтобы разоблачить пред всей страной истинный его характер. Но нам решили закрыть рот...»¹⁸⁹ Однако рот большевикам никто не закрывал, все имели одинаковые возможности выступления, но за все время проведения совещания никаких конкретных предложений от них не последовало, они лишь наблюдали за происходящим.

12 августа в «Пролетарском деле» большевики опубликовали «Воззвание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (б) о Государственном

¹⁸⁹ Государственное совещание. 12-15 августа 1917 года. (Стенографический отчет). Москва, Ленинград, Госиздат, 1930, стр. 336-337.

Совещании», в котором требовали созыва Учредительного собрания:

«Развитие контрреволюции вступает в новую полосу. От разгромов и разрушений она переходит к закреплению занятых позиций. От разгула и бесчинств – к "законному руслу" конституционного строительства.

Можно и нужно победить революцию, говорят контрреволюционеры. Но этого мало. Нужно еще получить на это одобрение. Причем нужно устроить так, чтобы одобрение дал сам "народ", "нация" и не в Питере только или на фронте, но во всей России. Тогда победа будет прочной. Тогда добытые завоевания могут послужить почвой для будущих новых побед контрреволюции...

Но как это устроить?

Можно было бы ускорить созыв Учредительного Собрания, единственного представителя всего русского народа, и спросить у него одобрения политики войны и разорения, разгромов и арестов, избиений и расстрелов.

Но на это буржуазия не пойдет. Она знает, что до Учредительного Собрания, где большинство составят крестьяне, она не добьется ни признания, ни одобрения политики контрреволюции.

Поэтому она добивается (добилась уже) отсрочки Учредительного Собрания. Она, вероятно, будет и дальше отсрочивать его, с тем, чтобы добиться, наконец, его полного срыва.

Но где же "выход"?

"Выход" – в подмене Учредительного Собрания "Московским Совещанием".

Собрать совещание из купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской Думы и прирученных уже меньшевиков и эсеров с тем, чтобы, объявив это совещание общенародным сбором, добиться от него одобрения политики империализма, переложения тягот войны на плечи рабочих и крестьян, – вот где "выход" для контрреволюции»¹⁹⁰.

Выступая против Московского совещания, призывая вплоть до «организации массовых кампаний митингов против Совещания» и «однодневной стачке протеста»¹⁹¹ 12 августа (кстати, в «Социал-Демократе», № 132, от 12 августа, где большевики, скорее, рассчитывали не на действие, а на эффект последующего мнения о себе), большевики продолжали подчеркивать свою непримиримость к проводимой политике Временного правительства, лозунгом «Вся власть Советам», в которых преобладал рабочий элемент, перетягивали на себя симпатии трудовых горожан.

В крупных городах страны происходил закон спроса и предложения – рабочие хотели улучшений, большевики предлагали себя в качестве истинных реформаторов, обещая крутые перемены в короткий срок, – умеренный мистицизм все больше пасовал перед крайним.

По мере обострения экономического положения в стра-

¹⁹⁰ Там же, стр. 333-334.

¹⁹¹ Там же, стр. 332.

не (особенно в промышленных центрах) не только падал авторитет правительства, но и зрел раскол в руководящих органах Советов. Петросовет все больше большевизируется, становясь более радикальным по отношению к Временному правительству и привлекательными для масс лозунгами. Далекий же от народа ЦИК Советов был умеренного настроения и теперь ассоциировался с Временным правительством, буржуазией.

Тем временем, Корнилов, 24 августа, назначил генерала А.М. Крымова командующим Отдельной (Петроградской) армией. Крымову было приказано после того, как произойдет ожидавшееся «выступление большевиков», занять столицу и разогнать Петросовет, после чего по плану должны были подойти другие части с фронта. Большинство государственных деятелей поддерживали Корнилова, а высшее командование армии ожидало только сигнала, чтобы открыто поддержать его. Керенский испугался, что после занятия войсками столицы, произойдет военный переворот, ведь народ больше поддерживал военных. Осознав, что власть уходит у него из рук, в последний момент отказался от блока с Корниловым. Однако Корнилова уже нельзя было остановить. Воодушевленный своею поддержкой (на недавнем Московском совещании), видя недееспособность Временного правительства, 25 августа, через члена Государственной думы В.Н. Львова потребовал отставки Временного правительства, передачу ему, Корнилову, всей полноты власти, для

составления нового правительства, и двинул войска на Петроград. 26 августа на заседании правительства Керенский заявил о мятеже Корнилова, а на следующий день, 27 августа, сместил с поста Верховного главнокомандующего. Корнилов приказу не подчинился. В этот же день в знак солидарности с требованиями генерала министра – кадеты подали в отставку.

Испугавшись диктатуры военных, на экстренном заседании, вечером 27 августа, ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов выразили правительству доверие, Керенскому поручалось заменить подавших в отставку министров-кадетов «демократическими элементами». События катастрофически нарастали. Ночью на 28 августа из Ставки Корнилов послал радиотелеграммы командующим армиям с приказом, в котором говорилось:

«Русские люди! Великая Родина наша умирает. Близок час ее кончины.

Вынужденный выступить открыто, я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное правительство под давлением большевистского большинства советов действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на рижском побережье, убивает армию и потрясает страну внутри.

Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей

к спасению умирающей Родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога, идите в храмы, молитесь Господу Богу об явлении величайшего чуда спасения родимой земли.

Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и я клянусь довести народу – путем победы над врагом – до Учредительного Собрания, на котором он сам решит свою судьбу и выберет уклад новой государственной жизни.

Предать же Россию в руки ее исконного врага – германского племени – и сделать русский народ рабами немцев я не в силах. И предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора и срама русской земли.

Русский народ, в твоих руках жизнь твоей Родины!»¹⁹²

28 августа Корнилов обратился к народу: «В эти по истине ужасающие минуты существовав Отчества, когда подступы к обеим столицам почти открыты для победного шествия торжествующего врага, Временное Правительство, забывая великий вопрос самого независимого существования страны, кидает в народ призрачный страх контр-революции, которую оно само своим неумением к управлению, своею слабостью к власти, своею нерешительностью действиях вы-

¹⁹² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. Воспоминания. Мемуары. Минск. Харвест, 2002, стр. 434-435.

зывает к скорейшему воплощению...

Очнитесь, люди русские, от безумия ослепления и взгляните в бездонную пропасть, куда стремительно идет наша Родина.

Избегая всяких потрясений, предупреждая какое либо пролитие русской крови в междуусобной брани и забывая все обиды и все оскорбления, я перед лицом всего народа обращаюсь к Временному Правительству и говорю: "Приезжайте ко мне в Ставку, где свобода Ваша и безопасность обеспечена моим честным словом и совместно со мной выработайте и образуйте такой состав Правительства народной Обороны, который, обеспечивая победу, вел бы народ Русский к великому будущему достойному могучаго свободного народа"»¹⁹³.

Воззвание к казакам от 18 августа:

«Казаки, дорогие станичники.

Не на костях ли Ваших предков расширялись и росли пределы Государства Российскаго.

Не вашей-ли могучей доблестью, не Вашими-ли подвигами, жертвами и героизмом была сильна Великая Россия.

Вы – вольные, свободные сыны тихаго Дона, красавицы Кубани, буйнаго Терека, залетные, могучие орлы Уральских, Оренбургских, Астраханских, Семиреченских степей и гор и

¹⁹³ Корниловские дни. Бюллетени Вр. Военн. Комитета при Ц. Исп. Ком. С. Р. И С. Д. с 28 Авг. По 4 Сент. 1917 г. Составл. И редакт. В.А. Колеровым с предисл. Б.С. Синани. Петроград, тип. И. Шурухта, 1917, стр. 105-106.

далекаго Забайкалья, Амура и Уссури всегда стояли на страже чести и славы Ваших знамен и Русская земля полна сказаниями о подвигах ваших отцов и дедов.

Ныне настал час, когда Вы должны прийти на помощь Родине.

Я обвиняю Временное Правительство в нерешительности действий в неумении и неспособности управлять, в допущении немцев к полному хозяйничанию внутри нашей страны, о чем свидетельствуют взрыв в Казани, где взорвалось около миллиона снарядов и погибло 12 тысяч пулеметов; более того, я обвиняю некоторых членов Правительства в прямом предательстве Родины и тому привожу доказательство: когда я был на заседании Временного Правительства в Зимнем дворце 8 августа министр Керенский и Савинков сказали мне, что нельзя всего говорить, так как среди министров есть люди неверные.

Ясно, что такое Правительство ведет страну к гибели, что такому Правительству, верить нельзя, и вместе с ним не может быть спасенья несчастной России»¹⁹⁴.

В приказе от 28 августа № 897 Корнилов говорил:

«Вступая на пост Верховного Главнокомандующаго, я предъявил Временному Правительству те условия, которые я считал необходимыми провести в жизнь для спасения армии и для ея оздоровления. – Среди этих мероприятий было и введение смертной казни в тылу.

¹⁹⁴ Там же, стр. 106-107.

Временное Правительство принципиально мои предложения одобрило и я вновь подтвердил их 14-го сего августа на Государственном Совещании в Москве.

Время было дорогое, каждый потерянный день грозил роковыми последствиями, а между тем Временное Правительство с одной стороны не решалось осуществить мои предложения, а с другой – допускало даже определенную критику их газетами и различными организациями. – Одновременно в целях окончательного разложения армии была начата и травля высшего командного состава.

В тоже время по самым достоверным сведениям в Петрограде готовилось вооруженное выступление большевиков. Имелись определенные указания на то, что они намереваются захватить власть в свои руки хотя на несколько дней и объявив перемирие, сделать решительный и непоправимый шаг к заключению позорного сепаратного мира, а следовательно погубить Россию.

Что подобное намерение со стороны большевиков и некоторых безответственных организаций являлось вполне вероятным подтверждается и тем, что в составе их, как то с несомненностью доказано, имеется большое число предателей и шпионов, работающих в пользу Германии на немецкия же деньги.

Видя бессилие Временного Правительства и отсутствие у него решимости принять энергичныя меры против лиц и организаций определенно ведущих к гибели Россию и дабы

предотвратить катастрофу я решил подтянуть к Петрограду четыре кавалерийских дивизии с тем, что если выступление большевиков действительно последует, то – оно будет подавлено самыми решительными и крутыми мерами. – С преступной работой изменников тыла надо было покончить раз навсегда.

Решаясь на это, я лично не преследовал никаких честолюбивых замыслов и не желал принимать на себя всю тяжесть единоличной ответственности по управлению страной. – Я хотел в согласии с целым рядом лиц, пользующихся общественным доверием и с целым рядом общественных организаций, стремящихся к спасению России, дать при помощи этих же видных общественных деятелей сильную власть Родине, способную спасти ее от гибели и позора. – Я лишь считал необходимым вступление мое, как Верховного главнокомандующего, в состав Нового Правительства.

Выступление большевиков в Петрограде намечалось на 28-29 августа, а к 24 числу в Пскове, Великих Луках и на ст. Дно уже было сосредоточено три кавалерийских дивизии...

25-го августа ко мне в Ставку прибыл член Государственной Думы, бывший Обер-Прокурор Св. Синода Владимир Львов, который от имени Министра-Председателя Керенского предложил мне высказать ему свой взгляд на три варианта организации власти, намечаемых Керенским: 1) уход А. Ф. Керенского из состава Правительства, 2) участие А. Ф. Керенского в составе Правительства, и 3) предложение мне

принять диктатуру с объявлением таковой нынешним Временным Правительством.

Я ответил что единственным исходом считаю установление диктатуры и объявление всей страны на военном положении.

Под диктатурой я подразумевал диктатуру не единоличную, так как указал на необходимость участия в Правительстве Керенского и Савинкова.

Принимая это решение, я во всеуслышание заявляю, что определенно считал и считаю полную невозможность возврата к старому и задача нового Правительства должна сводиться единственно к спасению Родины и гражданских свобод, завоеванных переворотом 27-го Февраля...

Таким образом до вечера 26-го, как видно из всего вышеизложенного мои действия и решения шли в полном согласии с Временным Правительством и я имел полное основание считать, что Министр-Председатель и Управляющей Военным Министерством не ведут двойной игры.

Утро 27-го показало обратное. Я получил телеграмму Министра-Председателя, коей указывалось, что я должен немедленно сдать должность Верховного Главнокомандующего моему Начальнику Штаба, а сам, немедленно выехать в Петроград.

Начальник Штаба от принятия должности отказался. Я также счел невозможным сдать ее до полного выяснения обстановки...

В этом моем решении меня поддержали Главкомандующие фронтами и я убежден, что вместе со мною пойдут также все честные защитники нашей Многострадальной Годины.

Правда и справедливость на нашей стороне.

Я твердо верю, что русская армия, возстав от одра болезни, поможет мне отразить врага, изгнать его из наших пределов и, закончив войну в полном единении с нашими доблестными союзниками, тем самым обезпечить Свободной России творческую работу для светлаго будущего, которое она заслужила своими великими жертвами в течение трехлетней войны...»¹⁹⁵

То, что правительство было в нерешительности и боялось выступления большевиков, является очевидным фактором, рассматривая различные варианты выхода из слагающейся угрозы. В конечном итоге победил вариант непринятия корниловской защиты и смягчение позиции в отношении большевиков, которые в это время из волков превратились в ягнят.

Вместе с тем, стоит заметить, Временное правительство, Корнилов, вели страну в состояние достоинства, разве что умеренного типа, и умеренным достоинством собирались, кто переиграть, кто подавить, высокое большевистское достоинство :) На деле получиться именно правильно – высокое, свою изворотливостью, переиграет всех, в конечном

¹⁹⁵ Там же, стр. 109-113.

итоге подавит более низкое.

Для противодействия Корнилову Керенский обратился к демократическим силам страны с призывом защитить завоевание свободы от военной диктатуры. Правительство пошло на вооружение рабочих, народ всячески пугали, что выступление Корнилова, это попытка вернуть старый режим. В этой истории большевики вместе с Советами проявили себя сплоченно, как защитники демократии и Временного правительства. Для большевиков было недопустимо быстрое наведение порядка, ЦИК Советов боялся потерять свою власть, приобретенной на отвоеванной революционной волне 1905 г.

28 августа Керенский обратился «Ко всем гражданам»:

«26-го августа ген. Корнилов прислал ко мне члена Гос. Думы Вл. Ник. Львова с требованием передачи Временным Правительством ген. Корнилову всей полноты гражданской и военной власти с тем, что им, по личному усмотрению, будет составлено новое правительство для управления страной. Действительность полномочий чл. Гос. Думы Львова – сделать такое предложение – была подтверждена, затем ген. Корниловым при разговоре со мною по прямому проводу.

Усматривая в предъявлении этого требования, обращенного в моем лице к Временному Правительству, желание некоторых кругов русского общества воспользоваться тяжелым положением Государства для установления в стране государственного порядка, противоречащего завоевани-

ям революции, Временное Правительство признало необходимым...»¹⁹⁶

Радиотелеграмма Керенского ко всему фронту:
«Всем!

В тяжкое время последней борьбы нашей родины с упорным и сильным врагом, вчера, 28 августа, я получил от бывшего главнокомандующего генерала Корнилова требование о немедленной передаче ему диктаторской власти над всем государством.

Временное Правительство сменило ген. Корнилова к ограждению и защите до конца прав отныне и навсегда свободного народа...»¹⁹⁷

По телеграмме к фронтам уже становится очевидным, что правительство пошло на явную фальсификацию, обвиняя Корнилова в стремлении взять диктаторскую власть над всем государством, когда он выступил лишь в защиту действующей власти от большевиков, с тем чтобы затем реформировать правительство. Но большевиков устраивало именно это слабое правительство, которое легче затем будет свергнуть.

В телеграмме от 29 августа «По всей армии» ВЦИК, вполне вероятно не зная всех тонкостей переговоров между Керенским и Корниловым, занимая сторону большевиков солидаризовавшихся в этом вопросе с Керенским, фактически

¹⁹⁶ Там же, стр. 123.

¹⁹⁷ Там же, стр. 124.

идет на тотальную фальсификацию, с здравомысленной точки зрения это уже откровенный бред:

«Товарищи офицеры и товарищи солдаты!

Генерал Корнилов поднял возстание против революции и Временного Правительства. Он хочет возстановить старый строй и лишить народ земли и воли. Ради своей преступной цели он готов открыть фронт германцам и предать Родину.

Товарищи солдаты и товарищи офицеры.

Революция и Родина зовут Вас к исполнению Вашего долга. Станьте все, как один человек на защиту земли и воли...»¹⁹⁸

29 августа в воззвании «Войскам обманутым Корниловым» ВЦИК от имени Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обратился к солдатам, уверяя их, что они жестоко обмануты, естественно, присовокупляя тотальную фальсификацию:

«Товарищи – Солдаты!

Выслушайте и наш голос – ваших братьев. Куда вы идете. Кого вы слушайте. Кому верите.

На Петроград Вас послал Корнилов. Он и его прислужники уверили Вас, что в Петрограде бунт, что бунтуют рабочие большевики, что Петроград предает Родину, что надо идти и защищать правительство.

Неправда. Корнилов обманул Вас. Он опутал Вас черной, лукавой ложью. В Петрограде полное спокойствие. Наши

¹⁹⁸ Там же, стр. 144.

братья рабочие работают на фабриках и заводах, помогая Вам защищать родину и свободу.

Корнилов ведет Вас сюда, чтобы направить Ваши, ружья против народа, против революции, против завоеванной народом свободы.

Он, Корнилов, хочет пролить братскую кровь. Он Корнилов, хочет низвергнуть революционное правительство. Он, Корнилов, задумал арестовать любимого вождя армии Керенского. Он, Корнилов, хочет черной изменой захватить власть в свои руки, чтобы погубить революцию, чтобы отнять от народа и волю и землю.

Страшитесь братья, поднять междоусобную борьбу в эти черные дни. Не поддавайтесь обольщениям Корнилова коварного изменника и родины и свободы. Он взял Вас с фронта, он поднял знамя братоубийственной войны, не побоится он открыть и фронт германским армиям. Он хочет захватить Петроград – сердце революции, погубить свободу, отдать власть врагам народа, а потом расправится и с Вами...»¹⁹⁹

ВЦИК создал чрезвычайный орган – Комитет народной борьбы с контрреволюцией, то есть с военной диктатурой Корнилова. Однако действенность Комитета могла быть реальной лишь при участии в его работе большевиков, за которыми шли наиболее радикально настроенные рабочие и солдаты. Воспользовавшись нуждами ВЦИКа большевики, в

¹⁹⁹ Там же, стр. 145-146.

резолюции заседания ЦК, потребовали 30 августа «повсюду провести кампанию митингов с вынесением резолюций, с требованием освобождения арестованных в связи с событиями 3-5 июля и возвращением на свои посты преследуемых вождей рабочего класса – Ленина, Зиновьева и др.»²⁰⁰ В директивной телеграмме большевистского ЦК местным партийным организациям предписывалось: «Во имя отражения контрреволюции работаем в техническом и информационном сотрудничестве с Советом при полной самостоятельности политической линии»²⁰¹.

Не дойдя до Петрограда, корниловские войска, в которые были посланы агитаторы, фактически стали недееспособными. 31 августа, осознав безвыходность положения, генерал Крымов покончил собой. 1 сентября в Ставке генерал М.Н. Алексеев по приказу Керенского арестовал Корнилова.

За участие в корниловском мятеже атаман, генерал А.М. Каледин был уволен в отставку. Однако как свидетельствует, вновь прибывший в Россию в августе 1917 г., Д. Рид, выбранный Кругом, «он наотрез отказался покинуть свой пост и засел в Новочеркасске, окруженный тремя огромными казачьими армиями, составлял заговоры и грозил выступлени-

²⁰⁰ Протоколы Центрального Комитета РСДРП. Август 1917 – февраль 1918. Под общ. ред. М.А. Савельева. Москва, Госиздат, 1929, стр. 42.

²⁰¹ Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля-5 ноября 1917. Сборник документов. Ред. Г.Д. Обичкин и М.Д. Стучебникова. Москва, Госполитиздат, 1957, стр. 44.

ем. Сила его была так велика, что правительству пришлось смотреть на его неподчинение сквозь пальцы. Мало того, оно было вынуждено формально признать Совет союза казачьих войск и объявить вновь образованную казачью секцию Советов незаконной¹... На Дону образовалось нечто вроде казачьей республики. Кубань объявила себя независимым казачьим государством. В Ростове-на-Дону и в Екатеринославе вооруженные казаки разогнали Советы, а в Харькове разгромили помещение профессионального союза горняков²»²⁰².

Несмотря на то, что Временное правительство отстаивало революционные завоевания, несмотря на все данные его гражданские свободы, общий настрой масс по отношению к нему переходил от изначального мартовского возбужденно-радостного во все более консервативно-недоверчивый. Стараниями большевиков он уже воспринимается не только как приемник, но уже был представителем старого режима, неумелого, неправильного, похожего на царский метод управления государством. История с Корниловским выступлением еще больше пошатнуло его авторитет. В народе даже ходили толки о негативной возможности восстановления монархии. Чтобы поднять свою репутацию 1 сентября правительство образовало «Директорию» – коллегия из пяти министров Временного правительства во главе с премьер-министром А.Ф. Керенским.

²⁰² Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. Предисл. В.И. Ленина и Н.К. Крупской. Москва, Госполитиздат, 1958, стр. 1 – 43, 2 – 44.

Директория составила постановление о форме манифеста, опубликованного 3 сентября 1917 г.:

«Мятеж Генерала Корнилова подавлен. Но велика смута, внесенная им в ряды армии и страны. И снова велика опасность, угрожающая судьбе родины и ее свободе.

Считая нужным положить предел внешней неопределенности государственного строя, памятуя единодушное и восторженное признание республиканской идеи, которое сказалося на Московском Государственном Собрании, Временное Правительство объявляет, что государственный порядок, которым управляется Российское государство, есть порядок республиканский и провозглашает Российскую Республику»²⁰³.

Однако все эти римо-французские шаги на популярность Временного правительства, в демонстрации, когда была «провозглашена Республика, чтобы показать, что революция пришла надолго»²⁰⁴, в мировоззрении масс людей мало что меняло, оно упало до уровня представителя старого режима.

Авторитет большевиков в народе резко возрос. По свидетельству Ф.Ф. Раскольниковца, «слово "большевик", которое после июльских дней стало ругательством, теперь пре-

²⁰³ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 170. Л. 13.

²⁰⁴ Buchanan G. My mission to Russia and other diplomatic memories. VOL. II. G.C.B., G.C.M.G., G.C.V.O. British Ambassador, Petrograd, 1910-1918. London, New York, Toronto and Melbourne, 1923. P. 188.

вратилось в синоним честного революционера, единственно-го надежного друга рабочих и крестьян»²⁰⁵ – мистическую, духовно пьяную страну, шатало из крайности в крайность. Процент голосовавших за большевиков на выборах в сентябре в Думы ряда городов была намного выше, чем за других представителей партий. В сентябре месяце обстановка в стране становилась все более хаотичной. Цены росли со скоростью гиперинфляции (втрое повысились в период с июля по октябрь), нехватка товаров первой необходимости, неразбериха в управлении. Правительством были пущены в оборот новые денежные знаки, достоинством 20 и 40 рублей («керенки»), но инфляция обесценивала любые заработанные деньги. Появились признаки приближающегося голода, росла безработица. Попытки правительства ввести монополию на хлеб, твердые цены на важнейшие продукты, нормировать снабжение (за счет карточек) не давали желаемого результата. В то же время с марта по октябрь 2 млн солдат не желая воевать, деморализованные большевиками, дезертировали из армии. Апогей дезертирства был достигнут в августе – несколько тысяч за один день. Солдаты бежали к себе домой, в села, чтобы не пропустить, никому не доверяя, делажку земли бывших помещиков. Другие дезертиры собрались в банды, грабили магазины и терроризировали население.

²⁰⁵ Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. Издание 2. Под общ. ред. В.Д. Поликарпова. Москва, Политиздат, 1990, стр. 203.

Д. Рид описывает события этих дней в книге «10 дней, которые потрясли мир»:

«Старая Россия быстро разваливалась. На Украине и в Финляндии, в Польше и в Белоруссии усиливалось все более открытое националистическое движение. Местные органы власти, руководимые имущими классами, стремились к автономии и отказывались подчиняться распоряжениям из Петрограда. В Гельсингфорсе финляндский сейм отказался брать у Временного правительства деньги, объявил Финляндию автономной и потребовал вывода русских войск. Буржуазная рада в Киеве до такой степени раздвинула границы Украины, что они включили в себя богатейшие земельные области Южной России, вплоть до самого Урала, и приступила к формированию национальной армии. Глава рады Винниченко поговаривал о сепаратном мире с Германией, и Временное правительство ничего не могло поделать с ним. Сибирь и Кавказ требовали для себя отдельных учредительных собраний. Во всех этих областях уже начиналась ожесточенная борьба между властями и Советами рабочих и солдатских депутатов.

Хаос увеличивался со дня на день. Сотни и тысячи солдат дезертировали с фронта и стали двигаться по стране огромными, беспорядочными волнами. В Тамбовской и Тверской губерниях крестьяне, уставшие ждать земли, доведенные до отчаяния репрессивными мерами правительства, жгли усадьбы и убивали помещиков. Громадные стачки и локау-

ты сотрясали Москву, Одессу и Донецкий угольный бассейн. Транспорт был парализован, армия голодала, крупные городские центры остались без хлеба....

Правительство, раздираемое борьбой демократическими и реакционными партиями, ничего не могло сделать. Когда оно все-таки оказывалось вынужденным что-то предпринять, его действия неизменно отвечали интересам имущих классов»²⁰⁶.

Казалось, власть бездействовала, показывая свою несостоятельность и недееспособность. Вследствие недовольства масс, с новой силой развернулось рабочее движение. Число забастовок перевалило за миллион. Экономические требования рабочих перерастали в политические. Все это играло на руку большевикам, которые не упускали возможности обещать быстрый мир, землю – крестьянам, фабрики – рабочим.

В 1920 г. в Париже А.Ф. Керенский сказал следователю А.Н. Соколову (ведущей дело об убийстве царской семьи), по поводу большевиков и их связей с немцами следующее: «Роль Ленина, как человека, связанного в июле и октябре 1917 года с немцами, их планами и деньгами не подлежит никакому сомнению. Но я должен также признать, что он не агент их в "вульгарном" смысле – он имеет свои цели, отрицая в то же время всякое значение морали в вопросе о

²⁰⁶ Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. Предисл. В.И. Ленина и Н.К. Крупской. Москва, Госполитиздат, 1958, стр. 44.

средствах, ведущих его к этой цели». Большевистские руководители всеми способами раскачивали ситуацию в стране, «работали одновременно и на фронте и в тылу, координируя свои действия. Обратите внимание на фронте наступление (Тарнополь), в тылу – восстание. Я сам тогда был на фронте, был в этом наступлении. Вот что тогда было обнаружено. В Вильне немецкий штаб издавал тогда для наших солдат большевистские газеты на русском языке и распространял их по фронту. Во время наступления, приблизительно, 2-4 июля в газете "Товарищ", изданной в Вильне немцами и вышедшей, приблизительно, в конце июня, сообщалось, как уже случившиеся, факты о выступлении большевиков в Петрограде (первое выступление Ленина), которые случилось позднее. Так немцы в согласии с большевиками и через них воевали с Россией»²⁰⁷.

Думское межпартийное сотрудничество разваливалось на глазах, все больше превращалось в открытое противостояние двух политических лагерей – умеренного (кадеты, правые эсеры, меньшевики) и ультрарадикального (большевики, левые эсеры, анархисты).

14-22 сентября в Петрограде проходило второе Всероссийское демократическое совещание, которое должно было подвести «новые опоры» под шатающуюся власть Временно-

²⁰⁷ Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах. Т. VIII. Н.А. Соколов. Предварительное следствие 1919-1955 гг. Сост. Л.А. Лыкова. Москва, Студия «ТРИТЭ»: Росс. Архив, 1998, стр. 237-238.

го правительства, удержать революцию в рамках либеральной демократии. На совещании эсеры располагали 532 головами, меньшевики – 172, большевики – 136, народные социалисты* – 55 и беспартийные – 17. Центральным оказался вопрос характера государственной власти. Чтобы удержать страну от угрозы гражданской смуты, большинство членов выступило за коалицию. По предложению меньшевика И. Церетели 20 сентября был сформирован Всероссийский демократический совет (Предпарламент), перед которым, до созыва Учредительного собрания, должно было нести ответственность Временное правительство. (Государственная дума формально просуществует до 6 октября 1917 г., когда после 5-летней деятельности, будет распущена Временным правительством). В Предпарламент вошло 555 членов – 135 эсеров, 92 меньшевика, 30 народных социалистов*, 75 кадетов, 58 большевиков.

На создание Временного Совета правительство отреагировало негативно, резко ограничив его права и функции. Подчеркивая совещательный характер деятельности Временного Совета, пределы его ведения устанавливались как «обсуждение законодательных предположений, по коим Временное правительство признает необходимость иметь заключение Совета», то есть Совет должен нести чисто совещательные функции, «а равно подготовительная работа законодательных вопросов, возникавших по собственной иници-

циативе Совета»²⁰⁸.

25 сентября А.Ф. Керенский сформировал третье (последнее) коалиционное Временное правительство. Как и ожидалось, большинство в нем принадлежало социалистическим* партиям, но которые теперь, по словам В.М. Чернова, избегали «судить А.Ф. Керенского крупными величинами. Ея лидеры и ближайшие "лидеро-способные" остаются "в резерве". Посылают деятелей третьего и четвертого разряда», усиливая тем «все слабые стороны коалиции, с ея пестротой, несогласованностью, взаимоотноужденностью, без ея сильных сторон»²⁰⁹. Лидеры же кадетов заняли позицию «обиженных» критиков, упрекая Керенского в «непостоянстве», пребывании «в плену у своих бездарных друзей, у своего прошлого»²¹⁰ (В.Д. Набоков).

Интересный штрих новой власти (если так можно сказать) демонстрирует факт присутствия у нее наглядного символа свастики, которая была изображена на некоторых денежных купюрах Временного правительства, – в России меня-

²⁰⁸ ГА РФ. Ф. 1792. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

²⁰⁹ Мысль. 1918. № 1. Петроград. В. Чернов. Страницы из политического дневника. С. 250.

²¹⁰ Набоков В.Д. Временное правительство. Москва, Мир, 1923, стр. 63. «Он органически не мог действовать прямо и смело, и, при всем его самомнении и себялюбии, у него ее было той спокойной и непреклонной уверенности, которая свойственна действительно сильным людям. "Героического" в смысле Карлейля в нем не было решительно ничего. Самое черное пятно в его кратковременной карьере – это история его отношений с Корниловым» (там же, стр. 250).

ется только внешнее, внутреннее не меняется со времен откровения поклона бгу Ому.

Оценив, в это время, положение вещей, Ленин понял, что момент для переворота подходящий, в глазах народа власть упала на низшую отметку и в то же время власть связана нуждами войны, из конспиративного места в Выборге стал критиковать осторожных членов партии, намеренных решать вопрос о власти вместе с Советами на съезде, прекрасно понимая, что съезд Советов во главе с «обуржуазившимся» ЦИКом никогда не поддержит его взгляды. В директивных письмах, направленных Лениным в середине сентября 1917 г. ЦК, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) он писал: «Получив большинство в обоих столичных Советах Рабочих и Солдатских Депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. / Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее»²¹¹. В эти сентябрьские дни Ленин пишет свою программу приведения общества к т. н. «золотому веку» в работе «Грядущая катастрофа и как с ней бороться»: «социализм теперь смотрит на нас через все окна современного капитализма, социализм вырисовывается непосредственно, практически, из каждой крупной меры, со-

²¹¹ Пролетарская революция. 1921. № 2. Москва. Н. Ленин. Большевики должны взять власть. С. 108.

ставляющей шаг вперед на базе этого новейшего капитализма... Всеобщая трудовая повинность... это еще не социализм, но это уже не капитализм. Это – громадный шаг к социализму...»²¹²

15 сентября ЦК партии большевиков отверг ленинскую идею вооруженного восстания. Л. Каменев и Н. Зиновьев, высказывая сомнения в степени популярности партии в народе, возлагали надежды на Демократическое совещание, создание блока из меньшевиков, эсеров и большевиков для проведения коренных реформ.

Тем временем изменился состав президиума Исполкома Петроградского совета в пользу большевиков. Пост его председателя, 25 сентября, занял Троцкий, который сразу повернул Петросовет на путь конфронтации с коалиционным Временным правительством и ВЦИК Советов. Троцкий придерживается такой точки зрения, что власть можно взять не посредством рискованного вооруженного восстания, а через II Всероссийский съезд Советов. Он предположил, что к его созыву, 20 сентября, новое Временное правительство снова обанкротится и те, кто поддерживал эсеров и меньшевиков от них отойдут и поддержат лозунг «Вся власть Советам!» Так должно было создаваться впечатление легитимной формы перехода власти Советам со сформированием в ней пробольшевистского правительства. Это направление выгляде-

²¹² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 34. Издание 5. Июль – октябрь 1917. Москва, Политиздат, 1969, стр. 193-194.

ло менее рискованным, чем ленинское вооруженное восстание с возможной последующей народной смутой. (Эти факты показывают на глубокое непонимание членов ЦК, и Троцкого в том числе, на смысл стремления Ленина к вооруженному восстанию). А самое главное большую роль здесь должен был сыграть Троцкий (стачки и т. п.), как председатель Петросовета, и, соответственно, бакалавр первого революционера достался бы ему, с последующим отсюда всего вытекающего.

Абсолютно другими глазами на все смотрел Ленин. Занятие Троцким поста председателя Петросовета явилось для вождя большевиков козырной картой. Революция теперь становилась делом времени, ближайшего времени. Не желая упускать такой ценный момент, Ленин спешит в Россию, в Петроград, но перед этим пишет своим товарищам письма, настраивая их на боевой дух: «История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь. / Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации...»²¹³

²¹³ Там же, стр. 241.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.